

~~12934~~

2...

Б. Л. ТАГЪВЪ.

(Рустамъ Бекъ).

355.48
Т 12

Памирскіе походы

1892 — 1895 г.

~~12934~~

ДЕСЯТИЛѢТІЕ ПРИСОЕДИНЕНІЯ ПАМИРА
КЪ РОССИИ.

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМІИ
ВОДУШНОГО СЛОВА
УЧЕБ. И Е. ПЕДАГОГИИ
№ 502

Slav. 3694.11

Slav 3694.11

Дозволено Цензурою.
Варшава, 15 мая 1902 года.

HCJ

2-го іюня 1902 года истекло ровно десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ первый русскій отрядъ, состоящій изъ 3-хъ родовъ оружія, двинулся изъ города Новаго Маргелана, Ферганской области, на Памиръ — страну, считавшуюся до того времени мало доступною даже для путешественниковъ.

Этотъ смѣлый вызовъ, брошенный Россіей своимъ индійскимъ сосѣдямъ, взволновалъ всю Европу, взоры которой съ лихорадочнымъ напряженіемъ были обращены на горсточку русскихъ воиновъ, встрѣтившихъ грудью всѣ невзгоды и препятствія суровой „Крыши Міра“.

Между тѣмъ, несмотря на непрерывную борьбу нашихъ лихихъ туркестанцевъ съ постоянными метелями, тяжелыми перевалами этой суровой страны и, наконецъ, съ воинственнымъ и дерзкимъ народомъ — афганцами, наше общество почти совершенно не-

знакомо съ разыгравшимися событіями на Памирскихъ высотахъ за время съ 1891 — 1894 годъ, послѣ чего состоялось русско-британское соглашеніе и, наконецъ, въ 1895 году разграниченіе Памировъ.

Только благодаря трудамъ автора настоящей книги, участника Памирскихъ походовъ Бориса Леонидовича Тагъева, наше общество познакомило съ подвигами русскихъ войскъ на „Крышѣ Міра“.

Б. Л. Тагъевъ явился *первымъ и единственнымъ* ¹⁾ повѣствователемъ Памирскихъ походовъ, посвящая имъ свои талаптливые очерки въ нашей повременной печати, перепечатывавшіеся даже въ заграничныхъ изданіяхъ.

Наконецъ въ 1900 г. обширный трудъ Б. Л. Тагъева вышелъ въ отдѣльномъ изданіи подъ заглавіемъ „Русскіе надъ Индией“, очерки и рассказы изъ боевой жизни на Памирѣ съ 20-ю иллюстраціями. Книга эта, привѣтливо встрѣченная нашею печатью ²⁾, охватывала собою весь наиболѣе важ-

¹⁾ „Новое Время“, 1900 г., № 8747.

²⁾ „Новое Время“, 1900 г., № 8747; „Русскій Инвалидъ“, 1900 г., № 110; „Развѣдчикъ“, 1900 г., № 497; „Варшавскій Дневникъ“, 1901 г., № 247; „Историческій Вѣстникъ“, 1900 г., Кв. V; „Свѣтъ“, 1901 г., № № 247, 271.

ный періодъ развитія Памирскаго вопроса, давала полную картину неприглядной походной жизни Памирскихъ отрядовъ, знакомя читателя со своеобразной природой этой, почти неизслѣдованной страны.

Въ виду несомнѣннаго интереса нашей публики къ событіямъ на границахъ Индіи оставшимся въ свое время неоглашенными, благодаря чисто политическимъ соображеніямъ и наступленія 10-ти-лѣтняго юбилея фактическаго присоединенія Памира къ территоріи Россіи, мы обратились къ Б. Л. Тагѣеву, прося его составить настоящій трудъ, который несомнѣнно познакомитъ наше общество съ подвигами лихихъ туркестанскихъ войскъ въ заоблачной суровой странѣ, водрузившихъ тамъ русскій трехцвѣтный флагъ въ доказательство всему міру о могуществѣ и величіи Россіи.

Въ заключеніе мы не можемъ обойти молчаніемъ, что Б. Л. Тагѣевъ въ настоящемъ своемъ трудѣ попутно касается и поѣздки туркестанскаго генераль-губернатора по краю, имѣвшей большое вліяніе на ходъ памирскихъ событій и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно тяжело отразившейся на туземномъ населеніи, благодаря царившимъ въ тѣ времена злоупотребленіямъ администраціи.

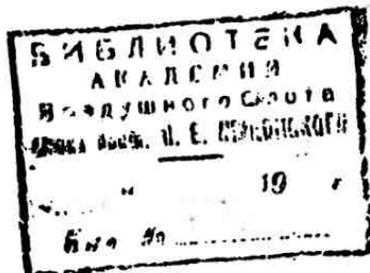
Огромное значеніе при составленіи настоящаго труда имѣетъ то обстоятельство, что В. Л. Тагѣевъ самъ участвовалъ въ Памирскомъ походѣ, а двѣнадцатилѣтнее пребываніе автора въ Туркестанѣ дало ему возможность прекрасно изучить нужды населенія. Вотъ почему въ настоящемъ трудѣ его описаніе положенія туземца является особенно интереснымъ.

Издатель.

**Перечень трудовъ Б. Л. Тагѣева (Рустамъ-Бека)
о Памирскихъ походахъ.**

„Нива“, 1893 г., № № 47, 48, 49, 50, Воспоминанія о Памирскомъ походѣ 1892 г. Записки очевидца; „Развѣдчикъ“, 1894 г., Воспоминанія памирца, № № 179, 180, 181, 182; „Нива“, 1895 г., стр. 225 — 229, „По пути къ Памирамъ“, съ 2-мя рис.; „Развѣдчикъ“, № 249, „Афганцы“, съ 3-мя рис.; „Окраина“, 1895 г., № № 45, 46, 47, „Наши памирскіе сосѣди“; „Всемирная Иллюстрація“, 1895 г., „Черезъ Алай и Памиръ“, № № 1370, 1373, 1376, 1379, 1380; „Варшавскій Дневникъ“, 1896 г., № 319, 320, 321, „Памиръ“, очеркъ; „Варшавскій Дневникъ“, 1897 г., № 28, Сообщение о лекціи, читанной Б. Л. Тагѣевымъ въ офицерскомъ собраніи 38-го драгунскаго Владимірскаго полка; „Варшавскій Дневникъ“, 1897 г., 6-го марта, „Памирскій походъ“, по поводу Высочайшаго приказа отъ 11-го февраля 1897 года; „Нива“, 1897 г., „Памирскіе киргизы“, очеркъ, съ 5-ю рис., № 38; „Русское Слово“, Москва, 1897 г., „Къ пятилѣттю Памирскаго похода“ и нѣсколько мелкихъ статей; „Всемирная Иллюстрація“, 1897 г., № 1448, „Озеро Курбанкуль“, очеркъ; „Міровые Отголоски“, 1897 г., № 179, „Памирскій походъ“, очеркъ участника; „Нива“, 1898 г., № № 26, 28, „Ферганская область“;

„Нива“, 1898 г., № 4, „Царица Алая“, очеркъ; „С.-Петербургскія Вѣдомости“, 1898 г., № 146, „Причины газавата въ Ферганской области“, № 207, „Еще о причинахъ газавата“; „Историческій Вѣстникъ“, 1898 г., „Памирскій походъ“, воспоминанія очевидца, т. LXXIII, LXXIII, LXXIII, LXXIV; „Свѣтъ“, 1901 г., № 249, передовая статья, № 257, 258, „Афганцы“; „Россія“, 1901 г., 29-го сентября, „Афганцы и ихъ войска“; „Свѣтъ“, 1901 г., № 255, передовая статья съ картой Афганистана и Памира; „Свѣтъ“, № 271, О сообщеніи В. Л. Тагъева въ Русскомъ Собраніи „О нашихъ сосѣдяхъ афганцахъ“; „Новое Время“, 1901 г., № 9200, то же; „Русскій Инвалидъ“, 1901 г., № 226, то же; „Котлингъ“, 1901 г., № 247, то же; „Альманахъ арміи и флота“ на 1902 г., изд. подъ редакціей В. Л. Тагъева „Къ десятилѣтію Памирскаго похода“; „Варшавскій Дневникъ“, 1902 г., № 188 отъ 12 іюля, „Къ десятилѣтію Памирскаго похода“. Отдѣльныя изданія: „Русскіе надъ Индіей“, очерки и рассказы изъ боевой жизни на Памирѣ, СПб, 1900 г. „Герои Афганистана“, романъ-хроника изъ афганской жизни, изд. Веревовскаго. Памирскіе походы 1892 — 1895 г. Подвиги русскихъ войскъ на Памирѣ. Десятилѣтіе присоединенія Памира къ Россіи. Варшава, 1902 г.

I.

Памиры — общий очеркъ. — Климатъ. — Населеніе. —
Отсутствіе путей сообщенія.

Памиры занимаютъ площадь около 73 тысячъ
квадратныхъ верстъ съ народонаселеніемъ по ис-
численіямъ 1893 года: 255 мужчинъ, 307 женщинъ,
299 мальчиковъ и 194 дѣвочки, живущихъ прибли-
зительно въ 227 юртахъ ¹⁾).

Эти несчастные обитатели суровой нагорной
страны, гдѣ господствуютъ одни лишь метели,
а неугомонный вѣтеръ несетъ за собою цѣлыя
тучи мелкаго песку, влачатъ свое жалкое суще-
ствованіе, испытывая постоянную нужду и голодъ.
Даже хлѣба нѣтъ у этихъ убогихъ обитателей
Памира и онъ представляется имъ въ видѣ осо-
беннаго лакомства.

¹⁾ Войлочные переносныя кибитки.

Памиры эти ни что иное, как сплошная каменная пустыня, покрытая мѣстами небольшимъ слоемъ суглинка, на которомъ рѣдкими кустиками растеть терескенъ ¹⁾, единственное растеніе, служащее и топливомъ и даже зачастую кормомъ для изнывающего отъ голода скота. Хлѣбъ на Памирахъ не вызрѣваетъ совсѣмъ.

Средняя высота Памировъ отъ 12 — 13 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря; горные хребты простираются на высоту отъ 18 — 19 тысячъ футовъ съ перевалами, достигающими 16000 футовъ и пиками, превышающими значительно высочайшія вершины въ свѣтѣ.

Вслѣдствіе сильно разрѣженного воздуха и значительной высоты области Памировъ, пребываніе на нихъ въ высшей степени вредно отзывается на здоровьѣ человѣка и привыкнуть къ подобной атмосферѣ почти невозможно, отчего сильно затрудняется ходьба; приходится часто останавливаться, а во время сна ощущается, не рѣдко, удушье, сопровождаемое изнурительными кошмарами, внушающими какой-то безотчетный страхъ.

Зачастую это проявленіе удушья сопровождается кровотеченіемъ изъ носа, или кровохарка-

¹⁾ Терескенъ — небольшіе колючіе кустики съ мясистыми листиками, корень терескена прекрасно горить. Нѣкоторыя долины сплошь покрыты этимъ растеніемъ.

нѣмъ и въ концѣ разстраиываетъ человѣческій организмъ, превращая изъ здороваго, полнаго силъ человѣка, въ малокровнаго неврастеника.

Но главный бичъ человѣка на Памирахъ — это вѣтеръ. Дуетъ онъ обыкновенно съ запада съ 8 час. утра и, постепенно усиливаясь, къ полудню достигаетъ скорости 20 метровъ въ секунду, увлекая за собою тучи мелкаго солончаковаго песку, забирающагося въ носъ, глаза и уши.

Отъ этой жгучей солончаковой пыли нѣтъ спасенія и даже, закрытая со всѣхъ сторонъ, юрта не ограждаетъ человѣка отъ подобнаго бѣдствія.

Вслѣдствіе этихъ вѣтровъ и температура на Памирахъ сильно колеблется, что также пагубно отражается на человѣческомъ организмѣ.

Средняя температура лѣта $+10,3^{\circ}$, весны и осени $-1,2^{\circ}$ и зимы $-20,6^{\circ}$ +, при чемъ зимою на солнцѣ не рѣдко бываетъ $+20^{\circ}$ Ц., а лѣтомъ рѣдко температура доходила до 27° (на солнцѣ).

Иногда среди самаго разгара лѣта вдругъ выпадаетъ снѣгъ, крутитъ метель и среди нея блещетъ молнія и раздаются оглушительные раскаты грома.

Въ виду этой рѣзкой перемены температуры на Памирахъ, очень трудно примѣниться къ одеждѣ, почему наши отряды нерѣдко бывали застигаемы буранами, въ рубашкахъ, такъ какъ всего

лишь за полчаса до налетѣвшей метели, стояль нестерпимый зной.

Также серьезнымъ бичемъ на Памирахъ является цынга, отмораживаніе конечностей, воспаленіе дыхательныхъ путей и описанная выше горная болѣзнь, влекущая за собою полный упадокъ дѣятельности сердца, развивающуюся неврастенію и даже нерѣдко чахотку.

Не смотря на обиліе воды въ горныхъ рѣкахъ Памира, она остается непроизводительной въ виду сильно углубленнаго русла рѣкъ, пологіе берега которыхъ покрыты, благодаря болотистой или каменистой почвѣ, очень плохой травой.

Древесная растительность понадается въ видѣ исключенія, но деревья малорослы, около 4—5 аршинъ вышиною, клинообразной формы, съ сильнымъ утолщеніемъ въ своемъ основаніи.

Въ долинахъ рѣкъ Гунта и Шахъ-Дары встрѣчается болѣе богатая древесная растительность, но здѣсь, въ этихъ пунктахъ, уже начинается осѣдлое населеніе Шугнана ¹⁾.

Благодаря отсутствію хорошаго подножнаго корма, падежъ скота весьма значителенъ на Памирахъ.

¹⁾ Шугнанъ — Памирское ханство, отошедшее послѣ разграниченія Памировъ въ 1895 году къ Россіи, населенное осѣдымъ племенемъ — таджиками.

Въ 1892—1893 г. нашъ отрядъ потерялъ отъ безкормицы половину своего состава коней, чему, конечно, не мало способствовали и памирскія дороги, почти неразработанныя, такъ какъ на это не отпускалось специальныхъ средствъ.

По этой то причинѣ доставка жизненныхъ припасовъ обходилась очень дорого. Стоимость каждой лошади для провоза вьюка изъ Ферганской долины на Памиръ простирается отъ 15 до 25 руб., а каждый пудъ тяжести до 4, а иногда и до 5 руб., потому то и цѣны на продукты на Памирахъ возвышаются въ десять разъ противъ нормальной ихъ стоимости.

Въ то время, когда у насъ въ 1892 г. шли приготовленія къ походу, въ страну, о которой почти никто не имѣлъ никакого понятія, афганцы, занявшіе ханство Ваханъ, расположенное въ южной части Памировъ, уже разрабатывали туда пути изъ Бодахшана, по которымъ ихъ артиллерія могла слѣдовать даже на колесахъ, а англичане, занявъ Канжуть, провели дороги до Гинду-куша, т. е. до нашихъ границъ, снабжая по этимъ путямъ афганцевъ и китайцевъ оружіемъ для противодѣйствія намъ.

Китайцы также занялись исправленіемъ путей черезъ Сарыколь изъ Кашгара, а мы спали себѣ тихимъ сномъ въ надеждѣ на „сѣрую скотинку“, для которой одно слово „впередъ“ важ-

нѣе всѣхъ горныхъ хребтовъ, мятелей и препятствій.

А между тѣмъ разработка дорогъ вещь первой важности для горныхъ походовъ ¹⁾.

Такъ вотъ что за край представляетъ собою нагорная площадь Памира: камень, вѣтеръ и снѣгъ — вотъ всѣ ея достоинства.

Такъ кому и для чего понадобилась эта, Богомъ проклятая, пустыня, какой интересъ могла представить она для Россіи, которая вдругъ обратила свои взоры на эту, такъ называемую „крышу міра“ и заставила заговорить о ней всю Европу.

Что послужило поводомъ къ зарожденію новаго пресловутаго памирскаго вопроса, повлекшаго за собою цѣлый рядъ военныхъ движеній въ дебри Памира и сложную дипломатическую работу.

На это есть отвѣтъ — англичане.

¹⁾ Лѣтомъ 1893 года Алайская дорога черезъ переваль Талдыкъ разрабатывалась подъ руководствомъ поручика 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Р. Ю. Гермута и подъ наблюденіемъ подполковника Б. Л. Громбчевскаго. Порохъ для подрывныхъ работъ доставлялся начальникомъ Ошскаго уѣзда старей частью выпотрошенный изъ патроновъ, вмѣсто стопиновъ служили камыщевыя трубки; офицеръ этотъ былъ поставленъ въ очень тяжелое положеніе, работа тормозилась и въ концѣ концовъ разразилась катастрофой; поручикъ Гермутъ былъ взорванъ, тяжело раненъ, одинъ нижній чинъ убитъ, а другой лишился зрѣнія.

II.

Историческій очеркъ развитія памирскаго вопроса. — Первые неудачи англичанъ въ Афганистанѣ. — Гибель Стодарта. — Вторая неудача экспедиціи Каноли. — Походъ англичанъ въ Афганистанъ. — Гибель английской арміи въ Хайберскомъ проходѣ.

Еще съ 1839 г. послѣ попытки Россіи вторгнуться въ глубь Средней Азіи, Англія начала сильно тревожиться за безопасность Индіи и зорко слѣдить за движеніемъ русскихъ войскъ все дальше и дальше на Востокъ.

Несмотря на неудачный походъ въ Хиву Перовскаго въ 1839 г., окончившійся полной неудачей, благодаря жестокой зимѣ, англичане не успокоились, ихъ правительство не придавало этой неудачѣ никакого значенія, а напротивъ, усилило свои наблюденія за движеніемъ русскихъ на Востокъ, прекрасно понимая, что подобная неудача не могла смутить Россію въ ея намѣреніяхъ твердо укрѣпиться на берегахъ Сыръ-Дарьи и Оксуса (Аму-Дарьи),

создавъ себѣ, такимъ образомъ, вѣрный путь къ Индіи.

Въ виду этого, одновременно съ движеніемъ Перовскаго въ Хиву, англичанами былъ посланъ къ хивинскому хану дипломатическій агентъ Стодартъ.

Гордый дипломатъ съ англійскою надменно-стью обошелся съ ханомъ и сразу приобрѣлъ полное нерасположеніе хивинскаго правителя, который ни на одно предложеніе Стодарта не согласился и, заподозрѣвъ его въ шпионствѣ, приказалъ казнить.

Ошибка англичанъ, заключавшаяся въ томъ, что экспедиція Стодарта была очень бѣдно снаряжена подарками, сразу была понята англійскимъ правительствомъ и оно безъ смущенія отнеслось къ гибели своего политическаго агента.

Затѣмъ въ Хиву было отправлено посольство, снабженное достаточнымъ конвоемъ и большимъ количествомъ цѣнныхъ подарковъ и золота. Лучшіе дипломатическіе агенты и офицеры находились во главѣ новой экспедиціи: Каноли, Аботъ и Шекспиръ находились въ составѣ ея.

Однако и эту экспедицію постигла печальная участь. Ханъ подарки принялъ и, повидимому, радушно отнесся къ англичанамъ, склонявшимъ его подняться противъ Россіи, мотивируя необходимость подобнаго движенія въ виду неудачи, по-

стигнушей отрядъ генераль-адъютанта Перовскаго, краснорѣчиво доказавшаго безсиліе русскихъ въ азіатскихъ степяхъ.

Но лишь только экспедиція собралась въ обратный путь, довольная казавшимся успѣхомъ, какъ хивинцы, по приказанію хана, ненавидѣвшаго англичанъ, напали на нее, ограбили, отобрали оружіе и съ позоромъ изгнали изъ Хивы.

Перетерпѣвъ жестокія лишенія, потерявъ половину своихъ людей, добрались злополучные дипломаты нѣшкомъ, почти безъ одеждъ, до англійскихъ владѣній Индіи и оттуда были доставлены въ Лондонъ.

Такимъ образомъ, потерпѣвъ на этотъ разъ окончательную неудачу, Англія, на нѣкоторое время, оставила свои происки въ Хивѣ и въ томъ же году предприняла походъ на Афганистанъ.

Многочисленная англійская армія съ большимъ числомъ артиллеріи, снабженная прекраснымъ оружіемъ и боевыми припасами, побѣдоносно начала кампанію съ полудикими афганцами, не имѣвшими тогда и понятія о военномъ дѣлѣ и вооруженными самымъ примитивнымъ оружіемъ.

Безъ особыхъ усилій заняли англійскія войска Кандагаръ, Кабулъ и Газни, и Англія ликовала уже побѣду, а въ Лондонѣ даже были назначены администраторы вновь покореннаго Афганистана.

Но слишкомъ рано, по обыкновенію, праздновали англичане свою побѣду. Афганцы, какъ буры въ Южной Африкѣ, рѣшились грудью отстаивать независимость своей родины и, ведя оборонительную войну, заманивали они британскую армію вглубь горной части Афганистана.

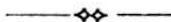
Опьяненные легкими побѣдами, полководцы не переставали преслѣдовать отступающаго врага и сами добровольно шли въ ловушку, ловко устроенную полудикими врагами.

Въ одинъ прекрасный день, вся англійская армія оказалась запертою въ одной изъ долинъ, близъ Хайберскаго прохода.

Долго находились англичане въ осадномъ положеніи, но голодъ и наступившіе холода заставили ихъ искать себѣ выхода и они нашли его, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашли въ немъ и свою могилу.

Вся британская армія была уничтожена афганцами въ узкомъ Хайберскомъ проходѣ; ни одинъ англійскій солдатъ не вышелъ изъ него обратно, а оставшіеся живыми были взяты въ плѣнъ и проданы въ рабство.

Такое поражение вызвало панику въ высшихъ сферахъ правительства и породило страшное неудовольствіе англійскаго народа.

III.

Англія перемѣняетъ образъ дѣйствій и создаетъ противъ Россіи коалицію изъ среды азіатскихъ народовъ.— Успѣхи Россіи въ Азіи.— Тревога англичанъ за безопасность Индіи. — Подкупъ афганскаго эмира Ширъ Али.—Вооруженіе Афганистана англичанами.— Неудачные переговоры Россіи и Англіи. — Принципіальное установленіе границъ.—Англія занимаетъ Келатъ.

Проученная этимъ эпизодомъ, Англія не рѣшилась повторить попытки для укрѣпленія своего престижа въ Средней Азіи оружіемъ и обратилась снова къ дипломатическимъ переговорамъ съ средне-азіатскими ханствами.

На этотъ разъ результаты переговоровъ съ ханами были удачнѣе и Англіи, послѣ большихъ усилій, удалось таки создать коалицію противъ Россіи, внушая ханствамъ Средней Азіи соединиться и создать такимъ образомъ сильнаго врага для русскихъ за мусульманскую вѣру.

Но и тутъ дѣйствія Англіи, какъ всегда изъ

за угла противъ нашихъ интересовъ въ Средней Азій, не смотря на затраченные милліоны, и на то, что средне азіатскіе ханы ополчились противъ Россіи, не увѣнчались успѣхомъ.

Русскіе войска побѣдоносно заняли Акъ-Метечъ и, покоривъ Среднюю Азію, приобрѣли въ ней разъ навсегда огромное значеніе.

Съ тѣхъ поръ страхъ за безопасность своихъ азіатскихъ владѣній, какъ галлюцинація, началъ преслѣдовать англичанъ; въ каждомъ движеніи русскихъ войскъ они видѣли походъ на Индію, и вотъ, все вниманіе ихъ сосредоточилось на Кашгаро-Афганской линіи, а Сѣверо-Западная часть Индіи покрылась цѣлою сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

Оставался Афганистанъ, прилегающій къ Памиру, приковывавшій вниманіе Англіи, какъ пунктъ, укрѣпившись на которомъ, она считала свои владѣнія неуязвимыми. Афганистанъ и Памиръ сдѣлались мишенью англійской политики и туда были направлены жадные взоры англійскаго правительства.

Однако, не имѣя достаточно военныхъ силъ въ Индіи, Англія не рѣшалась повторить попытку завоеванія Афганистана, но золото, которое умѣло разсыпать англійское правительство, когда это ему нужно, выручило его и на этотъ разъ и помогло выйти изъ затруднительнаго положенія.

Афганскій Эмиръ-Ширъ-Али, согласился быть вѣрнымъ англійскимъ интересамъ за 800,000 руб. субсидіи въ годъ, а кромѣ того потребовалъ вооруженіе и обмундировку его войска на счетъ Британіи.

Послѣднее обстоятельство особенно входило въ расчетъ англичанъ, они видѣли въ этомъ постепенное достиженіе своей цѣли и охотно согласились.

Однако, скоро пришлось разочароваться Англии въ своихъ расчетахъ.

Афганистанъ, съ ногъ до головы вооруженный англійскимъ оружіемъ, одѣтый и обутый въ англійскіе мундиры, обученный англійскими инструкторами, все болѣе и болѣе пріобрѣталъ себѣ независимость, не признавая англійскаго престола.

На предложеніе лорда Кландерона въ 1869 г., опредѣлить нейтральную зону между русскими владѣніями и Индіей, Россія согласилась, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Афганистанъ составилъ эту нейтральную полосу.

Почему-то не понравилось подобное предложеніе англійскому кабинету, имѣлъ-ли онъ намѣреніе, подчинивъ въ послѣдствіи Англии Афганистанъ, укрѣпиться на Памирѣ или въ его расчеты входили какія-либо другія соображенія, неиз-

вѣстно, только переговоры тянулись до 1873 года и не привели ни къ какимъ результатамъ.

Принципально же было рѣшено такъ: Келать и Афганистанъ оставались подъ вліяніемъ Англіи, Бухара и Кокандъ подъ вліяніемъ Россіи.

Граница, проведенная Форсайтомъ составляла линію по сѣвернымъ предѣламъ Афганистана отъ озера Зоръ-Куля (Викторія), по Большому Памиру и затѣмъ поворачивала по рѣкѣ Кокъ-Ча до впаденія въ рѣку Аму-Дарью, оставляя въ сторонѣ долины рѣкѣ Акъ-Су, Мургаба и Аличура (Памиры) и захватила собою Ваханскій округъ, никогда Афганистану не принадлежавшій, который и былъ тогда же занятъ афганцами.

Россія не протестовала, такая политика Англіи давала ей свободу дѣйствія въ сторону текинцевъ и къ Мерву.

Успѣхи русскихъ войскъ сразу ослабили значеніе Англіи въ Средней Азіи и она, хорошо сознавая это, поспѣшила закрѣпить за собой полунезависимыя государства Сѣверной Индіи и занявъ Келать, укрѣпилась въ Кветтѣ, подчинивъ себѣ часть Афганистана.

Однако эти пріобрѣтенія стоили англичанамъ не малыхъ жертвъ и усилій, но англійское правительство не щадило ничего для достиженія своихъ цѣлей.

IV.

Россія готовится къ походу въ Индію. — Англичане спѣшаютъ укрѣпиться на Гиндукушѣ. — Афганистанъ привлекаетъ вниманіе Англій. Избѣненіе миссіи Каваньяри въ Кабулѣ. — Англичане покоряютъ Афганистанъ. — Занятіе афганцами памирскихъ ханствъ, принадлежащихъ Россіи. — Бѣгство таджиковъ въ Фергону. — Англія отказывается отъ вмѣшательства въ русско-афганскія дѣла. — Генералъ Комаровъ на голову разбиваетъ афганцевъ, руководимыхъ англичанами подъ Кушкой. — Занятіе Канджута капитаномъ Їбнхенесбеномъ. — Англія нарушаетъ договоръ съ Россіей. — Возстаніе въ Афганистанѣ (афганская смута). — Абдурахманъ Ханъ постепенно дѣлается самостоятельнымъ правителемъ Афганистана.

Въ 1878 году, когда Россія готовилась къ походу въ Индію (по иниціативѣ генерала фонъ-Кауфмана), въ виду движенія русскихъ войскъ къ Джаму и появленія на Алаѣ русскаго отряда, англичане поспѣшили укрѣпить южные склоны Гиндукуша. Но тутъ случилось обстоятельство, заставившее Англію на время отвлечь свое вниманіе

отъ дѣйствій Россіи и перенести его на Афганистанъ.

Въ 1879 году въ Кабулъ прибылъ сэръ Луисъ Каваньяри, назначенный туда въ качествѣ британскаго резидента съ конвоемъ въ 75 индусскихъ солдатъ, находившихся подъ командою лейтенанта Хэмилтона.

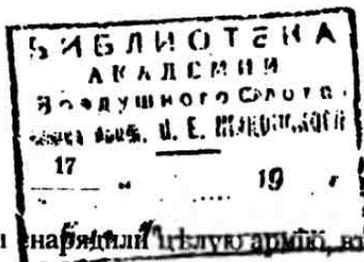
Въ сентябрѣ мѣсяцѣ вслѣдствіе бунта нѣсколькихъ гератскихъ полковъ, въ Кабулъ произошли беспорядки и недовольные своимъ правительствомъ войска, не симпатизировавшія англо-афганскому соглашенію, открыто напали на англійскую миссію.

Завязался бой.

Напрасно храбрый лейтенантъ Хэмилтонъ нѣсколько разъ съ своимъ гарнизономъ бросался на мятежниковъ, силы афганцевъ значительно превосходили его маленькій гарнизонъ и онъ палъ мертвымъ подъ сабельными ударами разсвирѣпѣвшихъ афганцевъ.

По истребленіи англійскаго гарнизона были убиты и всѣ остальные члены англійской миссіи.

Послѣ этого событія англичае, стянувшіе большія силы къ границамъ Афганистана, только и ждали повода, чтобы покорить страну, сильно беспокоившую ихъ и мѣшавшую осуществленіямъ ихъ намѣреній.

Немедленно они направили цѣлуку арміи, взо-
рлись въ Афганистанъ ¹⁾ и на этотъ разъ оконча-
тельно усмирили афганцевъ, подчинили себѣ эми-
ра, а чтобы удобнѣе дѣйствовать противъ Россіи
изъ-за спины его, оставили за нимъ, для вида, до-
лю самостоятельности.

По требованію Англіи, афганцы въ 1883 году
заняли Памирскія ханства: Шугнанъ, Рошанъ, по-
корили Бадахшанъ и изгнавъ оттуда законныхъ
правителей, водворили тамъ свои порядки.

Несчастные таджикки, подчиненные теперь аф-
ганцамъ, переносили такой гнетъ, что многіе изъ
нихъ рѣшились покинуть родину и, переселив-
шись въ Ферганскую область, явились къ коман-
дующему войсками въ городѣ Н. Маргеланѣ, про-
ся у него заступничества Россіи. ¹⁾

Просьба таджиковъ не была уважена, такъ
какъ русскій дипломатическій корпусъ велъ уже
переговоры съ Англіей, чтобы она повліяла на аф-
ганскаго эмира, который началъ враждебныя дѣй-
ствія противъ русскихъ владѣній со стороны За-
каспійской области.

Англія, руководившая каждымъ шагомъ эми-
ра, отвѣтила между прочимъ на запросъ русскаго
дипломатическаго корпуса, что не можетъ заста-

¹⁾ Эти событія описаны г. Соболевымъ „Англо-Афган-
ская распря“.

вить эмира сохранить мирныя отношенія съ Россіей.

Вопросъ пришлось разрѣшить иначе.

Въ 1885 году подъ Кушкой отрядомъ генерала А. В. Комарова, афганцы были разбиты на голову, а англійскіе офицеры, руководившіе ими, были увезены афганскою кавалеріей въ Афганистанъ.

Потерпѣвъ и тутъ неудачу, и продолжая испытывать терпѣніе снисходительной Россіи, Англія выслала на Памиръ капитана Іёнхенсбенда съ большимъ отрядомъ, который и занялъ Канджугъ и возстановилъ крѣпость Шахидулла-Ходжа, такимъ образомъ выдвинувъ свою пограничную линію далеко на сѣверъ и нарушая этимъ всѣ договоры, какіе только были между нею и Россіей.

Въ это время ¹⁾ въ Афганистанѣ вспыхнуло возстаніе; Исхакъ-ханъ ²⁾, братъ Абдурахмана, отложился и пошелъ на законнаго правителя, но Абдурахманъ подавилъ возстаніе и мало по-малу сталъ самостоятельнымъ правителемъ Афганистана.

¹⁾ Въ 1888 году, когда экспедиція полковника Громбчевскаго была на Памирѣ.

²⁾ Исхакъ-ханъ теперь въ Самаркандѣ со своими приверженцами и находится подъ русскимъ покровительствомъ.

V.

Экспедиціи англійскихъ шпионовъ на Памиры. — Сэръ Эліась. — Мистеръ Пичъ. — Капитанъ Іёнхенсендъ. — Китайцы и афганцы, враждуя между собою, выдвигаются на территорію Россіи. — Англія собирается дѣлать между ними наши Памиры. — Слухи о движеніи русскихъ войскъ на Памиры. — Б. Л. Громбчевскій. — Англійская пресса волнуется, возбуждая „Памирскій вопросъ“. — Первая русская рекогносцировка Памировъ полковникомъ М. Е. Іоновымъ.

Между тѣмъ англійскія экспедиціи на Памиръ, сдѣлались обычнымъ явленіемъ. Сэръ Эліась проникалъ къ озеру Рангъ-Кулю и намѣревался произвести свои изысканія въ долинѣ озера Кара-Куль и въ горахъ Алая.

Въ 1891 году, благодаря русской простотѣ и почитанію иностранцевъ, со стороны Ферганской области, на Памиры проникло нѣсколько англійскихъ путешественниковъ и одинъ изъ нихъ мистеръ Пичъ, выдававшій себя за англійскаго ученаго и весьма любезно принятый въ высшемъ административномъ кругу края, оказался впоследствии лейтенантомъ 3-го полка мадрасской кавалеріи.

Этотъ же самый офицеръ, сердечно принятый въ Россіи, не постѣснился посмѣяться въ послѣдствіи надъ нашимъ русскимъ простодушіемъ.

Его статьи были наполнены сарказмомъ по отношенію къ нашимъ же властямъ, „такъ плохо оберегающимъ интересы своего государства“.

Въ то же самое время на Памирахъ появился капитанъ королевской гвардіи Іёнхенсендъ, преспокойно занимавшійся съемкой и изученіемъ путей сообщенія черезъ окружающіе Памиръ горные хребты.

Не дремали также и наши Памирскіе сосѣди китайцы и афганцы. Ободренные постояннымъ присутствіемъ англійскихъ офицеровъ на „крышѣ міра“, первые перешли хребетъ Сарыколь и заняли долины озеръ Рангъ-Куль и Яшилъ-Куль, гдѣ и выставили свои посты, а въ послѣднемъ пунктѣ воздвигли цѣлое укрѣпленіе.

Сюда же прибыли и афганцы и, послѣ вооруженнаго столкновенія съ китайскимъ гарнизономъ, заставили послѣднихъ отступить къ оз. Рангъ-Кулю.

Не имѣя возможности занять Памиры, Англія рѣшила раздѣлить ихъ между китайцами и афганцами, и капитанъ Іёнхенсендъ долженъ былъ, по окончаніи своей съемки, начать разграничительныя работы — дерзость невиданная.

Между тѣмъ Памиръ принадлежалъ Россіи, какъ покорительницѣ Кокандскаго ханства, къ которому съ незапамятныхъ временъ принадлежала эта область, что вполне подтверждается и памятниками ¹⁾ и историческими справками.

Наконецъ южныя и западныя границы Памировъ были опредѣлены русско-англійскимъ соглашеніемъ 1872—1873 года и переходъ ихъ афганскими войсками имѣлъ вызывающій характеръ.

Правда, что граница наша съ Китаемъ, проведенная въ 1884 году генераль-маіоромъ Мѣдинскимъ ²⁾ была доведена только до Памира и принципиально дальнѣйшая пограничная линія должна была идти по Сарыкольскому хребту.

Во всякомъ же случаѣ это обстоятельство не могло породить сомнѣнія о принадлежности области Памировъ Россіи и, дѣлежъ его Англіею между китайцами и афганцами, являлся дѣломъ, требующимъ немедленнаго вмѣшательства нашихъ властей.

Въ предупрежденіе этого весьма нежелательнаго явленія, не занимавшая фактически Памиры Россія, впервые выслала туда свои вооруженныя силы.

¹⁾ Базай и Гумбезъ.

²⁾ Генераль-маіоръ Мѣдинскій былъ помощникомъ губернатора Ферганской области нынѣ генераль-лейтенантъ и военный губернаторъ Самаркандской области.

Весною 1891 года въ городѣ Маргеланѣ Ферганской области ходили какіе-то неопредѣленные слухи о предстоящихъ будто бы движеніяхъ мѣстныхъ войскъ на Памиры.

Даже и въ Ферганѣ, лежащей у подножія этой высочайшей въ свѣтѣ страны, почти никто не имѣлъ болѣе или менѣе опредѣленнаго представленія о ней и всѣ рассказы о легендарной „крышѣ міра“, исходили изъ устъ охотниковъ, еле достигавшихъ нѣкоторыхъ ущелій заалайскаго хребта и не далѣе.

Болѣе любознательные бросились въ литературу, но и въ ней нашли не многое.

Между тѣмъ среди жителей Ферганы находилось одно лицо, не мало потрудившееся на Памирахъ, создавшее себѣ извѣстность въ ученомъ мірѣ и имя славнаго путешественника.

Это былъ Брониславъ Людвиговичъ Громбчевскій, извѣздившій и исходившій Памиры по всѣмъ направленіямъ и доставившій Императорскому Русскому Географическому обществу не мало цѣннаго матеріала.

Къ сожалѣнію однако, уважаемый путешественникъ, ограничился только своими трудами для ученаго міра и не познакомилъ въ то время русское общество съ легендарною страной, выпускомъ въ свѣтъ популярнаго сочиненія съ описаніемъ своихъ путешествій по Памиру.

И правда, до него были выпущены сочиненія, бывавшими на Памирѣ путешественниками, но они по своей дороговизнѣ были или не доступны читающей публикѣ, или же являлись въ чрезчуръ специальномъ изложеніи, понятномъ однимъ лишь ученымъ.

Даже въ текущей прессѣ мало появлялось статей, знакомящихъ общество съ Памиромъ и его политическимъ значеніемъ для Россіи.

Первою забила тревогу и подняла Памирскій вопросъ англійская пресса и наши газеты начали перепечатывать статьи изъ англійскихъ источниковъ, такъ какъ за неимѣніемъ своего матеріала не могли ничего новаго сообщить русскому обществу.

Между тѣмъ Памиру было суждено сыграть видную роль въ исторіи и обратить на себя взоры всего міра.

Слухъ о посылкѣ на Памиръ русскаго отряда вскорѣ осуществился и раннею весною во всѣхъ Туркестанскихъ линейныхъ баталіонахъ, расположенныхъ въ Ферганской области, начались приготовленія къ походу на Памиры, но зачѣмъ, про- противъ кого предстояло тамъ воевать, никому не было извѣстно, цѣль похода хранилась въ глубочайшей тайнѣ, а все военное населеніе Ферганы находилось въ сильномъ напряженіи и всѣ успокоились лишь тогда, когда получено было пред-

писаніе отправить на Памирь отрядъ, состоящій изъ 5-ти охотничьихъ командъ при 24-хъ казакахъ. Вся численность отряда состоялся изъ 114 нижнихъ чиновъ при 8 офицерахъ.

Начальникомъ отряда былъ назначенъ командиръ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона полковникъ М. Е. Іоновъ ¹⁾, герой Туркестанскихъ войскъ, георгіевскій кавалеръ и любимый всѣми начальникъ.

Отрядъ этотъ долженъ былъ выступить въ іунѣ мѣсяцѣ изъ Маргелана.

Больше въ обществѣ никакихъ свѣдѣній объ этомъ отрядѣ не имѣлось, да къ тому же въ то время вниманіе всего общества было обращено въ другую сторону. Такимъ образомъ предположенія о движеніи всѣхъ войскъ на Памирь не оправдалось, а отправляющейся горсточкѣ солдатъ никто не придавалъ серьезнаго значенія. Между тѣмъ официально сдѣлалось извѣстнымъ, что Туркестанскій генераль губернаторъ баронъ Александръ Борисовичъ Вревскій изъ Ташкента долженъ горнымъ путемъ проѣхать на Алай, а затѣмъ посѣтитъ Новый Маргеланъ и объѣхать всѣ города Ферганы.

¹⁾ М. Е. Іоновъ нынѣ генераль-лейтенантъ военный губернаторъ Семирѣченской области и наказной атаманъ Семирѣченскаго казачьяго войска.

VI.

Извѣстіе о путешествіи Туркестанскаго генераль-губернатора къ подножію Памировъ. — Злоупотребленія административныхъ лицъ при поѣздкѣ начальника края. — Начальники уѣзда, волостные управители и населеніе.

Проѣздъ генераль-губернатора по краю всюду составлялъ эпоху въ Туркестанѣ, тѣмъ болѣе, что онъ сопровождался необыкновенною пышностью и вносилъ нѣкоторое оживленіе въ жизнь, застоявшихся въ своемъ однообразіи Туркестанскихъ городовъ.

Обыкновенно за цѣлый мѣсяцъ туземное населеніе большими толпами, зачастую въ самое горячее время полевыхъ работъ, сгонялось усердными администраторами для поправки дорогъ, по которымъ долженъ былъ проѣхать ярымъ-паша, т. е. полуцарь, какъ привыкло величать генераль-губернатора туземное населеніе.

Подъ ударами нагаекъ, шли земледѣльцы со своихъ полей на указанные пункты для того, чтобы

задремавшій въ своей удобной коляскѣ генераль-губернаторъ, случайнымъ толчкомъ отъ наѣхавшаго на ухабъ экипажа, не былъ бы разбуженъ и не сдѣлалъ бы по этому поводу замѣчанія начальнику уѣзда.

Какое ему дѣло до того, что тамъ, въ отсутствіе хозяина жалкаго танапа, поправлявшаго для его проѣзда дорогу, вода подмыла хлопнокъ или высохло подъ палящими лучами рисовое поле.

Правда, что подобное обстоятельство не приходило въ голову занятому серьезными вопросами начальнику края, а услужливые подчиненные, умѣло представляли ему все въ такомъ видѣ, что генераль-губернатору приходилось только радоваться цвѣтущему состоянію областей Туркестана.

Всюду цѣлыя массы, согнаннаго, какъ барановъ населенія, вездѣ это подношеніе обрусьвающихъ достархановъ,¹⁾ адресовъ и т. д.

Но это все еще ничего, если такая встрѣча своего начальника края этимъ только и ограничивалась.

Оно пожалуй (конечно уже не теперь) въ былыя времена и необходимо было съ большею

¹⁾ Прилож. къ „Нов. Времени“ № 7607 статья Б. Л. Тагъева „Зло Восточныхъ достархановъ“. Достарханъ — подарки и угощеніе, которое на Востокъ обыкновенно подносятся хозяевами своимъ гостямъ.

помной обставить подобный проѣздъ для поднятія значенія генераль-губернатора въ краѣ, но за то вѣдь и генераль-губернаторы въ тѣ времена пользовались особенною властью.

Генераль-адъютантъ фонъ Кауфманъ, такъ тотъ по собственной инициативѣ могъ начинать и прекращать военныя дѣйствія съ сосѣдними ханами.

Вотъ то-то и бѣда, что въ послѣднія времена пріемъ генераль-губернатора въ краѣ, остался тѣмъ же какимъ онъ былъ и при генералѣ Черняевѣ и при генералѣ Кауфманѣ, но зато злоупотребленія при этихъ проѣздахъ административныхъ лицъ, приняли чудовищные размѣры.

Лишь только начальникъ края покидалъ область или уѣздъ, то сейчасъ-же начинались пополненія расходовъ.

Вѣдь начальникъ уѣзда принималъ гостей, ему вѣдь это что нибудь да стоило. Кто вознаградитъ понесенные имъ убытки.

Развѣ орденъ или чинъ за блестящее представленіе уѣзда, возвратятъ всѣ затраты.

Ну, вотъ онъ и призываетъ къ себѣ волостныхъ управителей, а ихъ тогда набирается съ десятковъ и объявляетъ имъ сумму своего расхода.

Дальнѣйшихъ пеереговоровъ не требуется. Волостной крикнетъ, почтительно сложитъ на жи-

вотъ руки, приговорить хопъ-таксыръ ¹⁾ и радуясь, что все обошлось благополучно даже безъ нагайки, окруженный многочисленной свитой, поскачетъ въ свою саклю.

Немедленно-же отъ его имени, по всѣмъ кишлакамъ ²⁾ помчатся джигиты съ приказаніями аминамъ ³⁾ представить такую-то сумму, а тѣ съ помощью своихъ еликбашей ⁴⁾ прибѣгая къ дѣйствию нагайки или кулака, соберутъ съ полугоднаго, забитаго населенія.

Но вѣдь не у одного уѣзднаго начальника расходу; вѣдь и волостному управителю не даромъ достался богатый дастарханъ, поднесенный начальнику края и его свитѣ, вѣдь и амины ⁵⁾ люди бѣдные, гдѣ имъ то съ подобнымъ комфортомъ встрѣтить дорогого гостя, какъ они его встрѣчали, вѣдь и имъ нужно покрыть расходы.

А пятидесятники? вѣдь ихъ съ утра до ночи гоняли съ различными приказаніями, поди тоже лошади двѣ три загналъ изъ нихъ каждый...

Ну вотъ всякому и хочется, пользуясь случаемъ пополнить опустошенный проѣздомъ коше-

¹⁾ Слушаюсь Ваше Высочородіе.

²⁾ Селеніямъ.

³⁾ Сельскимъ старшинамъ.

⁴⁾ Пятидесятниковъ.

⁵⁾ Сельскіе старшины.

лекъ, а такъ какъ каждый изъ нихъ величается „бай“, т. е. человѣкъ коммерческій, то ужъ непременно положить туда и порядочную долю барыша.

А за все это отдувается въ концѣ концовъ земледѣлецъ. Да, что я говорю о проѣздѣ такого лица какъ генераль-губернаторъ, когда тоже самое творится въ уѣздахъ при проѣздѣ даже и уѣзднаго начальника ¹⁾).

Мнѣ пожалуй возражать скептики, что на представительство высшему административному лицу въ краѣ отпускаются особыя суммы.

Да это такъ, но на такія встрѣчи, какія задаются въ Туркестанѣ генераль-губернаторамъ никакихъ бы такихъ суммъ нехватило.

И такъ Маргеланъ, а съ нимъ и вся Ферганская область готовилась къ встрѣчѣ рѣдкаго гостя.

Начальство приводило въ порядокъ управленія, при въѣздѣ въ городъ строилась арка, баталіоны упражняли людей въ прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, чтобы блеснуть своей военной выправкой передъ командующимъ войсками, однимъ

¹⁾ „С.-Петербургскія вѣдомости“ 1898 г. № 146 и 207 статья Б. Л. Тагѣва „Причины газавата въ Ферганской области“.

словомъ, всѣ находились въ той лихорадочной дѣятельности, въ какой находится казенное учрежденіе передъ внезапно назначенной ревизіей.

У каждаго было „рыльце въ пушку“ и каждый старался заботиться только о томъ, чтобы все вышло гладко.

VII.

Рекогносцировочный отрядъ Іонова. — Цѣль рекогносцировки. — Инструкція полковнику Іонову. — Путь черезъ Алайскій хребетъ. — Разработки перевала Тенгизъ-Бая. — Отрядъ полковника Іонова исчезаетъ безслѣдно. — Слухи о гибели отряда.

Между тѣмъ отрядъ полковника Іонова, состоящій изъ 5-ти охотничьихъ командъ 2-го, 7-го, 15-го, 16-го и 18-го баталіоновъ сотни ¹⁾ № 6 коннаго полка Оренбургскаго казачьяго войска при 8 офицерахъ, врачѣ Добросмысловѣ и фельдшерѣ, выступилъ изъ Маргелана 2-го іюня.

Цѣль, съ которою онъ былъ посылаемъ заключалась въ томъ, чтобы прескратить на Памирахъ хозяйничанье китайцевъ и афганцевъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ направленіи при поддержкѣ англійскихъ властей и показать мѣстному населенію о принадлежности Памировъ Россіи.

¹⁾ Сотня состояла изъ 34 казаковъ.

До этого времени, не смотря на давность владѣнія, мы не только фактически не занимали Памировъ, но даже не имѣли за ними наблюденія въ виду отсутствія политическихъ интересовъ и суровой природы Памира, жители котораго не имѣли понятія о принадлежности ихъ къ тому или другому государству.

Однажды, во время моего пребыванія на Памирѣ, я задалъ вопросъ на эту тему одному старику изъ мѣстныхъ киргизъ.

— Теперь мы принадлежимъ урусамъ¹⁾, сказалъ онъ, а до этого времени, мы принадлежали только Богу.

И не отъ одного только старика приходилось мнѣ слышать подобные отвѣты.

Полковнику Юнову строго предписывалось избѣгать столкновений съ афганцами и китайцами и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнялось изучить пути сообщенія и произвести топографическіе съемки, для чего при отрядѣ находился извѣстный уже своими работами на Памирѣ топографъ Бендерскій.

Рекогносцировочный отрядъ направился по Исфайранскому ущелью на переваль Тенгизъ-Бай.

Этотъ путь, лежавшій черезъ Алайскій хребетъ, находился въ ужасномъ состояніи.

¹⁾ Русскимъ

Въ 1887 году его разрабатывалъ подпоручикъ К. В. Мѣдинскій, а затѣмъ подпоручикъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Мастерковъ и мнѣ удалось побывать на мѣстѣ производства работъ и даже принимать въ нихъ нѣкоторое участіе.

Работы шли успѣшно, дорога была расчищена на довольно большомъ протяженіи, и непроходимыя мѣста были превращены въ доступные пути для караваннаго движенія; но какъ это у насъ обыкновенно водится, работы были вскорѣ прекращены, администрація нашла расхѣдъ на поправку алайской дороги непроизводительнымъ и когда снова былъ поднятъ вопросъ о возстановленіи этого пути, дорога была уже на столько испорчена и завалена, что требовала совершенно новой разработки.

Между тѣмъ, если бы правительство предоставило подпоручику Мѣдинскому и Мастеркову окончить начатое дѣло и вмѣнило-бы въ обязанность кочевому населенію ежегодно поддерживать этотъ необходимый для него-же путь, то не пришлось бы Памирскимъ отрядамъ перенести столько нѣвзгодъ, потерять столько вьюковъ и покарѣчить лошадей, сколько пришлось имъ теперь при преодолѣніи этого суроваго кряжа большого Алая.

Преодолѣвъ съ неимовѣрными усиліями перевалъ Тенгизъ-Бай, (12.000) отрядъ полковника

Юнова вышелъ на долину Б. Алая и пройдя вверхъ по правому берегу рѣки Кизиль-Су, перешелъ ее вбродъ противъ м. Борда-Ба, лежащаго у подножія Заалайскаго хребта, поднялся на переваль Кизиль-Артъ (14.300) и канулъ какъ въ воду.

Ни администрація, ни военные власти никто не имѣлъ извѣстій о полковникѣ Юновѣ и его отрядѣ.

Наступилъ іюль, а вѣстей съ „крыши міра“ все еще не было и въ публикѣ уже начали ходить слухи о гибели всего отряда.

Слухи эти исходили изъ киргизскихъ источниковъ, а потому имъ охотно вѣрили.

— Нѣтъ дыму безъ пламени, говорили многіе, — что нибудь да случилось.

VIII.

Поѣздка начальника края по Ферганѣ. — Цѣль поѣздки. — Англія волнуется. — Путь командующаго войсками. — Торжественность поѣзда. — Хорунжій Каргинъ отправляется на поиски отряда Юнова. — Безпокойство о судьбѣ отряда. — Возвращеніе Каргина.

Время пріѣзда начальника края въ Фергану приближалось, 16-го іюля 1891 г. баронъ Вревскій выступилъ изъ Чимгана во главѣ экспедиціи, состоящей изъ командующаго войсками Ферганской области генерала-маіора Н. И. Королькова, инженера путей сообщенія Петрова, подполковника Б. Л. Громбчевскаго, генеральнаго штаба подполковника Галкина, доктора Казанскаго ¹⁾, трехъ адъютантовъ командующаго войсками, переводчика Асфендіарова и полусотни казаковъ при двухъ офицерахъ.

¹⁾ Авторъ книги „Вблизи Памировъ“.

Цѣлью этой экспедиціи, какъ официально объявлялось въ то время, было изученіе Чоткальской долины по отношенію пригодности ея для колонизаціи и проложенія по ней удобныхъ путей сообщенія съ гор. Ташкентомъ и Ферганской областью, а также изслѣдованіе путей изъ Ферганы въ Кашгарію и ознакомленіе съ Алайской долиной.

Между тѣмъ о главной цѣли этой экспедиціи въ то время умалчивалось.

Присутствіе командующаго войсками округа вблизи отъ дѣйствій Памирскаго рекогносцировочнаго отряда, не могло остаться неизвѣстнымъ афганцамъ и китайцамъ и тѣ, конечно, уже никакъ не могли допустить, что такая важная персона какъ генераль-губернаторъ отправился въ экспедицію съ полусотней казаковъ.

Такимъ образомъ, появленіе у подножія Памира экспедиціи начальника края, служило прекраснымъ обезпеченіемъ отряду полковника Іонова и вполнѣ замѣняло высылку дорого стоящаго резервнаго отряда.

Такое предположеніе оправдалось и на дѣлѣ.

Англійскія газеты прокричали о русскомъ авангардѣ казаковъ на „крышѣ міра“ и о цѣломъ корпусѣ, находящемся подъ личною командою Туркестанскаго генераль-губернатора, стоящаго въ виду Заалайскаго хребта.

Вотъ до какой степени способны англійскія газеты раздуть каждое наше движеніе къ ея Индійскимъ границамъ.

На этотъ разъ это преувеличеніе намъ кромѣ пользы ничего не принесло.

Присутствіе мнимаго корпуса сковывало немного дѣйствія нашихъ сосѣдей и значительно обезпечивало безопасность полковника Юнова.

Путь командующаго войсками округа изъ Такшента лежалъ черезъ урочище Чимганъ на сѣверо-востокъ по Чаткалу, черезъ переваль Чампача въ Кассанъ, оттуда въ Наманганъ, Андижанъ, Ошъ и по Ошско-Кашгарской вьючной дорогѣ до подграничной съ Китаемъ крѣпости Иркиштанъ, откуда по долинѣ большого Алая до крѣпости Даравутъ-Кургана и по Исфайранскому ущелью въ городъ Новый Маргеланъ.

Весь проѣздъ начальника края походилъ на какое-то триумфальное шествіе.

Всюду ему устраивались торжественныя встрѣчи, вездѣ выставлялись богатые дастарханы; при слѣдованіи днемъ впереди и по бокамъ коляски скакали джигиты въ красныхъ бешметахъ, а по вечерамъ эти же джигиты неслись съ зажженными факелами, придавая всему кортежу величественное зрѣлище.

Русскіе города: Наманганъ, Андижанъ и Ошъ, разукрашенные флагами, ко дню пріѣзда генераль-

губернатора ознаменовали прибытіе его парадными обѣдами и балами.

Въ городѣ Ошѣ къ свитѣ командующаго войсками присоединились чиновники особыхъ порученій г. Бушень ¹⁾ и г. Каль ²⁾, отправившіеся въ Каратегинъ. Кромѣ того, здѣсь же ожидалъ прѣзда барона Вревскаго князь Голицынъ ³⁾ съ 8-ю запасными унтеръ - офицерами, предпринимавшій экспедицію на Памиръ, а также секретарь англійскаго посольства въ С.-Петербургѣ мистеръ Эмотъ, который рассчитывая на пресловутую простоту русскаго правительства, намѣревался прокатиться по нашимъ владѣніямъ и черезъ Кашгаръ, направить свои стопы въ Индію, но на этотъ разъ расчеты англичанина не оправдались на дѣлѣ. Подъ тщательнымъ надзоромъ, находился онъ въ свитѣ командующаго войсками, не имѣя возможности ни на шагъ отлучиться изъ лагеря.

Даже дневника не могъ вести бѣдный англичанинъ.

Пройдя всю Алайскую долину съ Запада на Востокъ, побывавъ въ Иркештамѣ и давъ тамъ

¹⁾ Впослѣдствіи начальникъ уѣзда и за злоупотребленія, по должности приговоренный Ферганскимъ окружнымъ судомъ къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ и ссылке въ Сибирь на поселеніе.

²⁾ Г. Каль въ томъ же году скончался.

³⁾ Извѣстный путешественникъ князь Голицынъ предпринималъ рядъ путешествій по Туркестану и Индіи.

аудиенцію пограничному китайскому генералу, неимѣвшую собственно никакого значенія, командующій войсками округа 16-го августа прибылъ въ урочищѣ Гуръ - Гуръ, расположенное на берегу рѣки Кашка-су.

Между тѣмъ съ Памировъ извѣстій не получалось и положеніе отряда полковника Іонова внушало опасеніе. Для розыска пропавшаго отряда, барономъ Вревскимъ былъ посланъ изъ Иркештама 8-го августа хорунжій Каргинъ съ однимъ казакомъ, но и онъ о себѣ не давалъ никакихъ вѣстей въ теченіе цѣлой недѣли.

Безпокойство о нашемъ маленькомъ отрядѣ, отрѣзанномъ отъ всего міра бѣлой заоблаченной стѣною Заалайскаго хребта, съ каждымъ днемъ возростало, какъ вдругъ возвратился хорунжій и привезъ донесеніе отъ полковника Іонова, котораго онъ встрѣтилъ въ долинѣ р. Аличура по возвращеніи его съ отрядомъ изъ-за Гиндукуша.

IX.

Скитаніе рекогносцировочнаго отряда по Памирамъ.— Рекогносцировка перевала Хедаръ-Гуръ (пер. Іонова).— Полковникъ Іоновъ и казаки на краю гибели.— Пять сутокъ на перевалѣ.—Русскій отрядъ въ тылу англійской крѣпости Сархадъ.—Трусливый гарнизонъ и храбрый комендантъ.—Арестъ Іѣнгхесбенда.—Подписка англійскаго офицера.—Выдвореніе его съ Памира.—Первая жертва на Памирѣ.—Арестъ второго англійскаго шпіона въ долинѣ Аличура.— Переговоры съ китайскимъ генераломъ.— Возвращеніе Іонова, — Приѣздъ начальника края въ Н. Маргеланѣ.— Канжутское посольство проситъ барона Вревскаго принять Канжуть подъ покровительство Россіи.— Просьба отклоняется.

Прибывъ, послѣ ряда тяжелыхъ переходовъ черезъ огромные перевалы хребтовъ, окружающихъ Памиры, въ долину рѣки Аличура, полковникъ Іоновъ оставилъ тамъ пѣхоту и въ сопровожденіи 20 казаковъ направился черезъ перевалъ Харгошъ къ рѣкѣ Харгошъ-Дарьѣ и дошелъ до Ваханскаго пикета, находящагося на рѣкѣ Ваханъ-Дарьѣ и внизъ по ея теченію направился къ хреб-

ту Гиндукушу, гдѣ, по предположенію полковника долженъ былъ быть переваль, ведущій въ долину истоковъ рѣки Инда.

По распроснымъ свѣдѣніямъ этотъ переваль носилъ названіе Хедаръ-Гуръ, а также Суксаравать и представлялъ собою удобный путь сообщенія только въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Киргизъ-проводникъ запугивалъ предприимчиваго полковника страшными метелями, господствующими на этомъ перевалѣ, но Іоновъ оставался неуклоннымъ отъ своего рѣшенія и во что бы то ни стало намѣтилъ себѣ цѣль изслѣдовать переваль и опредѣлить его проходоспособность.

Съ огромными затрудненіями добрался онъ до вышки его, но уже при приближеніи къ ней погода начала хмуриться, облака совершенно укутали вершины горъ и посыпалъ сначала мелкій, а затѣмъ крупный снѣгъ.

Вѣтеръ съ воемъ задулъ надъ переваломъ и ужасная памирская метель охватила маленькій русскій разъѣздъ.

Измокшіе, прозябшіе люди, вмѣстѣ со своимъ начальникомъ отряда, не имѣя возможности, благодаря вѣтру, поставить палатокъ и тѣмъ укрыться хоть отъ снѣга, безъ пищи и топлива, жались другъ возлѣ друга, стараясь согрѣться теплою собственнаго тѣла.

Самъ полковникъ лежалъ между ними, раздѣляя общую участь.

Лошади, низко опустивъ головы, стояли по вѣтру дрожа всѣмъ тѣломъ и стараясь укрыться другъ за другомъ отъ пронизывающаго насквозь холода.

Такъ миновала ужасная ночь, точно также прошелъ и слѣдующій день.

Посланные на розыски дороги, возвратились ни съ чѣмъ, отрядъ сбился съ пути, потерявъ дорогу.

Гибель грозила неминуемая и полковнику Ионову, и его казакамъ.

Сухари истощались. Ячмень, въ небольшомъ количествѣ захваченный въ торокахъ, былъ съѣденъ, топлива не было, проводникъ, повидимому, и самъ сбился съ пути, мало знакомый съ этими тущобами Памира.

Наступили третьи сутки. Погода прояснилась, облака какъ-бы немного разсѣялись и надежда на спасеніе была очевидна, а тутъ еще прибылъ сюда офицеръ, высланный изъ отряда, оставленнаго въ долину Аличура, для розыска полковника Иова.

Сейчасъ-же предприняты были рекогносцировки, найдено топливо, приведены бараны и казакамъ удалось, послѣ продолжительной голодовки, поѣсть незатѣйливаго супу. Между тѣмъ пол-

ковникъ Іоновъ произвелъ тщательное изслѣдованіе перевала и обнаружилъ его важное значеніе, какъ ведущаго въ долины р. Инда.

Впослѣдствіи этотъ переваль былъ названъ именемъ откѣрившаго его полковника.

На 5-я сутки оставилъ отрядъ переваль и, преодолевъ переваль Барагильскій, спустился въ долину рѣки Ясинъ, а оттуда, повернувъ обратно, зашелъ въ тылъ англійскому укрѣпленію Сархадъ.

Появленіе русскаго отряда, да еще при томъ со стороны Индіи, привело въ недоумѣніе его гарнизонъ, который поспѣшилъ оставить свое укрѣпленіе и разбѣжался. Въ укрѣпленіи остался одинъ комендантъ, положеніе котораго было критическое.

Комендантъ оказался афганецъ, но наружностью своею скорѣе напоминалъ англичанина, да по всей вѣроятности онъ и былъ никто иной, какъ офицеръ англійской службы.

Онъ вышелъ на встрѣчу полковнику Іонову и просилъ его не заходить въ крѣпость и вообще не осматривать ее.

— Я, говорилъ съ достоинствомъ комендантъ—одинъ, покинутый моимъ трусливымъ гарнизономъ, не могу сопротивляться вамъ.

— О! если-бы въ моемъ распоряженіи были афганскія войска, тогда другое дѣло, но этотъ

сбродъ, указаль онъ по направленію ущелья, куда скрылись его солдаты, развѣ они на что нибудь способны!

И въ этомъ трагикомическомъ положеніи комендантъ сохранилъ свое достоинство, что вызывало невольную улыбку полковника и остроты казаковъ.

— Ай да войско! смѣялись казаки — съ такимъ солдатомъ хоть куды, всегда цѣль останется; — армія! — Крѣпость да и съ начальникомъ, бросили, эка сволочь, сплевывался урядникъ.

Не находя нужнымъ заходить въ крѣпость и нежелая пользоваться безпомощностью ея коменданта, Іоновъ уважилъ просьбу мнимо-афганца и направился вверхъ по Ваханъ-Дарѣ къ самому южному пункту нашихъ владѣній на Памирѣ къ Базай-и-Гумбезу¹⁾, гдѣ находилось 10 казаковъ, высланныхъ съ свѣжими запасами фуража и провіанта.

Здѣсь полковника Іонова ожидала новая встрѣча.

Казаками былъ задержанъ англичанинъ, оказавшійся капитаномъ королевской гвардіи Іёнхгенсбедъ, извѣстный англійскій путешественникъ, шпіонъ и агитаторъ пограничныхъ намъ народовъ противъ Россіи.

¹⁾ Могила Базая самый южный пунктъ нашихъ Памирскихъ владѣній. Базай былъ правителемъ Памира, поставленный кокандскимъ ханомъ и въ 1873 г. былъ убитъ памирскими разбойниками.

Полковникъ Іоновъ очень дружелюбно встрѣтилъ англійскаго офицера, который между тѣмъ выразилъ крайнее удивленіе, что встрѣчаетъ полковника русской службы на афганской территоріи.

Однако Іоновъ весьма логично доказалъ англичанину его заблужденіе и съ своей стороны попросилъ у него разрѣшенія русскихъ властей на право путешествія по Памирамъ.

Конечно, у капитана такого документа не оказалось и онъ объявилъ полковнику, что готовъ оставить предѣлы Россіи.

Не имѣя возможности конвоировать Іенгхесбенда къ китайской границѣ, Іоновъ рѣшилъ ограничиться подпиской его о немедленномъ оставленіи Памира; трудно было предположить, что офицеръ гвардіи, да еще англичанинъ, измѣнитъ своему слову, выраженному на бумагѣ.

Какъ ни ломался капитанъ, какъ ни хотѣлось ему избѣгнуть этой, не совсѣмъ пріятной подписки, а все таки, въ концѣ концовъ, онъ выдалъ ее Іонову.

Подписка была написана на французскомъ языкѣ и заключала въ себѣ слѣдующее:

— Я, драгунскій капитанъ королевской гвардіи Іенгхесбендъ, обязуюсь завтра, 18 августа, перейти на китайскую территорію, согласно предписанія, даннаго полковнику Іонову русскимъ правительствомъ и не возвращаться въ русскіе пре-

дѣлы (черезъ такіе то перевалы идетъ перечисленіе всѣхъ переваловъ) въ чемъ и даю сіе, вынужденное удостовѣреніе“.

Давъ капитану для большаго спокойствія казачій конвой и выждавъ возвращеніе его съ донесеніемъ объ удаленіи англійскаго офицера въ предѣлы Кашгара, Іоновъ направился отъ Базайи-Гумбеца къ сѣверу, прямою дорогою къ озеру Зоръ-Куль (Викторія).

Однако суровая природа Большаго Памира, головоломные карнизы, по которымъ едва могъ пройти пѣшій человѣкъ, заставили Іонова отказаться отъ этого движенія и послѣ двухъ переходовъ, онъ возвратился обратно и кружнымъ путемъ черезъ перевалъ Бендерскаго, потерявъ ефрейтора Лахматкина ¹⁾ умершаго отъ истощенія, испытавъ ужасы горной болѣзни, добрался до Зоръ-Куля, а оттуда двинулся къ озеру Яшиль-Куль, гдѣ недалеко отъ м. Потулакъ-Кара-Таша, въ долину рѣки Аличура, оставалась часть его отряда.

Прибывъ въ долину Аличура, полковникъ Іоновъ получилъ донесеніе о томъ, что китайскіе пограничные пикеты, выставленные на нашей территоріи, прикрываютъ работы еще одного англій-

¹⁾ На картѣ Памира этотъ пунктъ обозначенъ: „могила ефрейтора Лахматкина“.

скаго офицера, все время сносившагося съ Іенгсбендомъ.

Изъ перехваченныхъ пакетовъ было установлено о несомнѣнной связи обоихъ англичанъ. Сейчасъ-же былъ отправленъ небольшой отрядъ, который, захватилъ англійскаго лейтенанта, не успѣвшаго скрыться бѣгствомъ и доставилъ его начальнику отряда.

Плѣнный англичанинъ, считавшій себя въ безопасности подъ прикрытіемъ китайскихъ властей, очень протестовалъ, называя себя лейтенантомъ Девиссономъ и грозя отвѣтственностью полковника Іонова за его арестъ, но тѣмъ не менѣе всѣ его работы и дневникъ перешли въ руки начальника отряда и мистеръ Девиссонъ былъ захваченъ съ собою въ Фергану.

Такимъ образомъ, несчастному англичанину пришлось совершить путешествіе въ Индію черезъ всю Европу.

Теперь полковнику Іонову оставалось покончить съ китайцами.

Начальникомъ пограничныхъ китайскихъ постовъ оказался весьма разумный и добродушный даринъ¹⁾, который послѣ долгихъ церемоній наконецъ пріѣхалъ къ начальнику русскаго отряда и весьма оживился послѣ выпитаго коньяку, къ

¹⁾ Генераль.

счастію очутившагося въ запасахъ. Коньякъ развязалъ языкъ китайскому генералу и сдѣлалъ его очень стоворчивымъ, такъ что полковнику Іонову, безъ большихъ усилій, удалось доказать китайцу незаконность пребыванія его самого съ гарнизономъ на нашей территоріи.

Обиѣнявшись комплиментами и получивъ въ подарокъ коньяку, китаецъ далъ торжественное обѣщаніе отступить за настоящую границу и незамедлилъ привести его въ исполненіе.

Такимъ образомъ задача, возложенная на полковника Іонова была выполнена блестяще и онъ, по приказанію командующаго войсками округа, осенью вернулся съ отрядомъ въ Фергану.

Между тѣмъ генераль-губернаторъ, 20 августа прибылъ въ Маргеланъ, гдѣ послѣ торжественной встрѣчи русскаго и туземнаго населенія, принималъ посольство отъ канжутскаго правителя Сафдеръ-Али-хана.

Канжуть или Хунза, небольшое ханство, лежащее на южномъ склонѣ Гиндукуша, прилегаетъ непосредственно къ Малому Памиру, а съ юга къ сѣвернымъ склонамъ Гималая и населено воинственнымъ народомъ племени буришей, сохранявшихъ до 1891 года свою независимость, но англичане, видя въ канжутскомъ ханствѣ прекрасный стратегическій пунктъ, обезпечивающій вліяніе ихъ на южную часть Памира, съ 1886 года начали по-

степенно прибирать къ своимъ рукамъ это ханство и наконецъ, въ 1891 году совершенно завладѣли имъ.

Желая стряхнуть съ себя ненавистное иго, канжутцы обратились къ туркестанскому генераль-губернатору, умоляя его повергнуть просьбу къ стопамъ Бѣлаго Царя о принятіи ихъ въ русское подданство, но Россія далека была отъ мысли затѣвать вражду съ Англійей и, не желая осложнять уже и безъ того натянутыхъ отношеній, отклонила просьбу Сафдеръ-Али хана.

Такимъ образомъ закончилась первая рекогносцировка Памировъ, послужившая началомъ цѣлаго ряда военныхъ дѣйствій на „крышѣ міра“.

Х.

Заняті англичанами Канжута полковникомъ Дюраномъ. — Афганцы переходятъ границу Россіи. — Отрицательные результаты рекогносцировки Іонова. — Зимній разъѣздъ поручика Бржезицкаго. — Столкновение съ китайцами на озерѣ Музь-Куль. — Бржезицкій принужденъ отступить. — Поголовная порка китайцевъ. — Приготовленіе къ походу. — Организациа и снаряженіе отряда. — Отрядный интендантъ. — Санитарное состояніе отряда. — Неопытность ротныхъ командировъ. — Отношеніе офицеровъ къ нижнимъ чинамъ. — Начальникъ отряда на походѣ.

Въ то время, когда въ 1891 г. отрядъ полковника Іонова рекогносцировалъ Памиры, англичане дѣятельно проводили дорогу между Сринагоромъ и Гильгитомъ ¹⁾, а оттуда вели ее къ Канжуту.

Одновременно съ этими работами изъ Гильгита выступилъ отрядъ подъ командою полков-

¹⁾ Гильгитскій округъ — самая сѣверная часть вассальныхъ владѣній Индіи, занята англичанами въ 1890 г.

ника Дюрана, который послѣ упорнаго сопротивленія Сафдеръ-Али-хана и занявъ Канжуть, подчинивъ его англійской власти.

Такіе безцеремонные захваты ханства, граничащихъ къ принадлежащимъ намъ Памирамъ, заставили обратить вниманіе нашего правительства на безнаказанное хозяйничанье англичанъ, тѣмъ болѣе, что афганцы, подкупленные Англійей, перешли наши границы и выставили далеко за предѣлы ея свои пограничные посты, насилувавшіе кочевое населеніе.

Такимъ образомъ, появленіе отряда полковника Іонова на Памирѣ дало отрицательный результатъ; англичане всполохнулись, видя со стороны Россіи наступательныя дѣйствія, движеніе небольшого отряда русскихъ называлось англійскими газетами „походомъ на Индію“ и все вниманіе англійской политики сосредоточилось на Памирѣ.

По примѣру афганцевъ и китайцы, поощряемые вернувшимся на Памирѣ капитаномъ Іенгхесбендомъ, заняли прежніе посты и укрѣпились за Сарыколомъ, поставивъ крѣпости Акъ-Ташъ и Ташъ-Курганъ.

Возмущенное подобною безцеремонностью Англии и памирскихъ сосѣдей, русское правительство рѣшило разъ навсегда возстановить полный покой на восточныхъ границахъ Россіи.

Рѣшено было предпринять наступательный образъ дѣйствій.

Въ февралѣ 1892 г., не смотря на суровую снѣжную зиму въ горахъ, на Памиръ былъ снаряженъ разъѣздъ подъ начальствомъ поручика Бржезицкаго, который въ составѣ 12-ти казаковъ и 20-ти туземныхъ джигитовъ направился съ цѣлю освѣтить пути сообщенія Ферганы съ Памиромъ.

Въ теченіе пяти дней лихой разъѣздъ боролся съ снѣжными буранами на высокихъ перевалахъ Алайскаго и Заалайскаго хребтовъ и, наконецъ, спустился въ долину озера Музь-Куль, гдѣ и столкнулся съ отрядомъ китайцевъ.

Китайскій генераль предложилъ поручику Бржезицкому оставить озеро и покинуть, по его увѣренію, китайскую территорію.

Ни убѣжденія Бржезицкаго, ни угрозы его не привели ни къ какимъ результатамъ; русскому офицеру пришлось ретироваться.

Съ трудомъ, опять преодолевая заваленные снѣгомъ перевалы, Бржезицкій пришелъ къ озеру Кара-Куль, гдѣ его ожидалъ казачій разъѣздъ съ офицеромъ.

Посоветовавшись, оба офицера порѣшили немедленно отправиться обратно на Музь-Куль и прогнать китайцевъ.

Выпалъ глубокій снѣгъ, и для того, чтобы

по нѣкоторымъ мѣстамъ провести лошадей, казакамъ приходилось настилать на рыхлый снѣгъ кошмы и шинели и, промучившись такимъ образомъ три дня, они, наконецъ, переодолѣвъ переваль Кизиль-Артъ, спустились въ долину Музь-Куля, гдѣ врасплохъ ударили на китайцевъ и перепороли нагайками всѣхъ слугъ богдыхана, не исключая и ихъ генерала.

Какъ ни протестовалъ джандаринъ противъ подобной расправы, указывая на свой шарикъ и навилюное перо, но 50 хлесткихъ ударовъ ему были отсчитаны и затѣмъ весь его отрядъ позорно бѣжалъ черезъ переваль Акъ-Берды во-свояси.

Затѣялась было дипломатическая переписка по этому поводу, но дѣло какъ-то заглохло и кончилось ничѣмъ.

Между тѣмъ гарнизоны Ферганской области подготавливались къ предстоящему походу. Завѣдывающіе хозяйствомъ съ утра до ночи возились съ тулупами и теплушками и другими предметами походнаго снаряженія, вырабатывая болѣе удобной и подходящей типъ одежды для формировавшагося отряда, составлявшагося изъ чиновъ линейныхъ батальоновъ Ферганской области: 3-хъ сотенъ № 6 коннаго полка Оренбургскаго казачьяго войска, 2-хъ взводовъ конно-горной батареи и команды войсковыхъ саперъ и телеграфнаго парка, высланнаго Туркестанскимъ сапернымъ полубатальономъ

подъ командою капитана Петерсена и поручика Колоссовскаго.

Изъ наличнаго состава 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона было сформировано 2 роты, а другія 2 роты составились изъ охотничьихъ командъ 2-го, 4-го, 7-го, 16-го, 18-го и 20-го Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ.

Люди были все выборные, шедшіе въ походъ по собственному желанію и принятые въ составъ отряда послѣ тщательнаго врачебнаго осмотра и цѣлаго ряда испытаній.

Многіе изъ нихъ участвовали въ прошлогодней Памирской рекогносцировкѣ.

Снаряженіе отряда изъ неприкосновеннаго запаса, какъ необходимою одеждою, такъ и продовольственнымъ запасомъ было безукоризненное; все до мельчайшихъ подробностей предусмотрено и скорѣе захвачено было больше лишняго, чѣмъ встрѣчалось недостатковъ.

Были впрочемъ и пробѣлы: на примѣръ, первоочередная мундирная одежда¹⁾, захваченная про запасъ и кожаные чамбары 2-го срока, ни разу не надѣвались нижними чинами во время похода и по возвращеніи отряда въ Фергану были розданы

¹⁾ На каждаго нижняго чина было захвачено всѣ три срока одежды; два — изъ неприкосновеннаго запаса. Башлыки, теплыя портянки, армячиныя рубашки и барашковыя шапки.

имъ въ собственность; сапогъ же, напримѣръ, которыхъ было захвачено по 2 пары, кромѣ имѣвшихся на ногахъ, многимъ не хватало; за то теплушки, сшитыя изъ бумажной матеріи на ватѣ, сослужили добрую службу и во время жаровъ, и во время вьюги и метелей.

Также незамѣнимою одеждою во время дождей являлись рубашки, сшитыя изъ армячины съ гозырями на груди.

Сухари, сушенная капуста, картофель, лукъ и другіе консервированные продукты были приготовлены самими частями войскъ, расположенными въ Ферганѣ, и отличались свѣжестью и прекраснымъ изготовленіемъ, въ противоположность сухарямъ и продуктамъ, доставленнымъ изъ провіантскихъ магазиновъ отряднымъ интендантомъ штабсъ-капитаномъ Павлиновымъ, которые безусловно были признаны негодными для употребленія, вызывая всеобщій ропотъ и неудовольствіе.

За то интендантъ пользовался полнымъ комфортомъ въ походѣ: имѣлъ богатый запасъ прекраснаго вина, которымъ не разъ угощалъ офицеровъ отряда; въ то время, когда солдаты за недостаткомъ соли ѣли полу-прѣсную пищу ¹⁾.

¹⁾ Соли очень много утонуло при переправѣ черезъ рѣки Акъ-Байталъ и Мургабъ.

Скотъ для довольствія отряда гнался подрядчикомъ, которымъ поставлялся фуражъ.

Также въ отрядъ прибылъ изъ г. Оша маркитантъ, продававшій предметы первой необходимости и различные напитки и лакомства по неизменно высокимъ цѣнамъ ¹⁾).

Напримѣръ: стоимость бутылки простой водки доходила до 3 р. 50 к. и т. д.

Санитарная часть отряда была поставлена великолѣпно: отрядный врачъ, коллежскій совѣтникъ Д. И. Лебедевъ, съ самоотверженіемъ отправлялъ свои тяжелыя обязанности и, если на чью долю и выпала большая часть лишеній и труда, такъ это на долю этого труженика.

Идеалистъ по натурѣ, честно исполнявшій свои обязанности и, видя въ соблюденіи санитарныхъ условій единственное благополучіе отряда, онъ вмѣшивался и въ вопросы довольствія солдатъ и въ гигиеничность той или другой обстановки, въ которую попадалъ отрядъ.

Тяжелая горная болѣзнь, мало знакомая врачамъ: цынга, тифъ и дезинтерія были мощными врагами, съ которыми приходилось бороться медицинѣ на Памирахъ, а тутъ еще, къ сожалѣнію,

¹⁾ Въ настоящее время поднять вопросъ объ учрежденіи отдѣленій офицерскихъ экономическихъ обществъ въ военное время.

отрядный врач по минутно встрѣчалъ препятствіе со стороны ротныхъ командировъ и даже начальника отряда, заботившихся, чтобы въ лазаретѣ поменьше было слабыхъ, вслѣдствіе чего не разъ бывали случаи, что дѣйствительно больные солдаты слѣдовали въ строю.

Въ этомъ отношеніи отличался командиръ 4-й роты, поручикъ 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона Чикуновъ ¹⁾.

Его своеобразное отношеніе къ солдату во все время похода ярко бросалось въ глаза и послѣ тяжелыхъ 5-ти-верстныхъ переходовъ около палатки его виднѣлась шеренга солдатъ, стоявшихъ подъ ружьемъ въ полной боевой амуниціи ²⁾ — это отсталые, за минувшій тяжелый переходъ.

Въ другихъ ротахъ отношеніе къ солдату было человѣчное, но не всѣ одинаково ротные командиры умѣли во-время прибодряюще дѣйствовать на духъ нижнихъ чиновъ.

Такъ, на примѣръ, послѣ тяжелаго снѣжнаго перехода въ одной ротѣ измученнымъ солдатамъ

¹⁾ Нынѣ участковый приставъ.

²⁾ Тому же наказанію подверглись бывшіе въ отрядѣ 2 разжалованныхъ офицера Аксентовичъ и Мауеръ, слѣдовавшіе въ походѣ рядовыми, впоследствии произведенные въ офицеры, не смотря на то, что эти нижніе чины подавали примѣръ прочимъ солдатамъ своею неутомимостью и энергіей.

выдавался спиртъ и по бивуаку раздавалась веселая солдатская пѣсня и тутъ же рядомъ въ другой ротѣ спирту не давали, что возбуждало зависть и недовольство обиженныхъ солдатъ.

Въ общемъ все же отношеніе офицеровъ къ нижнимъ чинамъ было особенное, не похожее на отношеніе въ мирное время; видно было, что офицеръ сжился и сблизился съ солдатомъ, понимая переносимыя имъ лишенія.

Почти всѣ пѣхотные офицеры, не исключая и подпрапорщиковъ, слѣдовали за отрядомъ верхомъ, а потому часто бывали случаи, что офицеры не могли соразмѣрять солдатскихъ силъ съ величиной переходовъ; имъ, сидящимъ на коняхъ, не была доступна усталость протавившагося по острымъ камнямъ добрыхъ 40 верстъ линейца.

Это было одною изъ ошибокъ начальника отряда, допустившаго подобныя отступленія и не разъ назначавшаго переходы далеко не соразмѣримые съ силами пѣхоты, на долю которой выпала еще тяжелая обязанность конвоировація огромнаго вьючнаго транспорта, ежеминутно развѣивавшагося и причинявшаго не мало хлопотъ и возни солдату.

Начальникъ отряда командиръ 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона полковникъ М. Е. Юновъ выступалъ позднѣе отряда и на полу-переходѣ обгонялъ его, здоровался съ нижними чи-

нами и, не останавливаясь, вмѣстѣ со своимъ штабомъ ¹⁾ проѣзжалъ къ намѣченному пункту стоянки отряда, гдѣ его ожидали уже заранѣе приготовленныя юрты; такимъ образомъ и начальнику отряда были чужды тѣ лишенія и невзгоды, которыя выпали на долю пѣхоты.

Вотъ при такихъ условіяхъ 2-го іюня 1892 г. изъ города Новаго Маргелана двумя колоннами выступилъ отрядъ на Памиры съ тѣмъ, чтобы отстоять его отъ хозяйничавшихъ тамъ китайцевъ и афганцевъ.

¹⁾ Начальникомъ штаба былъ подполковникъ генеральнаго штаба Верещагинъ. Кромѣ него въ распоряженіи начальника отряда состоялъ штабсъ-ротмистръ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка Шереметьевъ.

XI.

Первый переваль. — Соединеніе обѣихъ колоннъ въ долину Б. Алая. — Появленіе китайцевъ на Рангъ-Куль. — Переваль Кизиль-Артъ. — Юньская зима. — Тяжелая ночевка. — На Памиръ. — Извѣстія объ афганцахъ и китайцахъ. — Двѣ рекогносцировки на оз. Яшиль-Куль. — Уничтоженіе китайской крѣпости Акъ-Ташъ. — Стычка съ афганскимъ постомъ. — Позиціи на оз. Яшиль-Куль. — Возвращеніе на Мургабъ.

Одна колонна отряда, состоявшая изъ трехъ ротъ 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона, двухъ взводовъ конно-горной батареи, 3-хъ сотенъ № 6 коннаго полка Оренбургскаго казачьяго войска, при командѣ военныхъ телеграфистовъ, двинулась по тому же пути, по которому зимой прошель поручикъ Бржезицкій черезъ переваль Тенгизъ-Бай (12.000 ф.), занесенный впоследствии суровой зимой непроходимымъ снѣгомъ.

Тяжело достался отряду этотъ переваль; люди, не привычные къ разрѣженной атмосферѣ, карабкаясь безъ дорогъ по обмершимъ утесамъ,

выбивались изъ силъ, жадно захватывая грудью струю разрѣженного воздуха. Поднявшаяся метель на самой вышкѣ перевала остановила движеніе отряда и измученные люди, вмѣстѣ съ начальникомъ арьергарда поручикомъ Аллемановымъ, были принуждены провести тяжелую ночь безъ палатокъ, безъ ѣды и безъ топлива.

Такое положеніе дѣлъ явилось прямымъ слѣдствіемъ того, что при назначеніи перехода не было соблюдено основнаго правила для порядка движенія въ горахъ, а именно: послѣдній ночлегъ слѣдуетъ обязательно дѣлать по возможности въ близкомъ разстояніи подъ переваломъ, съ тою цѣлью, чтобы съ ранняго утра начать подъемное движеніе со свѣжими силами, чего конечно нельзя требовать отъ людей, совершившихъ хотя бы и незначительный переходъ.

Отступленіе отъ подобнаго правила можетъ быть допущено только въ силу военныхъ обстоятельствъ, но въ данномъ случаѣ никакой потребности въ томъ не было и форсированное движеніе черезъ Алайскій хребетъ, непривыкшихъ еще къ горнымъ путямъ людей, являлось совершенно излишнимъ.

Итакъ, преодолевъ Алайскій хребетъ, отрядъ вышелъ на роскошную Алайскую долину и 16-го іюня прибылъ въ мѣстечко Борда-Ба, гдѣ и соединился съ 3-ю ротою 2-го Туркестанскаго

линейнаго батальона, (охотнич. ком. 2-го, 4-го и 15-го Турк. лин. бат.) конвоировавшею транспортъ въ 1.000 лошадей и прослѣдовавшею черезъ гор. Ошъ, укрѣпленіе Гульча и переваль Талдыкъ (12.000).

Послѣдній путь былъ длиннѣе перваго на 26 верстъ, но преимущества его заключались въ томъ, что солдаты, постепенно подымаясь на значительную высоту, мало-по-малу осваивались съ разрѣженнымъ воздухомъ и горная болѣзнь не проявлялась въ такой рѣзкой формѣ, какъ у чиновъ отряда, сразу поднявшихся по Исфайранскому ущелью на переваль Тенгизъ-Бай.

Сюда было доставлено донесеніе съ озера Рангъ-Куля о появленіи тамъ китайскаго отряда, вслѣдствіе чего 17-го іюня, наши главныя силы двинулись къ этому озеру съ цѣлью прогнать китайцевъ, которые узнавъ о приближеніи русскихъ, сами поспѣшили очистить Рангъ-Кульскую долину и ушли за Сарыкольскій хребетъ.

3-я рота, продневавъ въ Барда-Ба, 19-го іюня направилась прямо на рѣку Мургабъ и стала подниматься на огромный переваль Кизиль-Артъ.

Хотя погода и была пасмурная, но ротный командиръ капитанъ Сафоновъ¹⁾ приказалъ быть

¹⁾ Капитанъ Сафоновъ, подорвавъ свое здоровье зимовкою на Памирѣ, умеръ по возвращеніи въ Фергану въ 1894 г.

въ рубашкахъ, изъ опасенія, чтобы солдаты не „изнѣжились“ въ удобныхъ теплушкахъ, забывавая повидимому, наставленія нашего великаго учителя генерала Драгомирова: „беречь сѣрую скотинку“, но по мѣрѣ подъема туманъ сильно сгущался; облака почти спустились на землю, поднялся холодный вѣтеръ, снѣжная крупца стала гуще падать и немилосердно бить въ лицо; закрутилась метель и настоящая юньская зима, не уступавшая сѣверной февральской, окутала свою пеленою окружающія гранитныя громады.

Измокшіе, прозябшіе солдаты старались быстро ходьбою разогрѣть свои коченѣвшіе члены.

По приходѣ на бивуакъ не оказалось топлива, а обозъ подошелъ только спустя 4 часа.

Спирту выдано не было и измокшіе и прозябшіе люди на мокрыхъ подстилочныхъ кошмахъ, подъ промокшими шинелями и палатками, пролежали цѣлую ночь.

Супъ, съ недовареннымъ мясомъ поспѣлъ лишь къ разсвѣту, но никто не дотронулся до него, и наскоро согрѣвъ свои манерки, напившись чаю съ сухаремъ, рота тронулась дальше.

Количество больныхъ сразу увеличилось, а по прибытіи на сѣверный берегъ озера Кара-Куля была уже первая жертва.

27-го іюня отрядъ прибылъ на лѣвый берегъ рѣки Мургаба и сталъ бивуакомъ недалеко отъ кладбища Кара-Гуль, около слиянія рѣкъ Акъ-Байтала и Акъ-Су съ Мургабомъ.

Стоянка была очень удобная, обиліе рыбы въ рѣкѣ давало возможность отряду разнообразить свою пищу, а прекрасный подножный кормъ сослужилъ не малую службу кавалеріи и артиллеріи.

Между тѣмъ, съ озера Яшиль Куля приходили все болѣе и болѣе тревожные слухи; тамъ, по свѣдѣніямъ, доставляемымъ кочевниками, находилась афганскій постъ около крѣпости Сумэ-Ташъ, воздвигнутой близъ впаденія рѣки Аличура въ озеро.

Афганцы, по словамъ киргизовъ, производили насиліе надъ народонаселеніемъ, обирая его и угоняя въ Афганистанъ непокорныхъ. На китайской границѣ было также неспокойно: узнавъ о нашемъ появленіи на Памирахъ, китайцы выслали на границу нѣсколько лянзъ¹⁾ своей кавалеріи и черезъ ложныхъ шпионовъ распускали слухи о готовящемся нападеніи на русскій отрядъ, въ случаѣ движенія его къ Яшиль-Кулю.

Эти обстоятельства заставили начальника отряда предпринять два наступательныхъ движенія

¹⁾ Эскадроновъ.

противъ китайцевъ, подъ командой капитана Скерскаго, выступившаго 4-го іюля съ полусотней казаковъ въ обходъ съ востока по рѣкамъ Акъ-Су, мимо крѣпости Акъ-Ташъ по большому Памиру, а затѣмъ по рѣкѣ Аличуру, въ тылъ афганскаго поста, гдѣ и долженъ былъ соединиться съ отрядомъ, выступившимъ 7-го іюня подъ командою самого полковника Іонова въ составѣ 10-ти офицеровъ и 80-ти казаковъ, а также третьей роты пѣхоты, съ двумя конно-горными орудіями, слѣдовавшими въ одномъ переходѣ за казаками, подъ предлогомъ охраны транспорта фуража.

Между тѣмъ начальникъ отряда имѣлъ въ виду на всякій случай захватить и пѣхоту, такъ какъ предполагалъ двинуться вглубь Афганистана; транспорта же, для охраны котораго требовалась бы цѣлая рота пѣхоты, совершенно не имѣлось.

Сдѣлано это было начальникомъ отряда потому, что согласно данной ему инструкціи, онъ не имѣлъ права двигаться съ большими отрядами далѣе лѣваго берега р. Мургаба. Оба отряда должны были одновременно соединиться у Сумэ-Таша, гдѣ по полученнымъ свѣдѣніямъ находились афганцы.

Отрядъ капитана Скерскаго около крѣпости Акъ-Ташъ дѣйствительно встрѣтилъ китайцевъ, заставилъ ихъ очистить укрѣпленіе и въ слѣдъ за тѣмъ съ Мургаба была прислана 2-ая рота, которая до основанія срыла верки его.

Между тѣмъ отрядъ, выступившій 7-го іюля послѣ тяжелой переправы черезъ рѣку Мургабъ, обратилъ свой маршъ въ форсированный и, преодолевая, съ изумительной твердостью, не обыкновенно тяжелые переходы, на разсвѣтъ 12-го іюля появился передъ афганцами совершенно неожиданно.

Послѣднему обстоятельству много способствовали мѣстные киргизы, которые бережно скрывали отъ афганцевъ движеніе русскаго отряда; такимъ образомъ афганскій постъ, въ 18-ть человѣкъ, былъ врасплохъ застигнутъ нашимъ развѣдомъ въ 90 человѣкъ.

Афганцы безопасно спали въ то время, когда табунъ ихъ былъ угнанъ киргизами и когда, по распоряженію полковника Іонова, одинъ взводъ казаковъ обошелъ съ запада афганскую позицію и отрѣзалъ имъ путь отступленія черезъ Шугнанъ въ Афганистанъ; второй обошелъ съ востока къ сторонѣ Китая, а третій въ числѣ 19-ти человѣкъ казаковъ, спѣшившись разсыпался по краю оврага надъ афганскимъ бивакомъ.

Полковникъ Іоновъ, зная что начальникомъ поста былъ афганскій капитанъ Гулямъ-Хайдаръ-Ханъ ¹⁾, не счелъ нужнымъ отправить для перего-

¹⁾ Абдурахманъ-ханъ въ своей автобіографіи называетъ этого офицера Шамсудинъ и ханъ.

вора одного изъ 10-ти офицеровъ, а послалъ къ нему киргиза переводчика Сибя-Туллу, человѣка глупаго и наглаго, который въ грубой формѣ передалъ капитану предложеніе начальника отряда, выйти къ нему безъ оружія.

Возмущенный такимъ предложеніемъ афганецъ вышелъ къ полковнику Іонову во главѣ своего гарнизона, совершенно готовый къ борьбѣ.

Обходные взводы стояли далеко и врядъ ли могли бы успѣть на помощь казакамъ въ случаѣ серьезнаго столкновенія.

Афганцы, одѣтые въ красные мундиры съ заряженными снайдеровскими ружьями, имѣли весьма внушительный видъ.

На предложеніе сложить оружіе и оставить постъ Гулямъ - Хайдаръ - Ханъ съ достоинствомъ отвѣтилъ: „что рабомъ онъ не былъ и не будетъ“ и что оружіе съ него русскіе могутъ снять только съ „мертваго“.

Въ дальнѣйшихъ переговорахъ афганецъ упиралъ на то, что Памиры принадлежатъ Афганистану и что англо-русское соглашеніе 1873 года, о которомъ упоминалъ полковникъ, ему совершенно неизвѣстно.

Видя, что путемъ переговоровъ здѣсь ничего не добьешься, полковникъ подалъ команду.

Команда эта была очень странная и совершенно не гармонировала съ построеніемъ каза-

ковъ, державшихъ винтовки на изготовку съ разложенными и патронами. Полковникъ Іоновъ почти вполголоса командовалъ — „хватай ихъ братья“. Произошло замѣшательство и казаки ринулись на афганцевъ. Первымъ бросился казакъ Борисовъ; раздался залпъ и онъ упалъ тяжело раненный въ ногу.

Не прошло и 5-ти минутъ среди ружейной трескотни, лязганья шашекъ, стоновъ и криковъ, какъ афганскаго поста не стало, и начальникъ его капитанъ Гулямъ-Хайдаръ-Ханъ съ пробитою головою лежалъ на камняхъ подъ яромъ ¹⁾.

Похоронивъ афганцевъ, отрядъ двинулся къ озеру Яшинъ-Куль, гдѣ и расположился бивакомъ, на восточномъ его берегу, занявъ до возмутительности невыгодную позицію.

Въ случаѣ наступленія афганцевъ, что впрочемъ ожидалось все время, путь отступленія отряда былъ совершенно отрѣзанъ; глубокое озеро съ топкими берегами охватывало его съ тылу и съ фланговъ, кругомъ же командовали высоты, съ которыхъ для противника открывался прекрасный обстрѣлъ по занятой позиціи.

На слѣдующій день прибылъ отрядъ капитана Скерскаго и присоединился къ главнымъ си-

¹⁾ Афганскій капитанъ былъ убитъ изъ винтовки хорунжимъ Каргинымъ.

ламъ, а также съ предписаніемъ отъ командующаго войсками округа штабсъ-ротмистръ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка Гурко, (нынѣ генеральнаго штаба полковникъ), который черезъ нѣсколько дней покинулъ отрядъ и уѣхалъ обратно въ Ташкентъ.

Теперь полковникъ Іоновъ, не смотря на предписанія предполагалъ идти въ Шугнанъ и очистить его до рѣки Пянджа отъ афганцевъ, занявъ такимъ образомъ все пространство Памировъ, принадлежащихъ Россіи, но приведеніе въ исполненіе подобнаго плана замедлялось по двумъ причинамъ: съ одной стороны полковникъ Іоновъ не зналъ, какъ взглянуть на стычку 12-го іюля въ петербургскихъ высшихъ сферахъ¹⁾, съ другой стороны, онъ не рѣшался двинуться вглубь Шунгана, не имѣя достаточнаго количества фуража, который былъ вытребованъ изъ склада, образованнаго подъ переваломъ Акъ-Байталь и который уже слѣдовалъ къ озеру Яшилъ-Кулю, конвоируемый 1-ю ротой 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

Однако телеграмма, полученная изъ Петербурга заставила начальника отряда отказаться отъ намѣченнаго плана и возвратиться на Муртабъ.

¹⁾ Государь Императоръ положилъ на докладъ военнаго министра слѣдующую резолюцію „иногда не мѣшаетъ проучить“.

25-го іюля, за часъ до выступленія отряда, были освобождены плѣнные афганцы и отпущены домой, а въ слѣдъ за тѣмъ отрядъ потянулся въ обратный путь.

Около камня Чатыръ-Ташъ отрядъ отдѣлилъ отъ себя полусотню подъ командою капитана Скерскаго для производства рекогносцировки отдаленнѣйшихъ частей Памира, на которыхъ, по донесеніямъ киргизовъ, снова появились китайцы.

ХІІ.

Рекогносцировка капитана Скерскаго.—Китайская тактика.—Отношеніе киргизъ къ китайцамъ.—Причины такого отношенія.—Постройка перваго русскаго укрѣпленія на Памирѣ.—Движеніе на р. Кудару и озеро Болунъ-Куль.—Невѣрныя донесенія, какъ причина этихъ движеній.—Шаджанскій отрядъ.—Постройка втораго укрѣпленія на берегу озера Шоръ-Куль.—Возвращеніе отряда въ Фергану.—Афганскій маоръ Мурадъ-ханъ.—Вступленіе въ Маргеланъ.

Рекогносцировочный отрядъ капитана Скерскаго, проходя по большому Памиру, посѣтилъ самую южную часть нашихъ владѣній, могилу Базай-и-Гумбезъ, испыталъ ужасныя дѣйствія туттека ¹⁾ на перевалѣ Бендерскаго ²⁾ и, подойдя къ крѣпости Акъ - Ташъ, нашелъ ее совершенно

¹⁾ Удушье — горная болѣзнь.

²⁾ Бендерскій — нашъ извѣстный топографъ, много потрудившійся на Памирѣ, въ настоящее время состоитъ при топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба.

скрытою 2-й ротой, такъ что и слѣдовъ отъ нея не осталось, — оказалось, что китайцы пріѣзжали таки, послѣ ухода роты, на развалины своей крѣпости и ихъ джандаринъ обѣщалъ возстановить её лишь только русскіе оставятъ Памиры.

Вообще китайцы избѣгали открытаго столкновенія съ нашими войсками и какъ бы играли съ нами въ прятки, распуская ложные слухи о яко-бы подходящихъ къ нимъ подкрѣпленіяхъ, угрожая чрезъ киргизовъ, разгромить наши отряды и въ то же время немедленно очищали тѣ или другіе пункты лишь только доходили до нихъ слухи о движеніи туда русскихъ войскъ.

Киргизы охотно доставляли китайцамъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ русскихъ и вообще относились къ китайцамъ въ высшей степени симпатично.

Въ то время, когда афганцы предавались ими въ непріятельскія руки, интересы китайскихъ военно-начальниковъ зорко охранялись кочевымъ населеніемъ ¹⁾.

Мы же положительно ничего не знали, что дѣлалось въ прилегающихъ къ Памиру ханствахъ.

Это обстоятельство объяснялось тѣмъ, что начальники отдѣльныхъ русскихъ отрядовъ, весь

¹⁾ Это объяснялось тѣмъ, что китайцы не притѣснили кочевниковъ, не требовали податей и довольствовались лишь показной покорностью.

ма скудно снабженные деньгами, не могли поощрять ими кочевое население для производства нужных развѣдокъ. Не разъ бывали случаи, что киргизъ, проѣздившій нѣсколько сутокъ по памирскимъ трущобамъ, возвращался безъ лошади пѣшкомъ въ русскій лагерь съ важнымъ донесеніемъ и въ награду получалъ цѣлковый, тогда какъ англичане, путешествуя по Памирамъ и производя съемку нашей территоріи, сыпали щедро рукою золото, порабощая такимъ образомъ падкое до него кочевое население.

Возвратясь на Мургабъ, начальникъ отряда началъ выбирать мѣсто для закладки укрѣпленія и, наконецъ, послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ пунктовъ при содѣйствіи военного инженера, штабсъ-капитана Серебренникова, было выбрано мѣсто и заложено первое русское укрѣпленіе на Памирахъ при слияніи рѣкъ Акъ-Су (верховье Аму-Дарьи) и Акъ-Байтала съ Мургабомъ.

Около кладбища Кара-Гуль на лѣвомъ берегу Мургабу, высотой 8 — 10 сажень, возникло укрѣпленіе, находящееся въ центрѣ Памирской территоріи, въ узлѣ главныхъ памирскихъ дорогъ.

Въ виду полного отсутствія строительныхъ матеріаловъ на Памирахъ, на случай зимовки отряда, военнымъ инженеромъ Серебренниковымъ были приспособлены юрты, поставленныя слѣдующимъ образомъ: одна большая помѣщалась въ срединѣ,

а вокругъ нея были поставлены меньшія, соединенныя проходами съ средней.

Вмѣсто кроватей предполагались нары, которыми должна была служить земля, т. е. посреди каждой юрты дѣлалось углубленіе.

Печи предполагались желѣзныя, которыя изготовлялись тутъ же на мѣстѣ.

Крыши юрты заваливались терескеномъ и густо смазывались глиной, а къ наружнымъ стѣнамъ присыпался песокъ, образуя откосъ градусовъ въ 45.

Проекты инженера сильно осложнились неизвѣстностью, сколько именно человѣкъ остается на зимовку.

Работа по постройкѣ укрѣпленій кипѣла изо дня въ день и къ 25-му августа фасы были готовы, ровъ очищенъ, устроены барбеты для пулеметовъ и въ послѣдствіи вмѣсто „улитокъ“, послѣ ухода отряда, военнымъ инженеромъ Серебренниковымъ, съ помощью только небольшого гарнизона Памирскаго поста, были сооружены полууглубленныя землянки, каждая на полуроту, удобно приспособленныя для помѣщенія нижнихъ чиновъ гарнизона и сложенныя изъ сырцоваго кирпича, съ достаточнымъ количествомъ свѣта.

Надъ землею онѣ возвышались немного менѣе 2 аршинъ и, благодаря великолѣпно устроеннымъ печамъ и крышѣ, вполне защищали живу-

щихъ въ нихъ отъ холода и сырости, о чемъ вполне свидѣтельствуесть хорошее состояніе здоровья чиновъ памирскаго гарнизона.

Лазаретъ и кухня находились въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ, поставленныхъ надъ землею и также изъ сырцоваго кирпича. Флигель, служившій жилищемъ для офицеровъ, также поставленный надъ землею, былъ разбитъ на нѣсколько комнатъ.

Военное собраніе, въ видѣ большой простой комнаты, куда собирались памирскіе офицеры для обѣда и ужина, дополняло комфортъ незатѣливаго жилища.

Въ ожиданіи разъясненія нашихъ отношеній съ Китаемъ и Афганистаномъ отрядъ продолжалъ стоять на рѣкѣ Мургабѣ, выслалъ 4-ю роту на истоки рѣки Кудары къ лѣтовкамъ памирскаго разбойника Сахибъ-Назара ¹⁾, куда, по слухамъ, были выдвинуты афганскіе посты, а также взводъ конно-горной батареи съ сотней казаковъ былъ.

¹⁾ Сахибъ-Набаръ, разбойникъ, имѣвшій историческое значеніе для Памирскихъ ханствъ. Въ зависимости отъ отношеній съ афганцами онъ то содѣйствовалъ имъ въ борьбѣ съ Шугнанскими и Рошанскими правителями, то принималъ сторону послѣднихъ. Старикъ умеръ въ 1893 году и сыновья его продолжали заниматься разбоемъ, нисколько не притѣсняемые русскимъ правительствомъ, которому служатъ, какъ сторожа нашей восточной границы.

отправленъ на озеро Болунъ-Куль противъ находившихся тамъ китайцевъ.

Всѣ эти движенія являлись плодомъ извращенія дѣйствительныхъ фактовъ, построенныхъ на личныхъ мелочныхъ выгодахъ, благодаря невѣрнымъ донесеніямъ начальниковъ мелкихъ самостоятельныхъ отрядовъ.

Вслѣдствіе этого, подчиненные невольно дѣлались соучастниками лживыхъ донесеній начальниковъ, вслѣдствіе чего престижъ послѣднихъ падалъ и они сами становились въ зависимое положеніе отъ своихъ подчиненныхъ.

Неизвѣстно еще, чтобы произошло, если бы отрядъ находился въ бездѣйствіи болѣе продолжительное время, вѣроятно бы произошло не мало путаницы и нежелательныхъ фактовъ, благодаря погони молодежи за приключеніями превратившей ихъ въ толпу пограничныхъ авантюристовъ ¹⁾. Но вопросъ разрѣшился приказаніемъ, пришедшимъ изъ Ферганы.

Рѣшено было оставить на Памирскомъ посту на всю зиму отрядъ въ составѣ 160-ти человекъ пѣхоты изъ отборныхъ людей охотничьихъ командъ и команды въ 40 казаковъ, составлявшихъ Шаджанскій отрядъ, начальникомъ котораго былъ

¹⁾ „Памирскій вопросъ“. Наблюдатель 1895 г. III.

назначенъ капитанъ генеральнаго штаба Кузнецовъ.

25-го августа, оставивъ шаджанцевъ, отрядъ двинулся въ обратный путь въ Фергану, какъ вдругъ на первомъ же полу-переходѣ было получено приказаніе зайти на озеро Шоръ-Куль, гдѣ и поставить еще одно небольшое укрѣпленіе.

Съ 27-го августа по 1-е сентября длились работы и, наконецъ, укрѣпленіе было закончено; сложенное изъ мѣшковъ, наполненныхъ землею, которая бралась изъ наружнаго рва, незатѣйливое укрѣпленіе вполнѣ удовлетворяло намѣченной цѣли: закрыть доступъ со стороны Кашгара къ памирскому посту.

Скрытое отъ глазъ въ небольшой котловинѣ, оно, на очень близкомъ разстояніи, внезапно выросло передъ глазами приближающагося всадника.

Во время этой стоянки охота на прячущихся китайцевъ продолжалась и начальникъ отряда со взводомъ конно-горной батареи и сотнею казаковъ произвелъ рекогносцировку подъ перевалъ Акъ-Берды, думая тамъ застать китайцевъ, но тѣ, со свойственнымъ имъ миролюбіемъ, постѣшили уйти за перевалъ и китайскій даринъ, тотъ самый, который подвергся экзекуціи Бржезицкаго, отклонилъ предложеніе Юнова явиться для переговоровъ, рѣшивъ, что 50 нагаекъ отъ русскаго

поручика могутъ упятериться по мановенію руки полковника.

Такъ столкновение съ китайцами и не удалось.

Но вотъ 2-го сентября отрядъ окончательно покинулъ Памиры и направился въ обратный путь съ какою-то непонятной никому поспѣшностью.

Переходы назначались небрежно, несоразмѣрно съ силами отряда, безъ всякой нужды расходуя силы измученныхъ долгимъ походомъ солдатъ. Напримѣръ, переходъ изъ-подъ перевала Акъ-Байталъ на сѣверный берегъ озера Кара Куль былъ по ошибкѣ назначенъ начальникомъ штаба отряда подполковникомъ генеральнаго штаба Верещагинимъ чуть ли не въ 60 верстъ, такъ что арріергардъ отряда подтянулся далеко за полночь къ бивуаку, а между тѣмъ начальникъ отряда, штабъ, артиллерія и кавалерія успѣли пообѣдать и сладко спали въ своихъ удобныхъ юртахъ.

Число больныхъ и слабыхъ сразу увеличилось, такъ что пришлось на другой день сдѣлать дневку совершенно ненужную, если бы отрядъ прошелъ эту громадную дистанцію въ два перехода.

За три перехода до Гульчи отрядъ нагналъ афганскій маіоръ Мурадъ Ханъ, привезшій письмо полковнику Юнову отъ файзабадскаго губернатора Ша-Сеидъ-Джарнейля.

Этотъ маіоръ провожалъ отрядъ до укрѣпленія Гульча, откуда и возвратился обратно.

23-го сентября Памирскій отрядъ, похожій на толпу оборванцевъ, съ кавалеріею отчасти на тощихъ искалѣченныхъ клячахъ, подошелъ къ селенію Кошъ-Қарчи, куда были посланы чистыя рубахи, сапоги и недостающія лошади и вотъ, подчистившись и принявъ человѣческій образъ, отрядъ предсталъ предъ командующимъ войсками Ферганской области генераль-лейтенантомъ Корольковымъ.

ХІІІ.

На памирскомъ посту. — Благоразумныя дѣйствія капитана генер. штаба Кузнецова. — Извѣстія о наступательныхъ дѣйствіяхъ афганцевъ. — Цѣль предполагаемой рекогносцировки С. П. Ванновскаго вглубь Рошана. — Рекогносцировка Ванновскаго. — Встрѣча съ афганцами у сел. Имца. — Афганцы уничтожаютъ подступы къ ихъ позиціи. — Наступленіе афганцевъ. — Перестрѣлка. — Просьба о подкрѣпленіи. — Русскія 8-хъ линейныя винтовки впервые примѣняются въ бою. — Отступленіе афганцевъ къ Кала и Вамару и движеніе Ванновскаго къ сел. Багу. — Спускъ въ долину Язгулема. — Переваль Ванновскаго. — Резервный отрядъ. — Вторая памирская зимовка. — Третій смѣнный отрядъ.

На памирскомъ посту, между тѣмъ, кипѣла работа. Военный инженеръ Серебренниковъ заканчивалъ постройку укрѣпленія.

Развѣдки были организованы на самыхъ широкихъ началахъ, и умѣлая и серьезная постановка этого дѣла капитаномъ Кузнецовымъ дала прекрасные результаты. Посыпались было новыя тревожныя свѣдѣнія со всѣхъ сторонъ Памира, Китая

и Афганистана, по опытный начальникъ отряда, по нѣсколько разъ, провѣрялъ ихъ прежде, чѣмъ отправлялъ донесенія.

Теперь ему было ясно, что китайскія пограничныя войска растерялись при появленіи русскихъ отрядовъ; онъ убѣдился въ безсиліи ихъ и полной непригодности для боевыхъ дѣлей.

И вотъ, онъ сразу перемѣнилъ тактику, сблизился съ китайскими начальниками, завязавъ съ ними самыя дружескія отношенія и успокоивъ ихъ относительно неприкосновенности вѣрренныхъ имъ территорій.

Благодаря этому, шаджанскій отрядъ завелъ сношенія съ Кашгаромъ, получая оттуда всѣ необходимыя припасы и донесенія о полномъ спокойствіи на памирахъ, послѣ воинственныхъ донесеній полковника Іонова, поражали высшее начальство.

То же было и со стороны Афганистана.

Въ полномъ спокойствіи минула зима и только весною 1893 г. въ укрѣпленіе стали поступать донесенія таджиковъ, что афганцы стягиваютъ свои войска къ границамъ Бухары, а изъ Калаи-Баръ-Пянджа производятся постоянныя рекогносцировки по Шугнану и Рошану, совершаются насилія надъ мѣстнымъ населеніемъ и собирается незаконная подать.

Это обстоятельство вынудило русское пра-

вительство послать рекогносцировочную партію въ долину рѣки Бартанга, т. е. вглубь Рошана, чтобы указать афганцамъ, что Россія не отказывается отъ своихъ правъ на эти ханства, какъ входившія въ сферу вліяній Коканда, покореннаго ею.

Другою цѣлью этой рекогносцировки было опредѣленіе, на сколько долины Шугнана и Рошана могли служить продовольственными пунктами для нашихъ отрядовъ.

Такимъ образомъ на начальника рекогносцировочной партіи, штабсъ-капитана лейбъ гвардіи Преображенскаго полка, причисленнаго къ генеральному штабу С. П. Ванновскаго была возложена обязанность собрать точныя свѣдѣнія, касательно этого вопроса.

Рѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ могло привести къ устраненію тѣхъ огромныхъ расходовъ, которые несла казна по доставкѣ продовольствія на Памирѣ для шаджанскаго отряда изъ долинъ Ферганы.

Въ инструкціи, данной штабсъ-капитану Ванновскому предписывалось пройти изъ крѣпости Ташъ-Кургана Рошанскаго внизъ по рѣкѣ Бартангу до впаденія ея, въ рѣку Пянджъ, а также произвести рекогносцировку путей изъ долины Бартанга въ долины Язъ-Гулема и Ванча, связавъ такимъ образомъ неизвѣстныя европейцамъ части

Рошана и Дарваза съ конечнымъ пунктомъ изслѣдованій, произведенныхъ капитаномъ Кузнецовымъ, причемъ Ванновскому строго предписывалось избѣгать вооруженныхъ столкновений съ афганцами и путемъ распросныхъ свѣдѣній узнать о настроеніи жителей Шугнана и живущихъ по берегамъ озера Шива, а также произвести, насколько возможно, подробную маршрутную съемку.

Кромѣ начальника экспедиціи штабсъ-капитана Ванновскаго въ составъ ея входили: штабсъ-капитанъ Бржезицкій и сотникъ Рѣпинъ, посланный съ памирскаго поста вмѣсто заболѣвшаго на Музь-Куль подпоручика Рукина.

Изъ нижнихъ чиновъ: два приказныхъ, 16 казаковъ и 2 линейца отъ охотничей команды 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона.

Предполагалось отправить 2 пулемета Максима, но командующій войсками Ферганской области Повало-Швейковскій не нашелъ нужнымъ снабжать рекогносцировочную партію пулеметами и вдобавокъ еще истребовалъ письменнымъ приказаніемъ отъ Ванновскаго для оконвоировація самого себя, подъ предлогомъ охраны, слѣдовавшихъ на памирскій постъ пулеметовъ, одного приказнаго и 9-ти казаковъ, уменьшивъ, такимъ образомъ, силы партіи и безъ того незначительныя.

И это распоряженіе было слѣдствіемъ личныхъ отношеній командующаго войсками къ на-

чальнику партіи, и чуть не окончилось гибелью, какъ для Ванновскаго, такъ и для его отряда.

Теперь подобную рекогносцировку можно было считать болѣе чѣмъ рискованною.

Геройски боролась небольшая кучка воиновъ съ суровою природою Рошана, слѣдуя безъ дорогъ по горнымъ трущобамъ, по которымъ еще не вступала европейская нога; неоднократно приходилось переправляться черезъ быстрыя рѣки на турсукахъ и гупсарахъ¹⁾, не разъ люди тащили на себѣ сѣдла и вьюки, слѣдуя по карнизамъ, по которымъ не могла проходить завьюченная лошадь.

27-го августа партія выступила изъ мѣстечка Багу, рассчитывая дойти до кишлака Сучана, но около селенія Имца получила донесеніе, что афганцы вышли изъ крѣпости Кала и-Вамаръ угрожаютъ населенію и скотъ, захватываютъ фуражъ и провіантъ, уничтожая его на мѣстѣ и разрѣшая такимъ образомъ все, что могло способствовать движенію русскаго отряда.

Ванновскій былъ крайне пораженъ подобнымъ дѣйствіемъ афганскаго отряда, онъ ранѣе велъ переписку съ начальникомъ его гарнизона и

¹⁾ Шкуры животныхъ, наполненныя воздухомъ изъ которыхъ составляютъ плоты для переправъ.

получилъ отъ него разрѣшеніе двигаться впередъ¹⁾).

Наконецъ, поступило донесеніе, что афганцы заняли позицію въ одной верстѣ отъ Имца въ количествѣ 65-ти человекъ. Находившіеся же въ Афганскомъ отрядѣ таджики чрезъ тайнаго гонца, предупредили начальника отряда, что они не поднимутъ оружія противъ русскихъ.

Для выясненія обстоятельствъ, Ванновскій переправился черезъ рѣку Сумъ-Дару и направился къ позиціи, занятой непріателемъ.

Видя это движеніе, афганцы отошли назадъ и заняли 2 позиціи на склонахъ за ручьемъ Вавзудшъ, откуда письменно просили Ванновскаго остановиться, но онъ не могъ этого сдѣлать, такъ какъ передъ фронтомъ его партіи раскинулася небольшая роща, въ которой легко могъ укрыться противникъ.

Ванновскій продвинулся впередъ, занялъ рощу, выставилъ патрули и вступилъ въ переговоры съ афганцами.

Начался обмѣнъ писемъ и въ доказательство миролюбивыхъ отношеній, Ванновскій отошелъ назадъ къ селенію Имцъ, гдѣ и рѣшилъ ожидать отвѣта отъ афганскаго генерала.

¹⁾ Всѣ эти свѣдѣнія подробно изложены въ книгѣ Б. Л. Тагѣева „Русскіе надъ Индией“ СПб. 1900 г.

Отвѣта отъ генерала получено не было и только ночью поступило письмо, въ которомъ капитанъ-начальникъ пограничнаго афганскаго отряда требоваль отъ Ванновскаго отступленія къ Сипанджу, гдѣ и просилъ его ожидать отвѣта отъ правителя Бадахшана.

27-го и 28-го Ванновскій вмѣстѣ съ Бржезицкимъ все время производили съемку и рекогносцировку окрестностей Имца, не переставая слѣдить за непріятелемъ.

28-го августа афганцы спустились, въ рошу, въ которой наканунѣ почеваль русскій отрядъ, уничтожили карнизы и лѣстницы, служившіе подступомъ къ ихъ позиціи и поставили 15 человекъ для охраны дорогъ.

Теперь уже отступленіе къ Пянджу становилось для Ванновскаго невозможнымъ.

Уйди онъ и афганцы вырѣзали-бы все таджикское населеніе, разграбили-бы всѣ кишлаки и русскій престижъ, высоко поднятый въ средней Азіи рядомъ большихъ завоеваній, сразу упалъ-бы въ глазахъ мусульманскаго населенія.

30-го августа 1893 г. афганцы, получивъ подкрѣпленіе въ 5 пѣшихъ и 10 конныхъ человекъ начали со стрѣльбою наступать, тѣсня наши передовые посты; положеніе партіи становилось серьезнымъ, у казаковъ имѣлось всего по 80 патроновъ, а объ отступленіи нельзя было и думать.

Между тѣмъ къ афганцамъ изъ Кала-и Баръ-Пянджа спѣшило подкрѣпленіе.

Въ виду наступательнаго дѣйствія афганцевъ, Ванновскій приказалъ патрулю, отвѣчая на выстрѣлы, отступать къ позиціи; откуда являлся возможнымъ обстрѣлъ по 2-мъ путямъ наступленія, занятымъ партією высотъ.

Немедленно же Ванновскій отправилъ письмо къ подпоручику Рукину, подошедшему къ селенію Оршоръ съ пѣхотою, прося его поспѣшить на помощь, а самъ, приказавъ 2-мъ линейцамъ изъ трехлинейныхъ винтовокъ ¹⁾ открыть огонь по афганцамъ, съ 7-ю казаками занялъ опушку роши, лежащей впереди позиціи.

Движеніе Ванновскаго было замѣчено афганцами и они усилили стрѣльбу по его цѣпи. Укрывъ кое-какъ людей за небольшою каменною стѣною и грудями собранной гальки, Ванновскій раздѣлил ихъ на двѣ части, поручивъ правую половину цѣпи сотнику Рѣпину, обстрѣливавшему афганцевъ, находившихся на горѣ, а самъ съ лѣвой открылъ огонь по находившимся подъ горою.

Первоначальный прицѣлъ былъ установленъ

¹⁾ Въ 1893 г. 2-ой Туркестанскій линейный баталіонъ былъ перевооруженъ 3-хъ линейными ружьями образца 1891 года до этого времени Памирскій отрядъ былъ вооруженъ берданками.

на 700 шаговъ (берданки)¹⁾ для стрѣльбы по горѣ и 600 по нижней дорогѣ, затѣмъ уменьшенъ до 550 — для кавалерійскихъ карабиновъ джигитовъ, затѣмъ до 500, 450 для казаковъ и наконецъ до постояннаго прицѣла.

Между тѣмъ къ афганцамъ подошло подкрѣпленіе и полусотня кавалеристовъ въ красныхъ мундирахъ съ проводникомъ потянулись по ущелью къ урочищу Вавзутшъ, а съ 12-ти часовъ дня, до наступленія темноты, афганцы поддерживали довольно частый огонь, но наши отвѣчали рѣдко изъ экономіи патроновъ. За то два стрѣлка, вооруженные 3-хъ линейными винтовками, впервые принимаемыми на практикѣ въ настоящемъ бою, сначала съ прицѣломъ 1.200 шаговъ, а за тѣмъ вверхъ по горѣ на 900 шаговъ, внизъ по карнизу на 900, поражали своею мѣткостью по одиночнымъ людямъ на такой значительной дистанціи.

Необыкновенное хладнокровіе царило въ маленькой русской партіи противъ врага въ 5-тъ разъ сильнѣйшаго.

Къ вечеру у афганцевъ насчитывалось уже 18-ть человекъ убитыхъ и Ванновскій видя, что затѣянная афганцами, драка можетъ превратиться въ крупный инцидентъ и повлечь за собой войну вопреки данной ему инструкціи, рѣшилъ пользуясь

¹⁾ Казаки были еще вооружены берданками.

ночною темнотою пройти незамѣтно мимо афганскаго отряда на соединеніе съ отрядомъ Рукина и двинулся назадъ къ селенію Багу, гдѣ и ждалъ приказанія начальника отряда.

Вотъ когда досадовалъ Ванновскій, что не было съ нимъ пулеметовъ и 9-ти казаковъ, отнятыхъ Повало-Швейковскимъ.

Между тѣмъ афганскій капитанъ Азанъ-ханъ получилъ приказаніе отъ Бадахшанскаго губернатора отступить къ Кала-и-Вамару, а Ванновскій получилъ разрѣшеніе отъ афганскихъ властей слѣдовать далѣе.

Съ неимовѣрными усиліями перевалилъ Ванновскій черезъ Язгулемскій хребетъ и спустился въ долину Язгулема, открывъ неизвѣстный до толѣ переваль, названный впослѣдствіи переваломъ Ванновскаго, въ честь смѣлаго офицера, рѣшившагося пройти черезъ этотъ путь, считавшійся непроходимымъ даже у мѣстныхъ жителей.

Всюду встрѣчая препятствія со стороны населенія и даже вооруженное сопротивленіе, Ванновскій закончилъ таки свою задачу прибытіемъ въ Кала-и-Ванчъ и соединилъ свою линію изслѣдованій съ линіей, обслѣдованной капитаномъ Кузнецовымъ со стороны Дарваза.

С. П. Ванновскій справедливо можетъ быть названъ первымъ русскимъ изслѣдователемъ Ро-

шана и единственнымъ европейцемъ, прошедшимъ по этому ханству вдоль всей долины рѣки Бартанга и Язгулема.

Между тѣмъ, къ подножію Памира въ долину Большого Алая былъ посланъ особый резервный отрядъ, состоявшій изъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, конно-горной батареи и № 6 коннаго полка Оренбургскаго казачьяго войска, который простоялъ тамъ все лѣто, готовый двинуться на Памиръ лишь потребовали бы того обстоятельства.

Въ полномъ бездѣйствіи находился этотъ отрядъ, офицеры котораго развлекались охотой, а солдаты, стоя на болотистой мѣстности, страдали отъ цынги — лихорадки и наконецъ осенью отрядъ вернулся обратно, привезя въ Маргеланъ тифъ и разныя болѣзни.

Вмѣсто зимовавшаго на Памирѣ отряда былъ сформированъ новый смѣнный отрядъ и начальникъ его капитанъ Зайцевъ ¹⁾ вполне явился послѣдователемъ капитана Кузнецова, поддерживая мирныя отношенія съ афганцами и китайцами.

Столкновеній съ нашими Памирскими сосѣдями непредвидѣлось и 2-ая зима въ Шаджанскомъ укрѣпленіи прошла также спокойно.

¹⁾ Капитанъ Зайцевъ нынѣ начальникъ Ошскаго уѣзда, составитель извѣстнаго „Руководства для адъютантовъ“.

Наконецъ прибыла на Памиръ и 3-я смѣна съ начальникомъ новаго отряда; въ 1894 году былъ назначенъ генеральнаго штаба капитанъ Скерскій ¹⁾, а въ долину Большого Алая снова двинулся резервный отрядъ въ томъ же составѣ, какъ и въ 1893 году, на обязанности котораго была возложена разработка путей черезъ переваль Кизиль-Артъ дорога черезъ который, благодаря сильнымъ обваломъ была значительно испорчена.

Со стороны Афганистана стали доходить слухи о будто бы выдвинувшихся афганскихъ постахъ на русскую территорію Памира, что и подтвердилось высланными въ ту сторону разъѣздами.

¹⁾ Полковникъ А. Г. Скерскій нынѣ начальникъ штаба корпуса пограничной стражи на Дальнемъ Востокѣ.

XIV.

Новыя осложненія на Памирѣ. — Хозяйничанье афганцевъ въ Шугнанѣ и Рошанѣ. — Генераль-маіоръ Іоновъ начальникъ всѣхъ памирскихъ отрядовъ. — Двѣ большія рекогносцировки по рѣкамъ Шахъ-Дарѣ и Гунту. — Встрѣча съ правителемъ Шахъ-Дары. — Отсутствіе свѣдѣній о Шугнанѣ. — Шугнанъ, его орографія и населеніе. — Тяжелый путь по Шугнану. — Радость и радушіе населенія. — Ужасная переправа черезъ Шахъ-Дару и по карнизамъ.

Наступилъ май мѣсяцъ 1894 года и афганцы, подстрекаемые Англійей открыто выдвинули свои войска въ Шугнанъ и Рошанъ, производя постоянныя рекогносцировки вверхъ по рѣкамъ Гунту и Шахъ-Дарѣ.

Бѣдное населеніе Шугнана и Рашана подвергалось постоянному грабежу и насилію со стороны афганскихъ солдатъ, а афганское начальство, недовольное таджиками за расположеніе ихъ къ Россіи, не только не препятствовало своимъ сол-

датамъ творить самыя возмутительныя насилія, но даже поощряло это.

Видя дѣйствительно безотрадное положеніе таджиковъ, а также появленіе афганцевъ на долинахъ рѣкъ Шахъ-Дары и Гунта, русское правительство рѣшило принять надлежащія мѣры.

Отрядъ капитана Скерскаго продвинулся къ Памирскому посту, а резервный отрядъ, отдѣливъ отъ себя сотню казаковъ смѣнному, остался въ долину Большого Алая впредь до распоряженія.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ прибылъ на Памиръ и генералъ-маіоръ Іоновъ ¹⁾ въ качествѣ начальника отрядовъ, расположенныхъ на Памирѣ.

Тревожныя слухи о движеніи афганцевъ къ русскимъ границамъ, жалобы населенія и грозящая опасность ²⁾ Памирскому отряду, остающемуся на зимовку въ укрѣпленіи, разъ афганцы стянутъ большое количество войскъ въ Шугнанѣ и Рашанѣ, заставили генерала-маіора Іонова предпринять двѣ большія рекогносцировки внизъ по рѣ-

¹⁾ Полковникъ Іоновъ за походы 1892—1893 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

²⁾ Въ 1893 году министръ иностранныхъ дѣлъ просиль военнаго министра разрѣшать движеніе русскихъ отрядовъ за Мургабъ въ предѣлы Шугнана и Рошана не иначе, какъ только для обезпеченія безопасности собственнаго отряда для того, чтобы не подать повода афганцамъ двинуться къ Дарвазу.

камъ Гунту и Шахъ-Даръ, т. е. черезъ весь Шугнанъ до слиянія этихъ рѣкъ и впаденія ихъ въ рѣку Пянджъ. Кромѣ того былъ посланъ въ ту же сторону небольшой разъездъ изъ семи казаковъ подъ командою капитана Александровича.

Объимъ рекогносцировочнымъ партіямъ предписывалось по возможности избѣгать враждебныхъ дѣйствій съ афганцами, а въ случаѣ таковыхъ съ ихъ стороны оберегать свой отрядъ отъ нападенія.

По рѣкъ Гунту выступила партія подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Юденича, по Шахъ-Даръ партія капитана-генеральнаго штаба Скерскаго, которая 19 іюля и направилась на переваль Кой-Тезекъ.

По переходѣ черезъ переваль, при дальнѣйшемъ слѣдованіи обѣ партіи должны были имѣть между собою связь посредствомъ туземнаго населенія.

Для постояннаго же сообщенія съ Памирскимъ постомъ, по приказанію генераль-маіора Іонова; были выставлены временные посты: 1) на Кара-су изъ 3-хъ казаковъ; 2) у ровата Башъ-Гумбезъ изъ 4-хъ казаковъ; 3) у Сасыкъ-Куля, „или гдѣ удобнѣе“ изъ 4-хъ казаковъ; 4) у перевала Кой-Тезекъ изъ 5-ти казаковъ. Эти пикеты составляли непрерывную цѣпь съ постами отъ мѣ-

ста соединенія обоихъ путей, по которымъ направились партіи, т. е. отъ перевала Кой Тезекъ.

Посты повѣрялись офицерами Памирскаго отряда.

Въ составъ отряда капитана Скерскаго, или какъ его называли, Шахъ-Даринскій отрядъ, входили, кромѣ начальника отряда, и военный инженеръ капитанъ Серебренниковъ, 20 казаковъ при офицерѣ и 12-ти пѣхотинцевъ, слѣдовавшихъ подъ предлогомъ охраны транспорта ¹⁾, состояваго и 40 вьючныхъ лошадей и четырехъ верблюдовъ, съ запасомъ продовольствія на 30 дней.

По знакомымъ путямъ пройденнымъ еще въ 1892 году, капитанъ Скерскій прибылъ 22 іюля со своимъ отрядомъ къ границѣ Шугнана, переваливъ Кой-Тезекъ.

Между озерами Сасыкъ-Куль (Чокуръ-Куль) на встрѣчу русскимъ выѣхалъ сынъ послѣдняго правителя Шахъ-Дары Абдулла - хана ²⁾, Шугнанецъ Азизъ-ханъ. Онъ радостно привѣтствовалъ русскій отрядъ и возлагалъ свои надежды на освобожденіе таджиковъ.

¹⁾ По соглашенію военнаго министра съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, запрещалось брать съ собою пѣхоту для производства рекогносцировокъ поэтому это распоряженіе обходилось тѣмъ, что пѣхота бралась подъ предлогомъ конвоирванія транспорта фуража.

²⁾ Абдулла-ханъ свергнутъ афганцами въ 1884 г.

По словамъ шугнанца, въ настоящее время на рѣкѣ Шахъ-Дарѣ афганцы не держали постоянного гарнизона и только время отъ времени ихъ разъѣзды рекогносцировали вверхъ по ней, доходя до селенія Барвозъ, т. е. по всей населенной части долины названной рѣки.

Гораздо же рѣже эти разъѣзды поднимались до Сеиджа и выше до развалинъ селенія Яушанъ-Куза, гдѣ, по приказанію афганцевъ, былъ выставленъ таджиками караулъ, который время отъ времени повѣряется афганскими войсками.

Вручивъ начальнику отряда два письма одно отъ таджиковъ Шахъ-Дары, другое отъ жителей Шугнана, въ которыхъ, какъ тѣ, такъ и другіе выражали готовность помогать русскимъ въ борьбѣ съ киргизами и клялись въ вѣрности Азисъ-ханъ присоединился къ отряду.

Къ вечеру того же дня начальникомъ отряда была получена записка отъ капитана Александровича, что, „въ виду дурныхъ слуховъ“, онъ будетъ ждть у Яушанъ-Куза у устья рѣки, вытекающей изъ Турунтынъ-Куля. Записка помѣчена 21 мая, но мѣсто, откуда она была послана, не указано.

Движеніе по Шугнану представляло особенное затрудненіе отрядамъ въ виду того, что, вопервыхъ, Шугнанъ до сего времени былъ совершенно не извѣстенъ европейскимъ путешественникамъ, а потому имѣвшіяся карты, составленныя,

на основаніи разспросныхъ данныхъ, часто невѣрныхъ, не могли быть точными руководителями отряда, вслѣдствіе чего сообщеніе туземцевъ имѣли здѣсь особенное значеніе, тѣмъ болѣе, что неправильныя указанія не составляли ихъ интереса.

До 1894 года Шугнанъ былъ не доступенъ европейскимъ путешественникамъ, несмотря на всѣ ихъ старанія.

Съ одной стороны, это обстоятельство объяснилось враждебнымъ отношеніемъ афганцевъ къ европейцамъ, а съ другой стороны, весьма тяжелыми путями сообщенія по этому ханству.

Только доктору Регелю удалось пробраться до озера Шива, но смѣлый путешественникъ сошелъ съ ума, и свои наблюденія и изслѣдованія, не успѣлъ изложить на бумагѣ.

Въ 1883 году экспедиція Иванова и топографа Бендерскаго дошли лишь до первой деревни Шугнана-Саардымъ.

Не буду останавливаться на подробномъ очеркѣ этого ханства, такъ какъ, во-первыхъ, хочу познакомить читателя съ ходомъ военныхъ дѣйствій, разыгравшихся въ предѣлахъ его, а во-вторыхъ, одинъ изъ моихъ походныхъ сотоварищей, военный инженеръ А. Г. Серебrenниковъ, побывавъ во всѣхъ дебряхъ Шугнана, въ прекрасной статьѣ, помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ“,

далъ обстоятельное и весьма подробное описаніе интересной страны ¹⁾, а ограничусь самими краткими географическими опредѣленіями Шугнанскаго ханства.

Шугнанское ханство лежитъ между 37°51' и 38°5' сѣверной широты и 41° и 42°20' восточной долготы (отъ Пулкова) ²⁾. Границами Шугнана служатъ на сѣверѣ ханство Рошанъ, на западѣ Горанъ и на югѣ Ваханъ ³⁾.

Въ этихъ границахъ насчитывается 13.000 кв. верстъ, изъ которыхъ только самое незначительное количество, а именно нѣкоторыя части долины рѣкъ: Гунта, Шахъ-Дары и Пянджа населено таджинами, все же остальное пространство представляетъ собою мало доступныя и мѣстами совсѣмъ недоступныя горы.

¹⁾ См. „Военный Сборникъ“ 1895 г. №№ 11, 12, „Очеркъ Шугнана“, военного инженера Серебренникова.

²⁾ „Очеркъ Шугнана“.

³⁾ Точной границы не установлено, но пограничную линію слѣдуетъ принимать на сѣверѣ по вершинамъ Рошанскаго хребта (водораздѣлъ бассейновъ Бартанга и Гунта пересѣкаетъ рѣку Пянджъ у урочища Ялдербентъ по отрогу хребта Гинду-Куша, огибаетъ съ запада озеро Шива, опять пересѣкаетъ рѣку Пянджъ ниже впаденія ея въ Арахтъ, идетъ на вершины Ваханскихъ горъ и слѣдуя на востокъ и черезъ перевалы Масъ, Кой - Тезекъ, западной оконечностью въ Яшилъ - Куль, по перевалу Лянганга-Дара въ Рошанскихъ горахъ. („Очеркъ Шугнана“).

Начинаясь у слиянія рѣкъ Гунта съ Шахъ-Дарой тянется горный хребетъ подъ названіемъ „Шугнанскій“, постепенно понижаясь и расширяясь къ востоку, и служить какъ бы стѣною между долинами, лежащими параллельно одна другой, на сѣверѣ рѣки Гунта и на югѣ Шахъ-Дары.

Населенъ Шугнанъ таджиками — народомъ чистаго арійскаго племени, исповѣдующими исламъ по шиитскому толкованію. Народъ очень красивый и въ этомъ отношеніи ихъ можно считать впереди средне-азійскаго населенія; въ особенно женщины отличаются красотой и появляются съ открытыми лицами среди мужского общества.

Богатыхъ таджиковъ нѣтъ; всѣ болѣе или менѣе обладаютъ одинаковыми средствами и существуютъ на то, что даетъ имъ земля, да приплодъ отъ барановъ и козловъ.

Зато таджики прекрасные охотники и бьютъ въ большомъ количествѣ кіиковъ и архаровъ¹⁾. Таджики народъ честный, работающій и религіозный.

Вотъ какихъ жалкихъ угнетенныхъ бѣдняковъ шли теперь русскіе вырвать изъ-подъ ужас-

¹⁾ Кіикъ — горный козель, архаръ — каменный баранъ (Polis ovii).

наго афганскаго ига, и немудрено, что населеніе Шугнана смотрѣло на насъ, какъ на своихъ спасителей.

20-го іюля, совершивъ переходъ въ 35 верстъ, отрядъ перевалилъ черезъ Кокъ-Бай (14.000 фут.), у подножія котораго и остановился.

Хотя и не великъ былъ переходъ, но постоянные подъемы на высокіе отроги, отдѣляющіе пригорные ручьи Учъ-Калъ, и крутые спуски съ нихъ сильно надорвали выюнныхъ лошадей, которые еле-еле дотащились къ бивуаку къ семи часамъ вечера.

Совьючившись на разсвѣтъ, нанутствуемый легкимъ вѣтеркомъ, отрядъ двинулся къ Яушанъ-Кузу и возлѣ рѣчки Яушанъ-Кузь, отрядъ былъ встрѣченъ толпою шугнанцевъ съ Курманъ-дахтой во главѣ.

Лица ихъ сіяли отъ радости, они подбѣгали къ лошадямъ офицеровъ, падали на колѣни, цѣловали имъ руки и ноги, выражая на своемъ гѣвучемъ нарѣчій цѣлый потокъ благодарностей во имя Аллаха и Пророка.

Немедленно же офицерамъ была поставлена юрта, а для всего отряда припасено много барановъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ, за которые таджики ни за что не хотѣли брать платы.

Много усилій стоило капитану Скерскому убѣдить ихъ принять деньги, и только послѣ очень

долгихъ переговоровъ они согласились и приняли плату за все.

Главнымъ представителемъ населенія былъ Азизъ-ханъ, очевидно пользовавшійся необыкновеннымъ вліяніемъ среди своихъ соплеменниковъ встрѣтилъ отрядъ 25-тъ таджиковъ и 15 киргизъ, представлявшихъ изъ себя караулъ, выставленный афганцами.

Большинство же, какъ оказалось въ виду недавняго появленія афганцевъ, прятались въ горахъ и ущельяхъ.

Капитана Александровича, не смотря на полученную записку, не было и поэтому къ озеру Турунтайкуль были высланы джигиты.

О положеніи дѣлъ на низовьяхъ Шахъ-Дары можно было судить изъ письма, полученнаго Курманъ-дахтой и Муза-Фаромъ, главными представителями населенія Шугнана отъ Хамира-Кадмина, находившагося на низовьяхъ Шахъ-Дары, въ которыхъ они жаловались на появленіе афганцевъ во главѣ съ Баба-Ша-Ханомъ¹⁾ сильно притѣснявшихъ населеніе.

Здѣсь же было получено извѣстіе, что посланный генераломъ Юновымъ джигитъ съ пись-

¹⁾ Боба-ша-ханъ помощникъ Файзабадскаго губернатора Ша-Сеидъ Джарнейя.

момъ къ Бадахшанскому губернатору Саидъ-Мансуръ, задержанъ афганцами на рѣкѣ Гунгѣ и находится въ Харыкѣ подъ карауломъ, а письмо генерала отправлено по назначенію.

Тяжелымъ показался Шахдаринскому отряду 20-ти верстный переходъ отъ Баба-Абдаль-Мазара до Сеиджа; пять разъ горная тропа, усѣянная острыми [осколками скалъ, за которыя ежеминутно задѣвали вьюки и сваливались, спускались въ рѣку и столько разъ приходилось ее пройти въ бродъ.

Кто знаетъ, что такое горная рѣченка, даже самая маленькая, тотъ пойметъ, что должны были вынести люди, переправляя 40 лошадей и 4 верблюда черезъ кипящую широкую Шахъ-Дару.

Теперь эта рѣка клокотала въ своихъ каменныхъ бержахъ и напоминала собою исполинское чудовище, готовое сразу проглотить небольшую кучку людей, отважившихся бороться съ ея стихійной силой.

Лошади фыркали, храпѣли, и не шли въ рѣку. Вьюки подмокали, развьючивались и сносились сильнымъ теченіемъ ея.

Солдаты и казаки положительно выбивались изъ силъ и, если бы не таджики, привыкшіе къ своимъ рѣкамъ, ни одного вьюка не удалось бы отряду переправить на ту сторону.

Къ счастью, время года для переправы было самое подходящее. Въ разгарѣ лѣта, когда снѣгъ уже совершенно стаялъ въ горахъ, рѣки въ Шугнанѣ и на Памирѣ сильно мелѣютъ и тогда переправа дѣлается возможною, весною же и осенью, во время выпаданія дождей и таянія снѣговъ, даже и таджики не рискуютъ пускаться на подобное предпріятіе и предпочитаютъ дѣлать огромные обходы, чѣмъ пытаться переправляться въ бродъ.

Правда, у нихъ существуетъ способъ переправы на гупсарахъ, но этотъ способъ также не всегда удобенъ; во время сильной воды гупсаръ получаетъ очень быстрое движеніе и плывущій на немъ челоуѣкъ можетъ быть разбитъ о камни, или просто захлебнуться водою, разъ гупсаръ, благодаря своей неустойчивости, перевернется вмѣстѣ съ пловцомъ нѣсколько разъ.

Не менѣе ужаснымъ препятствіемъ для движенія отряда служили узкіе еле переходимые карнизы, по которымъ завьюченная лошадь ни въ какомъ случаѣ проходить не могла, такъ что каждый разъ при переходѣ черезъ подобный карнизъ приходилось развьючивать ее и поддерживая на арканахъ, положительно протаскивать по скользкому, съ сильнымъ уклономъ къ рѣкѣ, граниту.

Представьте себѣ узкое ущелье съ несущейся по немъ горной рѣчкой, берегами которой слу-

жать отвѣсныя каменные громады. Кипящая вода рѣки съ шумомъ ударяются о мрачный гранитъ, разбираются въ мелкіе брызги и, пѣнясь, со стономъ отскакиваютъ назадъ и снова съ тою же силою стремятся впередъ, сворачивая на пути своемъ огромные камни.

Вотъ, по одному изъ такихъ береговъ тянется какъ-бы высѣченная рукою человѣка узкая, еле проходимая тропа, сплошь заваленная осколками камней, сорвавшихся съ окружающихъ высотъ.

Тропа эта то опускается къ самой рѣкѣ, то вдругъ поднимается вверхъ и совершенно пропадаетъ.

Вотъ въ такихъ то мѣстахъ человѣкъ, постоянно борющійся съ природой, построилъ балконы.

Взломавъ часть скалы, онъ къ ней пристраивалъ деревянныя балки изъ мѣстнаго малорослаго тальника, клалъ хворостъ, снова наваливалъ балки, камни и все это засыпалъ землею.

Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчались карнизы, устроенные самой природой.

Саженой на пятнадцать надъ рѣкой выдвинулся пластъ и виситъ надъ пропастью, служа продолженіемъ пробитой тропы, по такому то куску

гранита, какъ по балкону, проходятъ и лошади, и люди.

Ни периль, ни даже возвышенія нѣтъ по краю его; голый камень и только.

Вотъ по какой дорогѣ пришлось проходить отряду 25 и 27 іюня.

XV.

Извѣстіе о движеніи афганцевъ на встрѣчу отряду. — Плѣнный конюхъ. — Угрозы афганцевъ. — Крѣпость Рошъ Кала. — Капитанъ Скерскій надѣется на мирный исходъ встрѣчи съ афганцами. — Афганскій разѣздъ. — Первый непріятельскій залпъ. — Къ Шахдаринскому отряду спѣшить подкрѣпленіе. — Афганцы рѣшаютъ покончить съ русскимъ отрядомъ. — Выборъ и укрѣпленіе позиціи. — Опасность, угрожающая отряду полковника Юденича. — Скерскій производитъ демонстрацію для отвлеченія афганцевъ. — Скерскій вовлеченъ афганцами въ заблужденіе. — Афганское письмо.

Между тѣмъ, свѣдѣнія объ афганцахъ начали поступать; таджики, прибывшіе съ низовой рѣки, привезли слухъ, что, въ виду движенія русскихъ по Шахъ-Дарѣ, Гунту, Бартангу и изъ Дарваза¹⁾, афганцы выслали по 100 человекъ пѣхоты на Шахъ-Дару, подъ командою капитана Гаяндыра,

¹⁾ Экспедиція капитана генеральнаго штаба Бедяги и подполковника генеральнаго штаба Февралева.

а на Гунтъ шелъ Боба-Ша-ханъ, помощникъ Фай-заботскаго губернатора.

Часовъ въ двѣнадцать дня къ капитану Скерскому былъ доставленъ связанный конюхъ афганскаго генерала Ша-Сейдъ-Джарнейля. На допросѣ афганецъ отвѣчалъ, что былъ посланъ своимъ начальникомъ для сбора податей и больше говорить отказался.

Какъ поясняли таджики, афганецъ этотъ очень часто наѣзжаетъ къ нимъ въ кишлаки и попросту занимается грабежами на самомъ законномъ основаніи, такъ какъ подобное развлеченіе ему каждый разъ официально разрѣшается джарнейлемъ, лишь только наступаетъ время полученія имъ жалованья.

Къ пяти часамъ дня въ отрядъ явился таджикъ съ письмомъ отъ афганскихъ военнопольниковъ, въ которомъ они просили капитана Скерскаго не разрушать крѣпость Рошъ - Кала, въ противномъ же случаѣ грозили своей кавалеріей.

Привезшій письмо таджикъ былъ немедленно же допрошенъ и помимо этого собраны свѣдѣнія черезъ мѣстныхъ жителей объ этой афганской крѣпости.

Оказалось, что афганцы только сегодня прибыли туда, въ количествѣ 100 человекъ пѣхоты и человекъ 30 конныхъ и крайне были удивлены

извѣстіемъ о движеніи русскаго отряда далеко за Яушанъ-Кузъ. Повидимому, письмомъ своимъ, въ которомъ афганцы назначали для переговоровъ Яушанъ-Кузъ, они намекали на отступление русскаго отряда къ этому пункту.

Крѣпость Рошъ-Кала расположена въ 20-ти верстахъ отъ бивуака и, какъ сообщалъ киргизъ, выше и ниже ея чрезъ Шахъ-Дару имѣются мостовыя переправы. Насколько можно составить было себѣ представленіе о мѣстоположеніи этой крѣпости со словъ киргиза, оно повидимому, командуетъ надъ окружающими высотами и находится на весьма выгодной позиціи. Кромѣ того, таджики увѣрили, что съ афганцами очень мало запасовъ провіанта и фуража, а что въ кишлакахъ все припрятано и испуганное населеніе, разбѣжавшись по горамъ, угнало съ собою весь скотъ.

Это обстоятельство, а также миролюбивыя письма афганцевъ подавали надежду капитану Скерскому на мирный исходъ переговоровъ, слѣдствіемъ которыхъ онъ и рассчитывалъ на отступление афганцевъ къ Дашту ¹⁾).

Однако чрезвычайно малое количество людей въ отрядѣ, въ то время, когда противъ него высту-

¹⁾ Даштъ селеніе въ двухъ переходахъ отъ крѣпости Рошъ-Кала внизъ по рѣкѣ Шахъ-Даръ.

пала сила вчетверо большая, заставляла начальника партіи дѣйствовать весьма осторожно, тѣмъ болѣе, что афганскимъ увѣреніямъ въ дружескихъ отношеніяхъ особенной вѣры придавать было нельзя и онъ, вызвавъ запиской капитана Александровича для соединенія съ собою, рѣшилъ дѣйствовать по слѣдующему плану.

Для прикрытія обоза оставить часть партіи, а съ остальными направиться къ крѣпости Рошъ-Кала для переговоровъ съ афганцами. Обозу же, пройти труднымъ карнизомъ, подъ которымъ ночевалъ отрядъ и протаскивъ на рукахъ вьюки, слѣдовать къ урочищу Вязъ-Дара.

При приближеніи отряда къ селенію Барвозъ, на него наѣхалъ афганскій разъѣздъ и капитанъ Скерскій съ капитаномъ Серебренникомъ и хорунжимъ Рябовымъ, въ сопровожденіи пяти казаковъ и нѣсколькихъ таджиковъ, погнались по его слѣдамъ, а остальные нижніе чины были возвращены для усиленія охраны транспорта.

Дорога отъ Вязъ-Дары сначала пролегла по двумъ ущельямъ, а затѣмъ шла карнизами надъ самымъ берегомъ Шахъ-Дары и, спустившись круто къ рѣкѣ, чрезъ мостъ выходила къ крѣпости, занятой афганцами.

Сильное напряженіе господствовало надъ участниками разъѣзда, каждый загадочно всма-

тривался въ мрачно глядѣвшую съ противоположнаго берега афганскую крѣпость. Тишина господствовала полная.

Разъѣздъ медленно поднимался на самую вершину карниза и лишь только достигъ самой высокой части его и весь сталъ на виду непріятеля, какъ въ воздухѣ раздался протяжный звукъ сигнальнаго рожка, и цѣлый рядъ бѣлыхъ дымковъ выскочилъ съ противоположнаго берега, рой пуль просвисталъ надъ головами нашихъ офицеровъ и казаковъ, а вслѣдъ затѣмъ грянулъ дружный залпъ афганцевъ, разнесенный эхомъ по Шахъ-Даринскому ущелью.

Затѣмъ начался довольно частый огонь. Афганцы стрѣляли шаговъ съ 800 и видимо хорошо пристрѣлялись, такъ какъ пули ихъ ложились на самую середину дороги и задѣли нѣсколькихъ лошадей.

Было 3 часа 45 минутъ дня, когда афганцы дали первый залпъ, а къ 4 час. 34 мин. они мало-помалу прекратили огонь, видя, что наши, засѣвъ за камни, не отвѣчали имъ на выстрѣлы.

Такая встрѣча вмѣсто мирныхъ переговоровъ, и вопреки любезному тону письма, озадачила начальника отряда и онъ нашелъ нужнымъ прибегнуть къ патроны для болѣе подходящаго момента, кромѣ того, скрытые за камнями афганцы не представляли для ружейнаго огня удобной цѣли.

Отойдя къ урочищу Вязь-Дара, начальникъ отряда съ военнымъ инженеромъ Серебренниковымъ занялись изслѣдованіемъ окружающей мѣстности для выбора позиціи, а бивуакъ усиленно охранялся цѣнью часовыхъ.

Наканунѣ прибылъ вызванный капитаномъ Скерскимъ, капитанъ Александровичъ съ семью казаками, такъ что силы отряда увеличались на 8 человекъ, а для горной войны въ тущобахъ Шугана это, казалось бы, незначительное прибавленіе равнялось подкрѣпленію въ цѣлый эскадронъ при войнѣ въ обыкновенной мѣстности.

Между тѣмъ, съ Памирскаго поста 22 іюля было выслано подкрѣпленіе Шахъ-Даринскому и Гунтскому отрядамъ, состоящее изъ 60-ти человекъ пѣхоты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и 12-ти человекъ казаковъ при 32 ракетахъ и пулеметѣ Максима, снабженное запасомъ на 30-ть дней подъ общою командою капитана Эттингена.

Этотъ резервъ долженъ былъ остановиться на озерѣ Сосыкъ-Кулѣ и, въ случаѣ требованія одной изъ рекгносцировочныхъ партій, немедленно придвинуться для соединенія съ ними, раздѣливъ свои силы на двѣ части.

Одновременно съ извѣстіемъ о выступленіи на Кой-Тезекъ резерва было получено предписаніе генерала Іонова остановиться и ждать даль-

нѣйшихъ распоряженій, на томъ мѣстѣ, гдѣ партія будетъ застигнута посланнымъ казакомъ.

Такое распоряженіе исходило изъ соглашенія министра иностранныхъ дѣлъ съ военнымъ министромъ, чтобы рекогносцировочныя партіи не высылались въ предѣлы Шугнана и Рошана, дабы не дать повода афганцамъ двинуться къ Дарвазу, но это предписаніе опоздало и было доставлено капитану Скерскому на другой день послѣ описанной встрѣчи его афганскимъ огнемъ.

Въ ночь съ 28-го на 29-е іюля таджики принесли снова тревожныя вѣсти.

Прибывшій изъ-за Пянджа такжикъ увѣрялъ, что къ афганцамъ въ Рошъ-Калу идетъ подкрѣпленіе изъ Кала-и-Баръ-Пянджа и что афганцы, зная нашу малочисленность и отсутствіе резерва ¹⁾ рѣшили покончить съ маленькимъ русскимъ отрядомъ.

Немедленно же были приняты мѣры для отраженія нападенія. Съ разсвѣтомъ 29-го августа капитанъ Серебrenниковъ приступилъ къ укрѣпленію выбранной позиціи.

¹⁾ Резервъ только выступилъ 22-го іюля съ Памирскаго поста и слѣдовательно немедленной помощи дать бы не могъ и развѣ лишь черезъ полторы недѣли, при самомъ усиленномъ маршѣ, прибылъ-бы на выручку, т. к. его нужно было увѣдомить объ опасности, что также занимало 8 дня минимумъ.

При помощи таджиковъ и нижнихъ чиновъ были вырыты ложементы и приспособлена къ оборонѣ каменная скала, находившаяся на верхушкѣ горы, подъ которой расположился бивуакомъ отрядъ, устроены были блиндажи, бойницы изъ мѣшковъ съ запасами и проч.

Укрѣпленіе позиціи осложнялось необыкновенною тяжестью работы.

Каменный грунтъ поддавался работѣ очень трудно, и мѣстами приходилось для валовъ класть огромные камни и ихъ обкладывать снаружи мѣшками для того, чтобы пули, ударяясь о плиты не давали бы осколковъ.

Работа была выполнена очень быстро, такъ какъ отрядъ находился въ ежеминутномъ ожиданіи встрѣтить противника и, зная превосходность его силъ, рѣшилъ упорно держаться на занятой позиціи.

Киргизы и таджики то и дѣло прибывали и приносили все новыя и новыя свѣдѣнія; къ вечеру было получено извѣстіе, что къ афганцамъ не только прибыло подкрѣпленіе, но что и гарнизонъ, занимавшій Рошъ-Калу, отдѣлилъ отъ себя часть, отправившуюся на Гунтъ, въ подкрѣпленіе отряду, дѣйствовавшему противъ полковника Юденича, который будто бы былъ встрѣченъ афганцами и заставилъ ихъ отступить къ Вудыръ-Гудыру.

Мосты черезъ рѣку Шахъ-Дару оказались сломанными и, очевидно, афганцы на время отложили атаку нашей позиціи.

Между тѣмъ лазутчики-таджики, привезли новое извѣстіе, что какъ будто бы афганцы рѣшили соединить оба свои отряда и съ прибытіемъ подкрѣпленія, высланнаго изъ крѣпости Калаи-и-Баръ-Пянджа напасть сначала на отрядъ подполковника Юденича, а потомъ на укрѣпленіе около Вязъ-Дары.

Такое рѣшеніе афганцевъ было бы самымъ правильнымъ въ ихъ положеніи и весьма опаснымъ для отряда Юденича, не ожидавшаго такого быстрого подкрѣпленія къ афганцамъ, находившимся противъ него, а потому капитану Скерскому оставалось помѣшательству исполненію этого плана, совершенно не предусмотрѣннаго полученной инструкціей.

Скерскій съ ранняго утра 31-го іюля направилъ въ сторону афганской крѣпости двѣ сильныя партіи, подъ начальствомъ капитана Серебренникова, по горной тропѣ и, хорунжаго Рябова по дорогѣ вдоль рѣки, на которой отрядъ былъ встрѣченъ выстрѣлами 28-го іюля.

На глазахъ партій афганцы успѣли очистить крѣпость и спустились по рѣкѣ Шахъ-Даръ.

Не успѣлъ капитанъ Скерскій собраться для выступленія, какъ прибыло новое донесеніе отъ разъѣздовъ, что афганцы, перейдя рѣку верстахъ въ десяти ниже Рошъ-Калы, продвинулись по правому берегу вверхъ версты на три и расположились бивуакомъ въ 12-ти верстахъ отъ занятой позиціи.

Такимъ образомъ слухъ, пущенный афганцами о выступленіи ихъ на помощь Гунтскому отряду, былъ ложнымъ, и ихъ движеніе являлось по просту демонстраціей, вовлекшей въ заблужденіе начальника отряда. Теперь пришлось опять быть на чеку.

Однако афганцы не предпринимали никакихъ наступательныхъ движеній и къ вечеру того же дня посланный ими таджикъ привезъ письмо, адресованное: „Владѣнію, правителямъ и всѣмъ поданнымъ Русскаго Царя“.

Въ этомъ письмѣ афганскіе начальники прямо объявляли Скерскому, что на случай его движеній впередъ они загородятъ ему дорогу, и что огонь, открытый по нашему отряду, былъ слѣдствіемъ самовольнаго дѣйствія таджиковъ.

На это письмо Скерскій не счелъ нужнымъ отвѣчать, такъ какъ видѣлъ въ этой перепискѣ одну лишь проволочку времени, да кромѣ того доводы, приводимые въ письмѣ, что 28-го по

разъѣду стрѣляли таджики, не выдерживали ни малѣйшей критики.

Залпы были произведены по сигналу, поданному не иначе, какъ съ вѣдома начальства, наконецъ, нельзя и предположить, чтобы изъ таджикскихъ ружей можно было бы открывать огонь на 800 шаговъ и пули попадали бы въ самую середину карниза.

Наконецъ, если бы выстрѣлы афганцевъ были только недоразумѣніемъ, то несомнѣнно, что они тогда же успѣли бы объяснить это, а не стали предпринимать различныя хитрости, ставившія отрядъ въ ложное положеніе.

Наконецъ, таджикъ, привезшій письмо сообщилъ, что афганцамъ извѣстно о малочисленности отряда и отсутствіи резервовъ, а потому они намѣрены покончить съ отрядомъ, и что онъ самъ посланъ высмотрѣть подступы къ позиціи.

Въ виду этого таджикъ былъ задержанъ, а афганскимъ начальникамъ сообщили, что ихъ письмо отправлено къ начальнику Памирскихъ отрядовъ.

Между тѣмъ къ афганцамъ подходило подкрѣпленіе и каждый день ожидалось нападеніе со стороны непріятели.

Поэтому начальникъ отряда послалъ къ капитану Эттингену, прося его выслать подкрѣпленіе въ 30 человекъ пѣхоты и 3-хъ казаковъ и

для облегченія движенія, отправилъ къ кишлаку Сеиджу 20 вьючныхъ лошадей.

Теперь маленькому отряду во что бы то ни стало приходилось держаться на занятой позиціи, такъ какъ очищеніе долины Шахъ-Дары становилось невозможнымъ безъ подрыва русскаго престижа въ Средней Азійи, да наконецъ мѣстное населеніе, оставленное безъ защиты, жестоко было бы наказано афганцами за службу русскимъ войскамъ.

Слухи о подкрѣпленіи, высланномъ изъ Калаи-Баръ-Пянджи становились все упорнѣе и упорнѣе, и между таджиками замѣчалось неподдѣльное безпокойство за судьбу отряда, тѣсно связанную и съ ихъ собственною участію.

XVI.

Переписка съ афганскими офицерами.—4-е августа.—
Ночь на позиціи.—5-е августа.—Афганцы собираются
аттаковать позиціи.—Опять переписка.—Казачій разъ-
ѣздъ отрѣзанъ афганцами.—Залпы съ позиціи.—Спа-
сеніе разъѣзда.—Подкрѣпленія все еще нѣтъ.

Зная малочисленность русскаго отряда, афганскіе начальники сдѣлались неимовѣрно нахальными и письма ихъ изъ прилично сдержанныхъ приняли вдругъ дерзкій, вызывающій тонъ. „Чего вы хотите,—писали афганцы въ своихъ длинныхъ посланіяхъ,—провести границу? Или пришли вы забрать край, ваше желаніе намъ неизвѣстно“... „Наши войска отчаянныя и, часто не слушая своего начальника, сами вступаютъ въ бой,—какъ бы они не причинили вреда вамъ“... „Что вы дѣлаете, а еще представители великой державы? и т. п. фразами были переполнены афганскія письма.

Не было и сомнѣнія въ томъ, что афганцы не могли не знать о движеніи партіи внизъ по

Шахъ-Даръ и цѣли этого движенія, такъ какъ Ионовъ въ письмѣ своемъ увѣдомлялъ о томъ файзабадскаго генерала, который, какъ было видно изъ предыдущаго письма афганцевъ, писалъ: „Дать дорогу черезъ владѣнія, данныя намъ Богомъ“, и все ихъ стремленіе заключалось лишь въ выигрышѣ времени для полученія подкрѣпленій и затѣмъ, по прибытіи свѣжихъ войскъ, немедленнаго нападенія на русскій отрядъ.

Вступать же въ переговоры съ афганцами послѣ того, когда приглашенные для переговоровъ русскіе офицеры были встрѣчены огнемъ, стало уже невозможнымъ, а потому капитанъ Скерскій выяснилъ все это въ весьма сдержанномъ письмѣ своемъ къ афганскимъ начальникамъ, объяснивъ имъ, что молчаніе на ихъ письма вызвано ихъ же враждебными дѣйствіями противъ русскихъ.

„О томъ, что намъ нужно, — писалъ начальникъ отряда, — извѣстно вашему файзабадскому генералу изъ письма, которое три недѣли тому назадъ было отправлено ему нашимъ генераломъ“.

Затѣмъ слѣдовало объясненіе причины задержанія посланныхъ афганцевъ, а именно въ силу того, что киргизъ Алимбай и отрядный джигитъ Мансуръ-Сеидъ-Исаковъ еще не освобождены афганцами и находятся подъ карауломъ, но лишь будутъ получены свѣдѣнія, что оба наши посланные благополучно вернулись на Памирскій постъ,

афганскіе люди немедленно будутъ выпущены на свободу.

„Что же касается вашихъ опасеній какъ бы ваши солдаты намъ не нанесли какихъ-нибудь неприятностей, то для этого у васъ есть прекрасное средство: отойдите къ Кала-и-Баръ-Пянджу, гдѣ они, вѣроятно, помѣщаются въ казармахъ и болѣе находятся подъ присмотромъ, чѣмъ здѣсь“.

Это письмо было отправлено съ таджикомъ въ афганскій лагерь.

4-го августа, въ 11 часовъ утра, когда въ отрядѣ готовились къ обѣду, изъ развѣзда прискакалъ казакъ.

— Афганцы наступаютъ, — крикнулъ онъ.

Въ одинъ мигъ весь отрядъ всколыхнулся и въ теченіе пяти минутъ былъ собранъ пасшійся отрядный табунъ, занята позиція пѣхотою и казаки выѣхали впередъ.

Такая быстрота и готовность къ бою маленькаго отряда поразили афганцевъ, намѣревавшихся напасть врасплохъ на позицію, и они, видя врага лицомъ къ лицу, готоваго дать имъ отпоръ, отступили.

Потребность въ подкрѣпленіи становилась чувствительнѣе съ каждымъ часомъ. Люди въ продолженіе цѣлой недѣли несли развѣдывательную и сторожевую службу, причемъ каждую ночь болѣе половины чиновъ уходило въ наряды, а по-

тому отрядъ положительно выбивался изъ силъ. Кромѣ того нравственное состояніе отряда было подорвано новыми слухами о прибытіи подкрѣпленій къ афганцамъ, якобы предпринимающимъ обходъ позицій.

Между тѣмъ изъ кишлаковъ, лежащихъ на низовьяхъ Шахъ-Дары, цѣлыми вереницами тянулись таджики къ отряду вмѣстѣ со своимъ жалкимъ скарбомъ, стадами барановъ и козловъ.

Они побросали свои неубранныя поля и спѣшили подъ защиту русскихъ отъ нашествія афганскихъ войскъ. Съ непритворною горечью рассказывали несчастные, какъ афганцы жгутъ ихъ сакли и жестоко собираются наказать жителей Шахъ-Дары за сочувствіе, оказанное ими русскимъ.

Жалкій видъ несчастныхъ бѣглецовъ, невозможность помочь имъ за неимѣніемъ средствъ, ни достаточныхъ силъ, неизвѣстность, когда подойдетъ подкрѣпленіе, очень тяжело дѣйствовали на людей съ сильно возбужденными нервами.

Въ лагерь афганцевъ какъ будто все притихло, и ночью, не смотря на усиленные наблюденія развѣдчиковъ, не было обнаружено съ ихъ стороны никакого движенія и не замѣтно попытокъ къ ночному нападенію.

Тихо на позиціи. Одна треть измученныхъ солдатиковъ и казаковъ спятъ въ полной аммуниціи подъ открытымъ небомъ возлѣ составленныхъ

въ сошки ружей, передъ которыми мѣрными шагами расхаживаетъ часовой. Время-отъ-времени останавливается онъ, прислушивается, беспокойно всматриваясь въ темную даль ущелья, и снова начинаетъ ходить взадъ и впередъ.

Луны нѣтъ на небѣ и только миллиарды звѣздъ, мерцающія, свѣтятъ съ непредѣльной высоты темнаго безконечнаго неба.

Вотъ вдали виднѣются нѣсколько мигающихъ точекъ, то потухающихъ, то снова загорающихся желтовато-краснымъ огонькомъ, это — афганскіе костры, тщательно поддерживаемые афганцами до самаго разсвѣта.

Вдругъ раздался шорохъ. Часовой вздрогнулъ и замеръ на мѣстѣ. Шорохъ все приближался и приближался, вотъ уже слышны торопливые шаги нѣсколькихъ человѣкъ.

— Кто идетъ? — беспокойно окликнулъ часовой.

Нѣсколько человѣкъ изъ спавшихъ солдатъ подняли головы, нѣкоторые вскочили на ноги.

— Кто идетъ? — повторилъ часовой и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ.

— Свои, — раздалось изъ темноты, — таджика съ письмомъ ¹⁾ ведемъ.

¹⁾ Письмо оказалось отъ подполковника Юденича изъ Ривака, которымъ онъ увѣдомлялъ Скерскаго, что запертъ афганцами и ждетъ подкрѣпленія съ Памирскаго поста.

Съ этими словами изъ-подъ горы вышло двое солдатъ, среди которыхъ покорно шелъ туземецъ въ большой чалмѣ, дѣлавшей его въ тѣмнотѣ какимъ-то особенно огромнымъ и страшнымъ.

— Веди его къ начальнику отряда, — командовалъ появившійся дежурный по отряду.

Всѣ четверо снова исчезли въ темнотѣ, а часовой по-прежнему сталъ медленно расхаживать передъ составленными ружьями.

Наступило 5-е августа. Вершины угрюмыхъ снѣжныхъ великановъ озолотились первымъ лучемъ проснувагося свѣтила, легкій вѣтерокъ пронесся по ущелью и поднялъ цѣлый вихрь пыли на позиціи.

Въ лагерѣ афганцевъ замѣчалось движеніе и высланные разъѣзды донесли, что непріятель перешелъ въ наступленіе.

Къ десяти часамъ афганцами былъ занятъ кряжъ горъ, пролегающій параллельно нашей позиціи, находящійся въ 4.500 шагахъ отъ нея, но они ограничились пока этимъ и не предпринимали дальнѣйшаго движенія.

Около двухъ часовъ было получено письмо отъ афганскихъ начальниковъ, въ которомъ они предлагали Скерскому вступить съ ними въ переговоры, убѣждая его не слушать шугнанцевъ и шахъ-даринцевъ, такъ какъ они-де „мошенники

и черти“ и только хотятъ завести ссору между двумя государствами.

Что же касается джигита Мансура, то онъ живъ и находится въ Файзабадѣ при джарнейлѣ въ ожиданіи отвѣта.

„Намъ не приказано воевать“,—отвѣчали афганцы,—„и мы встрѣтили васъ пулями потому, что вы не дали намъ знать, что идете, — такъ не дѣлають“.

Видя теперь въ перепискѣ возможность выигрывать времени и, не считая себя вправѣ вступать въ переговоры съ афганцами, начальникъ партіи на письмо афганцевъ отвѣтилъ письменно.

Скерскій постарался въ немъ объяснить афганцамъ, что ни онъ, ни они не уполномочены на переговоры, которые уже ведутся письменно между нашимъ и афганскимъ генералами.

Затѣмъ онъ выразилъ крайнее удивленіе, что афганцы, которымъ, какъ и они, сами пишутъ, „не приказано воевать съ русскими“, двигаются на насъ, встрѣчаютъ насъ огнемъ и проч. и что во избѣжаніе столкновенія между двумя государствами самое лучшее, если афганцы отодвинутся къ Дашту.

Какъ бы въ отвѣтъ на письмо афганцы спустились въ ущелье, находившееся въ разстояніи 3.000 шаговъ отъ позиціи, и повидимому намѣревались воспользоваться темнотою для нападенія.

Въ 7 часовъ вечера одинъ изъ казачьихъ разъѣздовъ, желая выслѣдить засѣвшихъ въ ущелье афганцевъ, неосторожно выдвинулся за рощу по берегу, очутившись такимъ образомъ въ тылу занятой позиціи афганцами.

Немедленно же отъ непріятельскаго отряда отдѣлился взводъ кавалеріи и на рысяхъ пошелъ на перерѣзъ казакамъ, которымъ такимъ образомъ грозила опасность быть отрѣзанными отъ своего отряда.

На позиціи всѣ были сильно озабочены, видя критическое положеніе разъѣзда, тѣмъ болѣе, что казаки, повидимому, не замѣчали знаковъ, подаваемыхъ имъ начальникомъ партіи.

Видя безвыходное положеніе разъѣзда и неминуемую его гибель въ случаѣ столкновенія, такъ какъ число афганцевъ въ 5 разъ превышало численность казаковъ, капитанъ Скерскій рѣшилъ не допускать готовившагося столкновенія.

— 2.200! — скомандовалъ начальникъ отряда, мигомъ опредѣливъ разстояніе.

Лязгнули затворы и все замерло въ ожиданіи.

— Пли!

Дружный залпъ, какъ на смотровомъ ученіи, грянулъ на позиціи и эхомъ пронесся по ущельямъ, а дѣйствіе его ошеломило скакавшую кавалерію.

Нѣсколько человѣкъ упало на землю, нѣкоторыя лошади, видимо задѣтыя пулями, завертѣлись на мѣстѣ, вскидывались на дыбы и всѣ потомъ бросились обратно къ ущелью.

Вслѣдъ скачущимъ афганцамъ раздались еще два залпа съ позиціи съ прицѣлами 2.400 и 2.700 шаговъ, да и злополучный развѣздъ, услыша выстрѣлы и видя отступленіе скакавшаго на него непріятеля, провожалъ его огнемъ.

Убѣдившись въ дальнобойности русскихъ 3-хъ-линейныхъ винтовокъ, афганцы уже не рѣшались появляться въ сферѣ нашего огня и продолжали держаться въ ущельѣ.

Тяжелая ночь предстояла рекогносцировочному отряду, находясь въ полной готовности къ бою, истощенному и измученному рядомъ бессонныхъ ночей, проведенныхъ на позиціи. Подкрѣпленія все не прибывало и даже извѣстія о высылкѣ его съ Кой-Тезена не было получено.

Афганцы же настойчиво оставались въ ущельѣ.

XVII.

Помощь Шахъ-Даринскому отряду. — Перестрѣлка казачьяго разъѣзда съ афганцами. — Атакка позиціи. — Отраженіе атаки. — Ночной огонь афганцевъ. — Афганцы возводятъ укрѣпленіе. — Прибытіе генерала Іонова, что постигло партію Юденича на р. Гунтѣ. — Возвращеніе обратно къ Фергану.

Тѣмъ временемъ, посадивъ пѣхоту, по два человѣка на лошадь, по знакомой, уже читателю горной дорогѣ, пересѣченной въ нѣсколькихъ мѣстахъ рѣкой Шахъ-Дарой, по головоломнымъ карнизамъ, не щадя силъ своихъ, спѣшилъ на выручку товарищей подпоручикъ Уфимцевъ съ 30 пѣхотницами и 3 казаками ¹⁾. Выступая съ первыми проблесками разсвѣта и останавливаясь лишь съ наступленіемъ полной темноты, двигался этотъ отрядъ къ урочищу Вязъ-Дара.

¹⁾ Подпоручикъ Уфимцевъ находился въ составѣ отряда капитана Эттингена, высланнаго на Кой-Тезекъ.

Непремѣнно долженъ былъ Уфимцевъ поспѣть къ 5 августа на помощь шахъ-даринцамъ, но этотъ убійственный путь, несмотря на усилія его, все-таки земедлялъ движеніе.

За два послѣднихъ перехода встрѣтили партію киргизы съ двадцатью высланными лошадьми изъ Вязъ-Дары и передали Уфимцеву записку капитана Скерскаго, просившаго его поспѣшить на помощь.

Взволнованный офицеръ недолго колебался, онъ передалъ нижнимъ чинамъ о важности ихъ немедленнаго прибытія на выручку товарищей и, не отдыхая, замѣнивъ утомленныхъ лошадей свѣжими, двинулся дальне.

Два перехода за одинъ махъ сдѣлали солдаты, пройдя такимъ образомъ болѣе 65 верстъ въ 16 часовъ и къ 10 часамъ подошли къ позиціи.

Вѣсть о прибывшемъ подкрѣпленіи мигомъ облетѣла всѣхъ въ русскомъ отрядѣ, солдаты приободрились, воспряли духомъ и позиція, укрѣпленная капитаномъ Серебренниковымъ, при достаточномъ количествѣ защитниковъ, сдѣлалась, если не совсѣмъ неуязвимою, то во всякомъ случаѣ солидною преградою для наступавшаго противника.

Теперь, даже и при ночномъ нападеніи афганцевъ, являлась полная возможность отстоять ее.

На слѣдующій день были отпущены плѣнные афганцы, которымъ было поручено передать ихъ

начальникамъ предложеніе отступить внизъ по Шахъ-Даръ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда плѣнныхъ, конечно передавшихъ слова капитана, афганцы, какъ-бы въ отвѣтъ на предложеніе Скерскаго, снова приняли наступательное движеніе, во время котораго удалось опредѣлить ихъ численность; въ афганскомъ отрядѣ повидимому было 2 роты пѣхоты въ составѣ 130-ти человѣкъ и 28 всадниковъ, которые, выйдя изъ ущелья, въ своихъ красныхъ мундирахъ выдѣлявали всевозможныя эволюціи въ виду нашего отряда, не предпринимая однако серьезнаго наступленія.

Проманеврировавъ такимъ образомъ нѣсколько времени, они снова скрылись въ ущельѣ.

Къ полудню опять изъ афганскаго лагеря прибылъ таджикъ съ письмомъ, въ которомъ афганцы требовали, чтобы русскій отрядъ отступилъ на одинъ переходъ, пока не окончатся переговоры между генералами.

Въ отвѣтъ на это письмо Скерскій еще разъ письменно заявилъ начальнику афганскаго отряда, что вступать съ нимъ въ переговоры не можетъ по той простой причинѣ, что ни онъ, ни афганецъ на это не уполномочены, а что съ занятой позиціи русскіе не отступятъ ни на шагъ и что пребываніе въ сферѣ нашего ружейнаго огня афганскихъ войскъ онъ будетъ считать за непріязненныя дѣй-

ствія и будетъ встрѣчать выстрѣлами всякую попытку къ приближенію ихъ къ занятой нами позиціи.

„Пока вы не отойдете къ Дашту, я буду смотрѣть на васъ, какъ на враговъ, и сообразно съ этимъ буду и дѣйствовать“, — писалъ капитанъ.

Всю ночь ожидалъ отрядъ нападенія, но напрасно, и только съ разсвѣтомъ разъѣзды сообщили, что афганцы предпринимають обходъ лѣваго фланга позиціи по ущелью Вязъ-Дары.

Чтобы помѣшать имъ въ этомъ намѣреніи, съ позиціи былъ посланъ разъѣздъ изъ 15-ти казаковъ подъ командою хорунжаго Рябова къ мѣсту, гдѣ наканунѣ были сосредоточены главныя силы противника.

Подойдя на довольно близкое разстояніе къ афганскому лагерю и не будучи замѣченнымъ, разъѣздъ, остановился на нѣкоторое время и снова показался въ виду афганцевъ.

Появленіе разъѣзда, а въ особенности двухъ молодцовъ казаковъ¹⁾, которые подскакали къ неприятельскому бивуаку на 100 шаговъ, вызвало у афганцевъ тревогу.

¹⁾ Урядникъ Каширинъ и казакъ Тереховъ взялись пересчитать численность афганцевъ, не принимавшихъ участія въ обходѣ.

По уряднику Каширину и казаку Терехову было сдѣлано нѣсколько десятковъ выстрѣловъ, къ счастью не задѣвшихъ смѣлыхъ оренбуржцевъ, которые, отвѣчая афганцамъ на скаку, уже приближались къ ожидавшему ихъ разъѣзду.

На выстрѣлы афганцевъ хорунжій Рябовъ съ шестисотъ шаговъ далъ три залпа, причинивъ противнику значительный вредъ.

Но самымъ важнымъ обстоятельствомъ было то, что цѣль, ради которой былъ высланъ разъѣздъ, достигалась, такъ какъ карабкавшіеся на склоны горъ лѣваго берега рѣки Шахъ-Дары афганцы, имѣвшіе намѣреніе обойти насъ по ущелью Вязъ-Даръ, услышавъ внизу перестрѣлку, постѣшили на выстрѣлы и такимъ образомъ обходное движеніе ихъ было пріостановлено, что и дало возможность болѣе основательно приготовиться для отраженія обхода.

Рекогносцировка Рябова была произведена въ 11 часовъ, а въ 2 часа афганцы снова начали свое дѣло.

Около пяти часовъ они бѣгомъ изъ обходной колонны начали спускаться къ нашей позиціи и повели правильную атаку.

Подпустивъ наступающаго непріятеля на 2.000 шаговъ, отрядъ встрѣтилъ его нѣсколькими дружными залпами.

Афганцы залегли за камнями и стали осыпять позицію частымъ одиночнымъ огнемъ, длившимся

около 20 минутъ, затѣмъ поднялись и, быстро перебѣжавъ разстояніе въ 500 шаговъ, опять скрылись за осколками гранита.

Во время этихъ перебѣжекъ изъ ложементовъ было сдѣлано по бѣгущей цѣпи съ прицѣломъ 1.600 шаговъ пять залповъ, положившихъ нѣсколькихъ афганцевъ, и затѣмъ до наступленія темноты продолжалась перестрѣлка рѣдкимъ огнемъ.

Афганскія пули то и дѣло ударялись о брустверы укрѣпленій и рикошетировали, съ визгомъ увлекая за собою мелкіе осколки камней. Однако, видя превосходство нашихъ 3-линейныхъ ружей надъ своими, афганцы не рѣшались продолжать наступленія и когда сумерки сгустились до того, что стрѣльба становилась уже невозможною, они отошли къ своимъ главнымъ силамъ. Утомленнымъ солдатамъ и на этотъ разъ не удалось отдохнуть.

Нѣтъ, нѣтъ, да и раздастся выстрѣлъ изъ непріятельскаго лагеря, расположеннаго у кишлака Видвейнъ, прожужжитъ пуля, сдѣлаетъ рикошетъ и умчится въ темноту, затянувъ свою обычную пѣсню.

Къ полночи выстрѣлы стали учащаться, заставляя нашихъ быть все время на сторожѣ.

Оказалось, что къ афганцамъ подошло под-

укрѣпление, а съ провіантомъ изъ Кала-и-Баръ-Пянджа прибылъ Баба-Ша-ханъ.

Съ утра 8-го августа афганцы приступили къ постройкѣ укрѣплениа въ 2.400 шагахъ отъ нашей позиціи на скатѣ, по которому поднимались они, чтобы обойти отрядъ.

Такъ какъ въ числѣ строившихъ укрѣпление было много таджиковъ, силой принужденныхъ служить своимъ истязателямъ, капитанъ Скерскій не открывалъ огня по афганцамъ, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія ни въ чемъ неповинныхъ работниковъ.

До четырехъ часовъ длилась постройка и затѣмъ была прекращена.

Къ семи часамъ стало подходить новое подкрѣпление къ неприятелю, состоящее изъ кавалеріи и гѣхоты.

Несмотря на это, афганцы ничего не предпринимали, такъ что отряду въ первый разъ удалось провести маломальски спокойную ночь ¹⁾.

На утро въ афганскомъ лагерѣ поднялась суматоха, которая сначала была принята за подготовку къ наступленію, но затѣмъ очень, скоро

¹⁾ Вечеромъ было получено опять письмо отъ афганцевъ, въ которомъ они требуя отъ русскихъ отступленія, угрожали уничтожить весь отрядъ.

на позиціи убѣдились, что афганцы выючили лошадей и собирались въ походъ.

Не утерпѣли и тутъ они и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по отряду, стали медленно отступать внизъ по Шахъ-Дарѣ, вскорѣ послѣ чего начальникъ отряда получилъ письмо изъ афганскаго лагеря, объяснившее внезапное отступление непріятели.

На это письмо начальникъ отряда воздержался отвѣтомъ, такъ какъ не довѣрялъ афганцамъ въ ихъ обѣщаніи отступить къ Дашту и ожидалъ о томъ официальнаго донесенія отъ развѣздовъ, слѣдившихъ за отступленіемъ противника.

Какъ ожидалъ Скерскій, такъ и случилось афганцы и не думали отступать къ Дашту, а остановились въ 5 верстахъ отъ позиціи у крѣпости Рошъ-Кала. Въ виду этого осложненія и что къ афганцамъ можетъ подойти новое подкрѣпленіе изъ Кала-и-Баръ-Пянджа при форсированномъ движеніи въ одинъ день, положеніе отряда становилось опять серьезнымъ, а тутъ еще выяснилось, что въ тылу позиціи находятся перевалы Мацъ, Врангъ и Житхорфъ, не изслѣдованные дотолѣ и не бывшіе намѣченными на картахъ и очевидно прекрасно извѣстные афганцамъ, черезъ которые они легко могли изъ Вахана зайти въ тылъ позиціи.

Открытие это было сдѣлано значительно позднѣе выбора позиціи, при подробныхъ разспросахъ таджиковъ, которые сбивались въ своихъ показаніяхъ, вѣроятно благодаря неправильному произношенію русскими названій дорогъ, ущелій и переваловъ, а затѣмъ подтвердилось предостереженіе начальника памирскихъ отрядовъ.

Съ тридцатью человѣками сначала, а потомъ и съ семьюдесятью нельзя бы было и думать прикрыть свой тылъ на протяженіи 87-ми верстъ, въ случаѣ обходнаго наступленія афганцевъ черезъ эти перевалы.

Переваль Житхорфъ находился въ шести верстахъ отъ позиціи въ тылу, но онъ не представлялъ собою опасности, такъ какъ для вьючнаго пути не пригоденъ, да, наконецъ, предпринимая обходъ черезъ него изъ Вахана, афганцы никакъ не могли бы рассчитывать на довольствіе мѣстными средствами, такъ какъ долина Шахъ-Дары бѣдная, а хлѣба еще нигдѣ не вырѣзали—это обстоятельство немного утѣшало начальника отряда.

Черезъ переваль Мацъ отъ Яушанъ-Куза до Зута изъ Вахана два дня хода, а черезъ переваль Врангъ движеніе исключительно пѣшеходное.

За этими обоими перевалами долженъ былъ слѣдить со своими кибитками Курбанъ-Бекъ-датха и въ случаѣ движенія черезъ нихъ афганцевъ немедленно дать знать въ отрядъ.

Тогда въ одинъ день рекогносцировочный отрядъ могъ бы отступить къ Сеиджу, гдѣ и занять неприступную позицію, на которой и удерживаться до прибытія новаго подкрѣпленія.

Теперь же киргизы доставили свѣдѣнія, что Курбанъ-бекъ-дахта откочевалъ за Кой-Тезекъ.

Это извѣстіе ошеломило начальника отряда, тылъ его позиціи такимъ образомъ былъ не только не обезпеченъ, но даже отрядъ не могъ быть за сутки педупрежденъ въ случаѣ наступленія оттуда афганцевъ.

Положеніе изъ серьезнаго дѣлалось критическимъ и вотъ, какъ разъ въ это время, прибыло извѣстіе, что самъ генералъ Іоновъ спѣшитъ во главѣ отряда па помощь шахъ-даринцамъ, запасы которыхъ истощались и провіанта оставалось не болѣе какъ на 3 дня¹⁾.

Нельзя не удивляться неутомимости отряда капитана Скерскаго, энергіи и распорядительности самого начальника партіи и гг. офицеровъ. Вѣдь съ 24 іюля по 5 августа въ отрядѣ было всего лишь 27 казаковъ и 12 пѣхотинцевъ противъ вчетверо большаго числа непріятели.

Съ 5-го по 6-е подкрѣпленіе подпоручика

¹⁾ Спѣша на помощь, подпоручикъ Уфимцевъ потерялъ много лошадей и вьюковъ, кромѣ того, часть провіанта была имъ оставлена на пути и на освободившихся лошадей посажены люди.

Уфимцева добавило 30 пѣхотинцевъ и трехъ казаковъ, зато и афганцы стали сильнѣе тревожить отрядъ, не давая ему, ни днемъ, ни ночью покоя и получая, въ свою очередь, тоже подкрѣпленія.

Вѣсть о приближеніи генерала Іонова была съ восторгомъ встрѣчена шахъ-даринцами и теперь всѣ, несмотря на труды и лишенія, перенесенныя за послѣднее время, жаждали наступленія афганцевъ, намѣреваясь дать имъ хорошій урокъ за дерзкое намѣреніе вступить въ бой съ русскими войсками.

10 августа начальникъ партіи получилъ письмо отъ командующаго войсками въ Шугнанѣ Тимуръ-Ша-Кумайдана, весьма любезное и совершенно непохожее на предыдущія письма афганскихъ офицеровъ. Въ письмѣ этомъ Кумайданъ ¹⁾ увѣдомляетъ Скерскаго, что онъ запретилъ начальнику Шахъ-Даринскаго отряда вести переписку съ русскими и предпринимать что либо до полученія отвѣта изъ Файзабада.

19-го августа, наканунѣ прибытія на Вязъ-Дару генерала Іонова, шедшаго на Шахъ-Дару по невѣроятно тяжелому пути по прямой линіи, отъ Яушанъ-Куза, афганцы оставили свои позиціи и ушли въ предѣлы Афганистана, отозванные Аб-

¹⁾ Кумайданъ—командующій войсками.

дурахманъ-ханомъ, а Шугнанъ и Рошанъ остались навсегда освобожденными отъ афганскаго ига.

Отступление афганцевъ подтвердилось донесеніемъ жителей Хоруга, селенія, находящагося близъ слиянія рѣкъ Гунта и Шахъ-Дары съ Пянджемъ.

Послѣ этого генералъ Іоновъ со всѣми партіями двинулся къ Хоругу и соединился съ отрядомъ подполковника Юденича.

Партія, отправившаяся по Гунту, все время находилась у селенія Ривака, задержанная также афганцами, укрѣпившимися на неприступной позиціи и выставившими противъ подполковника Юденича 2 орудія. Однако на Гунтѣ дѣло обошлось безъ стрѣльбы.

Продвинуться впередъ, Юденичу не было никакой возможности и оба отряда, какъ афганскій, такъ и русскій спокойно стояли другъ противъ друга.

Афганцы частенько подходили къ русскому бивуаку,—подойдутъ на 300 шаговъ, постоятъ немного и уйдутъ обратно.

Иногда и подполковникъ Юденичъ выѣзжалъ впередъ къ демаркаціонной линіи, куда выѣзжалъ и афганскій начальникъ, поговорятъ немного оба офицера, обмѣняются комплиментами и разъѣдутся въ разныя стороны.

И такъ каждый день до самаго 19 августа, покуда афганцы, получивъ приказаніе возвращать-ся въ Афганистанъ¹⁾ не снялись съ позиціи и не ушли, оставляя русскимъ довольно сильно укрѣп-ленную позицію съ артиллерійскими окопами, а подполковникъ Юденичъ продвинулся къ Хоругу, гдѣ и соединился съ Шахъ-Даринскимъ отря-домъ.

Въ Хоругѣ вздохнули измученные солдаты и простояли тамъ до 15 сентября.

Въ это время соединенный отрядъ частью своихъ силъ произвелъ двѣ рекогносцировки: од-ну внизъ по рѣкѣ Пянджу до крѣпости Кала-и-Вамаръ въ Рошанѣ, которая и была занята рус-скимъ гарнизономъ, а другую вверхъ по той же рѣкѣ до аметистовыхъ копей.

Въ 20-хъ числахъ сентября всѣ рекогносци-ровочныя партіи и отряды были уже на памир-скомъ посту, а съ 30-го сентября по 2-е октября, сначала смѣнный, а затѣмъ резервный, выступили обратно въ Фергану, оставивъ на памирскомъ по-сту новый отрядъ подъ начальствомъ капитана Скерскаго.

¹⁾ Это объясняется тѣмъ, что на Гунтѣ афганцами ко-мандовалъ весьма интеллигентный офицеръ, вполне понима-вшій свои обязанности.

Съ этого времени афганцы уже не появлялись въ нашихъ владѣнiяхъ.

Шугнанъ и Рошанъ были очищены отъ нихъ навсегда, а эмиръ Абдурахманъ обязался не переступать русской границы.

XVIII.

Разграниченіе Памира въ 1895 году.

Видя успѣхи Россіи на Памирѣ, Англія поспѣшила завязать переговоры съ Россіей для разрѣшенія этимъ путемъ Памирскаго вопроса, затянувшагося чуть не на 4 года и вотъ послѣ долгихъ переговоровъ 11 марта въ Лондонѣ, послѣ обмѣна нотъ было опредѣлено, что границею между русскими и афганскими владѣніями должна служить рѣка Пянджъ и всѣ земли, лежащія по правому берегу этой рѣки должны быть очищены афганскими войсками.

Взамѣнъ такой уступки бухарскій Эмиръ, принужденъ былъ отказаться отъ части Дарвазскаго бекства, лежащаго къ югу по лѣвому берегу пограничной рѣки.

Въ іюлѣ 1895 г. къ начальному пункту разграничительныхъ работъ съѣхались уполномоченные отъ обѣихъ державъ: отъ Россіи въ каче-

ствѣ императорскаго комиссара, командующій войсками и военный губернаторъ Ферганской области генеральнаго штаба генераль-маіоръ Повало-Швѣйковскій, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ Панафидинъ, полковникъ генеральнаго штаба Галкинъ, капитанъ Залѣскій и топографъ Бендерскій, а со стороны Англии полковникъ Герардъ (именовавшій себя генераломъ) маіоръ Вохадъ начальникъ конвойной партіи, докторъ Альконъ и капитанъ Макъ-Свайны.

Обѣ комисіи были снабжены конвоемъ, состоящимъ изъ казаковъ и сипаевъ индійской арміи.

На восточномъ берегу отъ Зоръ-Куль, былъ водворенъ первый пограничный столбъ, отъ котораго граница шла прямо на югъ и затѣмъ отъ горы Соглашенія на востокъ по водораздѣлу бассейновъ рѣкъ Мургаба и Ваханъ-Дарьи (истоки р. Пянджа) т. е. по горному хребту Императора Николая II и далѣе черезъ горные перевалы Бендерскаго и Урта-Бель.

По англо-русскому соглашенію, состоявшемуся въ Лондонѣ, далѣе граница должна была направиться по этому хребту и затѣмъ спуститься въ долину р. Акъ-Су на Казиль-Рабать.

Однако при осуществленіи этого разграниченія между членами комисіи, возникло несогласіе, чуть не окончившееся серьезнымъ осложненіемъ.

Англичане желали на этомъ участкѣ пропес-

ти границу по рѣкѣ Акъ-Су, а русскій комисаръ намѣревался, пересѣкши эту рѣку направить границу по одному изъ отроговъ Мусъ Тагъ-Ата и примкнуть ее къ китайскимъ предѣламъ, оставивъ въ области вліянія Россіи одинъ изъ удобнѣйшихъ переваловъ, ведущихъ въ Кашгаръ.

Англійское правительство предвидя, что конфликтъ можетъ затянуть самое разграниченіе, что вовсе не входило въ его расчеты, поспѣшило на уступки, усмотрѣвъ уже въ захваченномъ ваханскомъ ханствѣ существеннѣйшую выгоду, и граница Россіи была примкнута къ китайскимъ владѣніямъ у перевала Бенкъ.

Ваханъ отошелъ подъ вліяніе афганскаго Эмира и все стремленіе Россіи встать твердою стопою на Гиндукушѣ рушилось этимъ разграниченіемъ.

Англичане и тутъ сумѣли обойти нашихъ комисаровъ, вырвавъ себѣ путемъ самыхъ ничтожныхъ уступокъ Гиндукушъ, сѣверный склонъ котораго называется ими естественнымъ гласисомъ, грозно смотрящимъ на Россію со стороны Индіи.

Такимъ образомъ пятилѣтнія скитанія русскихъ войскъ по „крышѣ міра“, лишенія и жертвы не оправдались плодами работы разграничительной комисіи и Памирскіе походы съ 1892 — 1894 г. только еще разъ подтвердили, что нѣтъ

такой преграды, чрезъ которую не перешелъ бы русскій воинъ.

Памирскимъ походомъ заканчиваются завоеванія Россіи въ средней Азіи и въ память этого событія отчеканены медали для ношенія на Владимірско-Георгіевской лентѣ.

На лицевой сторонѣ крестообразно помѣщены 4 вензеля Императоровъ Николая I, Александра II, Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Николая II, а съ лѣвой стороны надпись: „за походъ въ средней Азіи съ 1873—1895 гг.“.

Памирскій походъ безпорно можно считать самымъ труднымъ походомъ въ Азіи въ смыслѣ борьбы съ суровой природой, обезсмертившемъ новою славою лихія туркестанскія войска, водрузившія русское знамя на суровой „крышѣ міра“.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

—•••—

I.

	<i>Стр.</i>
Памиры — общий очеркъ. — Климатъ. — Населеніе. — Отсутствіе путей сообщенія	1

II.

Историческій очеркъ развитія памирскаго вопроса. — Первый неудачи англичанъ въ Афганистанѣ. — Гибель Стодарта. — Вторая неудача экспедиціи Каноли. — Походъ англичанъ въ Афганистанъ. — Гибель английской арміи въ Хайберскомъ проходѣ	7
--	---

III.

Англія перемѣняетъ образъ дѣйствій и создаетъ противъ Россіи коалицію изъ среды азіатскихъ народовъ. — Успѣхи Россіи въ Азіи. — Тревога англичанъ за безопасность Индіи. — Под-

купъ афганскаго эмира Ширъ Али. — Вооруженіе Афганистана англичанами. — Неудачные переговоры Россіи и Англии. — Принципіальное установленіе границъ. — Англія занимаетъ Келатъ 11

IV.

Россія готовится къ походу въ Индію. — Англичане спѣшатъ укрѣпиться на Гиндукушѣ. — Афганистанъ привлекаетъ вниманіе Англии. Избѣненіе мисси Каваньяри въ Кабулѣ. — Англичане покоряютъ Афганистанъ. — Занятіе афганцами памирскихъ ханствъ, принадлежащихъ Россіи. — Бѣгство таджиковъ въ Фергону. — Англія отказывается отъ вмѣшательства въ русско-афганскія дѣла. — Генераль Комаровъ на голову разбиваетъ афганцевъ, руководимыхъ англичанами подъ Кушкой. — Занятіе Канджута капитаномъ Іѣнхенесбеномъ. — Англія нарушаетъ договоръ съ Россіей. — Возстаніе въ Афганистанѣ (афганская смута). — Абдурахманъ Ханъ постепенно дѣлается самостоятельнымъ правителемъ Афганистана. 15

V.

Экспедиціи англійскихъ шпионовъ на Памиры. — Сэръ Эліасъ. — Мистеръ Пичъ. — Капитанъ Іѣнхенесбендъ. — Китайцы и афганцы, враждуя между собою, выдвигаются на территорію Россіи. — Англія собирается дѣлится между ними наши Памиры. — Слухи о движеніи русскихъ войскъ на Памиры. — Б. Л. Громбчевскій. — Англійская прес-

	Стр
са волнуется, возбуждая „Памирскій вопросъ“.— Первая русская рекогносцировка Памировъ пол- ковникомъ М. Е. Іоновымъ	19

VI.

Извѣстіе о путешествіи Туркестанскаго ге- нераль-губернатора къ подножію Памировъ.—Зло- употребленія административныхъ лицъ при поѣзд- кѣ начальника края.—Начальники уѣзда, волост- ные управители и населеніе	25
---	----

VII.

Рекогносцировочный отрядъ Іонова. — Цѣль рекогносцировки. — Инструкція полковнику Іоно- ву.—Путь черезъ Алайскій хребетъ.—Разработки перевала Тенгизъ-Бая.—Отрядъ полковника Іоно- ва исчезаетъ безслѣдно.—Слухи о гибели отряда.	31
---	----

VIII.

Поѣздка начальника края по Ферганѣ.—Цѣль поѣздки. — Англія волнуется.—Путь командующа- го войсками.—Торжественность проѣзда.—Хорун- жій Каргинъ отправляется на поиски отряда Іо- нова. — Безпокойство о судьбѣ отряда. — Возвра- щеніе Каргина.	35
---	----

IX.

Скитаніе рекогносцировочнаго отряда по Па- мирамъ.—Рекогносцировка перевала Хедаръ-Гуръ	
--	--

(пер. Иова). — Полковникъ Ионовъ и казаки на краю гибели. — Пять сутокъ на перевалѣ. — Русскій отрядъ въ тылу англійской крѣпости Сархадъ. — Трусливый гарнизонъ и храбрый комендантъ. — Арестъ Йѣнгхесбенда. — Подписка англійскаго офицера. — Выдвореніе его съ Памира. — Первая жертва на Памирѣ. — Арестъ второго англійскаго шпіона въ долину Аличура. — Переговоры съ китайскимъ генераломъ. — Возвращеніе Иова, — Приѣздъ начальника края въ Н. Маргеланѣ. — Канжутское посольство проситъ барона Вревскаго принять Канжуть подъ покровительство Россіи. — Просьба отклоняется. 40

X.

Занятіе англичанами Канжута полковникомъ Дюраномъ. — Афганцы переходятъ границу Россіи. — Отрицательные результаты рекогносцировки Иова. — Зимній разъѣздъ поручика Бржезицкаго. — Столкновеніе съ китайцами на озерѣ Музь-Куль. — Бржезицкій принужденъ отступить. — Поголовная порка китайцевъ. — Приготовленіе къ походу. — Организациа и снаряженіе отряда. — Отрядный интендантъ. — Санитарное состояніе отряда. — Неопытность ротныхъ командировъ. — Отношеніе офицеровъ къ нижнимъ чинамъ. — Начальникъ отряда на походѣ. 50

XI.

Первый перевалъ. — Соединеніе обѣихъ колоннъ въ долину Б. Алая. — Появленіе китайцевъ

на Рангъ-Куль. — Переваль Кизиль-Артъ. — Июньская зима. — Тяжелая ночевка. — На Памирѣ. — Извѣстія объ афганцахъ и китайцахъ. — Двѣ рекогносцировки на оз. Яшиль-Куль. — Уничтоженіе китайской крѣпости Акъ-Ташъ. — Стычка съ афганскимъ постомъ. — Позиціи на оз. Яшиль-Куль. — Возвращеніе на Мургабъ 60

XII.

Рекогносцировка капитана Скерскаго. — Китайская тактика. — Отношеніе киргизъ къ китайцамъ. — Причины такого отношенія. — Постройка перваго русскаго укрѣпленія на Памирѣ. — Движеніе на р. Кудару и озеро Болунъ-Куль. — Невѣрныя донесенія, какъ причина этихъ движеній. — Шаджанскій отрядъ. — Постройка втораго укрѣпленія на берегу озера Шоръ-Куль. — Возвращеніе отряда въ Фергану. — Афганскій маіоръ Мурадъханъ. — Вступленіе въ Маргеланъ 71

XIII.

На памирскомъ посту. — Благоразумныя дѣйствія капитана генер. штаба Кузнецова. — Извѣстія о наступательныхъ дѣйствіяхъ афганцевъ. — Цѣль предполагаемой рекогносцировки С. П. Ванновскаго вглубь Рошана. — Рекогносцировка Ванновскаго. — Встрѣча съ афганцами у сел. Имца. — Афганцы уничтожаютъ подступы къ ихъ позиціи. — Наступленіе афганцевъ. — Перестрѣлка. — Просьба о подкрѣпленіи. — Русскія 3-хъ линейныя

винтовки впервые примѣняются въ бою. — Отступленіе афганцевъ къ Кала и Вамару и движеніе Ванновскаго къ сел. Багу. — Спускъ въ долину Язгулема. — Переваль Ванновскаго. — Резервный отрядъ. — Вторая памирская зимовка. — Третій смѣнный отрядъ 80.

XIV.

Новыя осложненія на Памирѣ. — Хозяйничаніе афганцевъ въ Шугнанѣ и Рошанѣ. — Генераль-майоръ Іоновъ начальникъ всѣхъ памирскихъ отрядовъ. — Двѣ большія рекогносцировки по рѣкамъ Шахъ-Даръ и Гунту. — Встрѣча съ правителемъ Шахъ-Дары. — Отсутствіе свѣдѣній о Шугнанѣ. — Шугнанъ, его орографія и населеніе. — Тяжелый путь по Шугнану. — Радость и радушіе населенія. — Ужасная переправа черезъ Шахъ-Дару и по карнизамъ 92.

XV.

Извѣстіе о движеніи афганцевъ на встрѣчу отряду. — Плѣнный конюхъ. — Угрозы афганцевъ. — Крѣпость Рошъ Кала. — Капитанъ Скерскій надѣется на мирный исходъ встрѣчи съ афганцами. — Афганскій разъѣздъ. — Первый непріятельскій залпъ. — Къ Шахдаринскому отряду спѣшитъ подкрѣпленіе. — Афганцы рѣшаютъ покончить съ русскимъ отрядомъ. — Выборъ и укрѣпленіе позиціи. — Опасность, угрожающая отряду полковника Юденича. — Скерскій производитъ демонстрацію

Стр.

для отвлеченія афганцевъ. — Скерскій вовлеченъ афганцами въ заблужденіе. — Афганское письмо . 106

XVI.

Переписка съ афганскими офицерами. — 4-е августа. — Ночь на позиціи. — 5-е августа. — Афганцы собираются атаковать позиціи. — Опять переписка. — Казачій разъѣздъ стрѣзанъ афганцами. — Залпы съ позиціи. — Спасеніе разъѣзда. — Подкрѣпленія все еще нѣтъ 118

XVII.

Помощь Шахъ-Даринскому отряду. — Перестрѣлка казачьяго разъѣзда съ афганцами. — Атака позиціи. — Отраженіе атаки. — Ночной огонь афганцевъ. — Афганцы возводятъ укрѣпленіе. — Прибытіе генерала Іонова, что постигло партію Юденича на р. Гунтѣ. — Возвращеніе обратно къ Фергану 127

XVIII.

Разграниченіе Памира въ 1895 году . . . 141

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Слѣдуетъ читать :</i>
3	18	— 20,6° +	— 20,6°
67	28	построеніемъ	настроеніемъ
68	1.	разложенными	заложеными
72	1	скрытою	срытою
108	4	намѣкали на отступленіе	намѣкали на необходимость отступленія
113	3	скала	Кала (туземная крѣпость)

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются
сочиненія **Б. Л. ТАГЪЕВА (Рустамъ Бека).**

ПАМИРСКІЕ ПОХОДЫ.

Десятилѣтіе Памирскаго похода. Цѣна 1 руб. Складъ изданія
Варшава, Медовая 20, Губернская Типографія.

НА ВОСТОКЪ.

Очерки и рассказы изъ жизни на далекихъ окраинахъ Азіи.
Цѣна 1 руб. Складъ изданія Варшава, Медовая 20, Губерн-
ская Типографія.

РУССКІЕ НАДЪ ИНДІЕЙ.

Очеркъ боевой жизни на Памирѣ съ 22 иллюстраціями. Цѣна
2 руб. Складъ изданія магазинъ „Новаго Времени“. СПб. Нев-
скій проспектъ.

КРАСАВИЦА ФАТИМА.

Повѣсть изъ туркестанской жизни. Цѣна 60 коп. Складъ из-
данія СПб. Фонтанка 95. Типографія В. С. Балашева и К^о.

БЕРОН АФГАНИСТАНА.

Изъ афганской жизни. Цѣна 75 коп. Складъ изданія СПб.
Колокольная 14. Изд. В. Березовскаго.

Готовятся къ печати новыя книги

Б. Л. ТАГЪЕВА (Рустамъ Бека).

НАШИ СОСѢДИ АФГАНЦЫ.

НАШИ ОФИЦЕРЫ.

Очерки и рассказы изъ военнаго быта.

2170

3